

Война, 1982. Холст, масло.

Из биографии генерал-лейтенанта
Савина Алексея Юрьевича
(материалы в книгу воспоминаний)

«Во мне есть некто, с кем я борюсь, чтобы расти»

Антуан де Сент-Экзюпери

(Савин Алексей Юрьевич родился в 1946 году в г.Москве в семье военнослужащего. С 1964 по декабрь 2003 года служил в Вооружённых Силах Российской Федерации. Прошёл путь от курсанта Черноморского Высшего Военно-Морского училища до генерал-лейтенанта – начальника управления Генерального штаба Вооружённых Сил РФ. Заслуженный военный специалист. Доктор технических наук, доктор философских наук, почётный доктор Европейского университета. Почётный гражданин г.Севастополя. Участник боевых действий. Академик Российской академии естественных наук, Международной академии наук, Итальянской академии экономических и социальных наук, член философского общества при Российской Академии наук).

Я родился в музыкальной семье. Мама была драматической актрисой, но, обладая великолепным голосом, занималась более вокалом, чем работой в

спектаклях в качестве исполнительницы драматических ролей. Отец был наделён абсолютным музыкальным слухом и неплохо играл на нескольких инструментах. Вместе с тем у него явно проявлялся талант к математике и физике. Поэтому проблем с поступлением в высшее учебное заведение он не имел и, пользуясь этим, после окончания средней школы успешно сдал экзамены сразу в три ВУЗ-а: Московский авиационный институт, Военно-Воздушную академию имени Н.Е.Жуковского и Московскую консерваторию. Во все эти учебные заведения он был принят. Поскольку отец жил в небогатой семье, то он предпочёл академию, где слушатель находился на полном государственном обеспечении.

Тем не менее, занятия музыкой мой батюшка не оставил и организовал в академии джаз-банд, который пользовался в Москве большим успехом. На одном из концертов он познакомился с моей матерью, и они вскоре поженились.

После окончания академии отца направили служить на Дальний Восток в одну из войсковых частей морской авиации. Во время второй мировой войны его неоднократно посылали в европейскую часть страны на фронт для приобретения необходимого боевого опыта, который потом пригодился во время боевых действий против японской армии.

Мать постоянно выезжала с концертными бригадами на фронт и своим искусством вносила

посильный вклад в победу.

В начале 1946 года отца как опытного и отличившегося во время войны специалиста

перевели в вышестоящий штаб в Москву, где я вскоре и появился на свет.

Кремль. Вручение Председателем Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошиловым Савину Ю.Г. ордена «Красной звезды».

Имея таких родителей, я с детства был близок к армии и мечтал о военной службе, а романтическая атмосфера погружения в мир музыки, литературы, фантастики и театра только усиливала мою тягу к овеянным послевоенной героикой советским Вооружённым Силам.

Треволнения и заботы, перенесённые моими родителями во время войны, сказались на моём здоровье, и я рос очень болезненным ребёнком. Много сил было потрачено мной и моими родителями, чтобы я избавился от болячек и закалился, без чего доступ в армию был для меня закрыт. До восьми лет болезни мучили меня. Однако, в какой-то степени, это пошло мне на пользу, так как уже с малолетства они заставили меня

задуматься о жизни и смерти и начать философствовать над проблемами жития. А когда в четырнадцатилетнем возрасте, вдохновлённый только что проработанной «Космогонией» Плотина, я выстроил и изложил отцу свою систему миропонимания, то он заявил, что приятно удивлён зрелостью моих рассуждений и рекомендовал начать готовиться к поступлению в Московский государственный университет на философский или социологический факультет.

Генерал-майор авиации Ю.Г.Савин

Я и сам к четырнадцати годам начинал подумывать о направленности своей будущей деятельности, пытаюсь связать её с дальнейшей, пока ещё не подвластной моему осмыслению, жизнью с её вечными проблемами и вопросами.

Меня начали посещать мысли общефилософского содержания: Во имя чего стоит жить? Во имя какой высшей цели дана человеку жизнь? По чьему повелению эта жизнь дарована мне? И вообще – что такое жизнь?

Я искал ответы на эти вопросы. Искал в философских трудах, искал в записках моего деда – умнейшего и близкого мне по натуре человека.

«Первоисточником всего сущего, в том числе и нашего мироздания является мысль, ибо всякое творчество зарождается и начинается в мысли. Здесь ищи ответы», - объяснял мне дед.

«Мысль даёт форму, мысль даёт направление, мысль даёт жизнь, мысль даёт творчество», - повторял я прочитанную в книге одного из философов фразу. Но до конца я её не понимал.

Однако один вывод был мне близок и ясен: «Человек, отражение Вселенной, образ и подобие Творца, обладает способностью и силой своей мыслью как творить, так и разрушать. Поэтому человек, которому даровано такое умение, обязан разумно пользоваться этой великой силой для блага ближнего и на пользу эволюции».

В таких размышлениях я пребывал до окончания школы...

Несмотря на мои философские увлечения и неослабевающее желание проникнуть в глубины высоких истин, детская мечта взяла верх, и в 1964 году я решил поступать в замечательное высшее учебное заведение – Черноморское Высшее Военно-Морское училище имени П.С.Нахимова в класс морской авиации.

Нужно сказать, что дорога в училище оказалась не такой короткой, как я вначале предполагал. Однако не следует забывать, что всему происходящему есть своя причина или предыстория.

Начав учиться в Москве, школу я окончил на Севере, в Мурманской области, где служил мой отец. Несмотря на сложившееся мнение, что в небольших посёлках, подобных тому, где мы жили, хороших учителей днём с огнём не сыщешь, знания школа давала нам отменные, и я мог рассчитывать на поступление в любой ВУЗ страны. Однако поступление в Военно-Морское училище оказалось под вопросом. Причина заключалась в моём здоровье, а точнее в его отсутствии. Несмотря на мои активные занятия спортом под наблюдением врачей, мне не удалось избавиться от недомоганий, преследовавших меня с самого детства. Поэтому было очевидным, что комиссию в военкомате я не пройду. Тем более что служба на флоте предъявляет повышенные требования к состоянию здоровья, которого у меня в достатке не было. Выход из казалось бы безвыходного положения подсказал мой отец: «Ты поезжай в Москву, поступай в один из престижных московских Вузов, а потом забирай свои документы и мчись с ними в училище на береговой факультет. Наверняка в таком случае для тебя сделают исключение и зачислят курсантом первого курса».

Так я и поступил. Сдав успешно экзамены в Московский авиационный институт – одно из известнейших высших учебных заведений страны, купил билеты на самолёт и в этот же день прибыл в Севастополь поступать в Высшее

Военно-Морское училище имени П.С.Нахимова на береговой факультет в класс морской авиации. Как оказалось на месте, авиакласс был одной из самых престижнейших учебных групп не только в училище, но и на флоте. Программа обучения в авиаклассе была настолько ёмкой и сложной, что не уступала программам лучших университетов и институтов Советского Союза. Конкурс на поступление в эту группу был очень большой, но меня приняли туда, принимая

во внимание мои оценки на экзаменах в МАИ.

Надо заметить, что я прибыл в училище с некоторым опозданием, когда мои сокурсники уже вовсю осваивали курс молодого бойца. Они все уже перезнакомились, сдружились и освоились в новых для себя условиях. К моей радости коллектив первокурсников встретил меня очень приветливо и доброжелательно. Ребята во всём старались мне помочь: и в подгонке форменной одежды, и в сдаче бесчисленного числа зачётов, и в строевой подготовке, и, конечно же, в освоении азов морского дела, что вызывало во мне неопишуемые восторги и стремление отплатить своим новым друзьям старанием и трудолюбием.

Запомнился первый день стрельбы из автомата. После завтрака мы взяли оружие и строем направились в училищный тир, живописно расположенный почти на гребне скалы, ниспадающей в море.

Там нас ждал жёсткий и грозный полковник Т., который тут же отругал старшину класса за нечёткий строй. Далее, разбив нас на группы по четыре человека, полковник звенящим от ярости властным голосом приказал первой группе заходить в помещение тира и приготовиться к стрельбе. Что там было, я не знаю, но уже через минуту под зычную ругань все четыре курсанта были вышвырнуты из тира, и последовала команда следующей четвёрке.

Мы были так перепуганы, что забывали слова докладов в процессе изготровки к стрельбе, необходимых для обеспечения безопасности при применении оружия. А при грозном виде полковника возникало одно желание – это бежать от этого страшного человека куда подальше. Да и что было взять от вчерашних школяров, едва надевших матросскую робу.

Из второй группы изгнан был только один курсант, который весь в слезах что-то яростно бубнил и непрестанно то разбирал, то собирал свой автомат.

Принимая во внимание кратковременность моего пребывания в училище, старшина класса впустил меня «в объятия» Т. в последнюю очередь. Все замерли, предчувствуя нечто ужасное, должное произойти со мной.

Вначале всё к этому и шло. Я без доклада плюхнулся на землю и, выставив ствол автомата перед собой, вопросительно посмотрел на полковника: «А где

патроны»? От такой моей невольной наглости у того аж перехватил дух, и он секунду молчал, судорожно вбирая в себя воздух. Потом одним прыжком он подскочил ко мне и, выбив ногой мой автомат, заорал, чтобы я убирался к такой-то матери и в таком-то направлении. Я даже был рад такой развязке, так как мои нервы находились уже в запредельном состоянии. Однако за меня заступился старшина, сказав, что я прибыл в училище всего два дня назад и многих премудростей ещё не постиг. К моему удивлению Т. не стал больше ругаться, а терпеливо объяснил мне, что нужно делать и говорить. Затем он несколько раз заставил меня повторить его уроки и, наконец, удовлетворившись моим ответом, допустил меня в тир. После неожиданно для меня самого моего чёткого доклада в тире, полковник выдал мне заветные три патрона, о которых мы все мечтали по пути на стрельбище.

Я по непонятной для себя причине вдруг почувствовал что-то очень знакомое и привычное, в меня вселилась спокойная уверенность: возможно, сработала генетическая память. Ведь многие из моих предков были военными. Я сосредоточился и произвёл три выстрела. Стрелял я быстро и без напряжения, профессионально слившись с автоматом, который держал в руках впервые в жизни. Полковнику же показалось, что я, наоборот - палю в белый свет как в копеечку, не отдавая себе отчёт, что завтра вместо мишени может оказаться уже реальный враг в лице американского или западноевропейского солдата. Когда я доложил об окончании стрельбы, он приказал мне бежать к мишени и доложить результаты.

Я почти не удивился, когда увидел, что все три моих пули очень кучно пронзили десятку. Довольный, я побежал назад и доложил полковнику, что выбил тридцать очков из тридцати. Тот слегка опешил и недоверчиво смотрел то на меня, то в сторону мишени. Наконец, он не выдержал и, взяв с собой старшину класса, сам быстрым шагом направился к мишени, велев мне оставаться на месте. Через минуту он вернулся и, дав мне ещё три патрона, приказал повторить упражнение ещё раз. На сей раз, я выбил двадцать девять очков из тридцати, так как не смог так сосредоточиться как в первый раз. Однако и этот результат произвел на окружающих впечатление.

Построив класс перед входом в тир, полковник объявил результаты стрельбы и, глядя на старшину, приказал на следующий день привести меня на тренировку сборной училища по пулевой стрельбе, куда входили офицеры и курсанты - мастера спорта и перворазрядники. Неожданная развязка заметно прибавила нам настроение и, шагая в свою казарму после стрельб, мы уже начинали понемножку подтрунивать друг над другом и, конечно же, над полковником.

Жёсткая морская дисциплина говорила о соблюдении традиционного морского порядка, что совпадало с моими романтическими представлениями и не вызывала во мне никакого внутреннего дискомфорта. А стерильная чистота на территории училища и в помещениях только дополняла колорит моих новых впечатлений. Всё говорило о порядке, размеренности и системности в организации нашего быта, учёбы и воспитания. Курсанты так и называли училище – «Система».

Я почувствовал, что не только безболезненно, но и с большой охотой с моей стороны я поглощался этой системой, что делало меня счастливым человеком. Мне нравились команды на построение, во время которых я ощущал сплочённость коллектива людей в погонах – той касты избранных людей, которые имеют право называть себя военными моряками. Я любил ходить в караул, когда и днём и ночью ты не только охраняешь объекты, но и думаешь о будущем, о своей судьбе, о родных, с которыми расстался совсем недавно. Мне доставляло удовольствие маршировать под ритмичные звуки училищного оркестра. Я гордился надраенными до блеска полами, которые мы называли палубой, я радостно жмурился от веселой игры солнечных огоньков на начищенных нами краниках в комнате для умывания. Я с аппетитом поглощал курсантскую пищу знаменитой флотской кухни. В общем, мне нравилось всё. Даже забор, отделяющий огромную территорию училища от внешнего мира, казался мне бастионом, стоящим на пути нашествия пёстрой, кричащей, сумбурной и в чём-то порочной цивилизации.

Идиллические настроения добавляло море. Это живое существо с необыкновенно независимым характером и порой непредсказуемым нравом вызывало во мне ощущение тревожного восторга. Я любил ходить на берег моря. Я его слушал. Я делился с ним своими мыслями и впечатлениями. Я его любил и

относился к нему с трепетным уважением. Мы не были запанибрата: оно всегда было мудрее и сильнее меня, но я ощущал наше единство и креп по мере проникновения в его суть и могучую силу.

Все эти впечатления не только сохранились до окончания учёбы в училище, но и по мере моего перехода с одного курса на другой дополнялись новыми ощущениями и открытиями.

Первые два курса учиться мне было очень тяжело. Сказывались мои болезни школьной поры и физическое отставание от товарищей по учёбе, загонявшее меня в тяжелейшие условия. Чтобы не быть отчисленным из училища по состоянию здоровья, мне приходилось скрывать свои частые недомогания что, конечно же, сказывалось на рабочем тоне и качестве усвоения преподаваемых нам дисциплин.

Когда я учился на первом курсе, то в Севастополь приехала моя матушка, чтобы навестить своего сыночка. Когда осенним зябким вечером она увидела меня в парусиновой матросской робе, продуваемой насквозь порывистым холодным ветром, то не сдержалась и заплакала. Я старался её успокоить, но сидевший в моей груди и еле сдерживаемый кашель, мешал мне говорить. Почувствовав это, мама взяла себя в руки и, дав наказ беречь своё здоровье, поспешила к троллейбусной остановке...

Второй раз я видел её слезы, когда после выпуска переступил порог родительского дома в новенькой офицерской форме лейтенанта морской авиации. Но это были уже другие слёзы – слёзы радости. Правда я первое время подмечал её настороженные взгляды в свою сторону и чувствовал, что она о чём-то постоянно думает. Когда эта настороженность прошла, то я спросил у мамы о причинах её задумчивости. Она, улыбаясь, ответила, что при встрече со мной в моих глазах читались лишь внутренняя сила, решительность и воля. И только через несколько дней она смогла прочесть в них милосердие и сострадание и тогда успокоилась.

Такой сын ей нравился. Я очень хорошо запомнил этот разговор, тем более что он произошёл незадолго до её смерти. Слова моей матушки я воспринял как напутствие и старался их не забывать всю последующую жизнь.

Однако вернёмся к моему пребыванию в училище. Большое волевое и физическое напряжение не вылилось в тяжёлый стресс, а оказало мобилизующее и воспитующее влияние на мой характер и организм. В конце концов, болезни удалось перебороть, и я включился в процесс поглощения наук с удесятёрённой энергией. Тогда я, пожалуй, впервые понял и реально ощутил силу сформированного родительским воспитанием и внешними условиями своего характера, которая позволила мне потом без робости браться за выполнение самых невероятных заданий и планов и успешно их решать. Выйти после победы над собой на режим лёгкого усвоения предметов и уверенности в своих силах было, как говорится, делом техники. Я стал активно участвовать в общественной жизни училища, спортивных состязаниях, художественной самодеятельности. Тогда же начал сочинять свои первые стихи, песенную музыку и шлягеры для местных ресторанов, где я ухитрялся немного подрабатывать.

На третьем курсе меня избрали комсоргом класса и назначили командиром подразделения, присвоив мне звание «старшина второй статьи».

Четвёртый и пятый курсы пролетели как один день. До того они были насыщенными и интересными. Нам уже читали спецпредметы по нашей будущей специальности, что было чрезвычайно интересно, преподаватели и командиры-воспитатели уже относились к нам как будущим офицерам, на практике мы выполняли функции младшего офицерского состава. Нас привлекали к встречам с моряками иностранных государств, чьи корабли заходили в Севастополь. Мы были освобождены от многих обязанностей, таких как чистка картошки, тяжёлые физические работы по благоустройству территории, несение службы в качестве дневального по роте и т.п., что давало дополнительное время на развитие нашей эрудиции и интеллекта. Многие из нас увлекались чтением классической прозы, поэм и стихотворений. Мы любили ходить в очень неплохой севастопольский

драматический театр, местную картинную галерею и на концерты эстрадной и классической музыки.

Культурное богатство Севастополя неотделимо от его исторической ценности и славы. Поэтому нами были неоднократно исхожены все площадки, дорожки и тропинки на местах исторической героики города и России в целом.

Большой популярностью пользовался Херсонес, расположенный рядом с нашим училищем. Дух древнегреческого поселения и знаменитого собора перемещал любого, входящего туда, в глубины тысячелетий, где закладывались основы нашей цивилизации.

На пятом курсе нам было присвоено воинское звание «мичман», и мы получили права свободного выхода в город в увольнение, библиотеку или на спортивные соревнования. Пределов нашей гордости не существовало. Появилось чувство старшинства над остальными курсантами и ответственности за их судьбу и судьбу училища. Мы добровольно шли на младшие курсы в качестве шефов, следили за успеваемостью младших товарищей, помогали им в подготовке к экзаменам и зачётам. Иногда и брали их под защиту от слишком ретивых младших командиров. Когда-то нас тоже опекали наши старшие товарищи, и теперь мы считали своим долгом не уронить эту добрую традицию и старались, как только могли. Многие из женатых курсантов даже приносили из увольнения домашние пирожки, фрукты и сладости, чтобы порадовать младшеньких, особенно иногородних, у кого в Севастополе не было никакой родни.

Конечно, во время учёбы в училище было много забавных эпизодов. Вспоминается один случай, происшедший с моим непосредственным участием на глазах всего личного состава.

Как-то ко мне подошел мой хороший приятель Володя Р. и попросил забежать на наш пляж для того, чтобы передать деньги его сестре и некоторые указания старшего брата. Мне было не трудно это сделать, и уже через пару минут мы беззаботно болтали с его сестрицей о погоде, учёбе и делах в Москве, откуда она только что приехала. Время пролетело незаметно, и я заторопился на построение училища перед выдвижением на обед. Она тоже была уже в цейтноте и

попросила забрать её мокрый купальник с собой и передать его братцу, чтобы тот вернул его ей вечером во время увольнения. Мы спешно расстались, и я побежал на звук оркестра, сопровождавшего, как правило, наши марши на обед.

И всё же на построение я опоздал. Всё училище выстроилось на огромном плацу, способном вместить в себя еще несколько сотен человек. Чтобы успеть стать в строй хотя бы к началу выдвижения колонн в столовую, мне пришлось пересекать плац на глазах у всех выстроившихся офицеров и курсантов, включая начальника училища вице-адмирала И.Хворостьянова. И всё бы ничего: такие номера иногда прощались. Но меня подвёл купальник моей собеседницы, который был засунут в брюки под парусиновую матросскую рубаху, оттопыривая её неимоверно. Этим моим нелепым видом и поспешил воспользоваться начальник первого факультета – капитан первого ранга N – известный острослов и балагур. «Первый раз в жизни вижу беременных курсантов!», - вскричал он своим сильным, хорошо поставленным баритоном, властно остановив меня перед еле колышущейся фалангой своего факультета. Все притихли в предвкушении комедийного разворота событий. Оркестр замолчал. Даже адмирал, несмотря на то, что нарушалась субординация, не позволяющая никому, кроме него, перед общим строем не выступать, вытянул шею и замер в ожидании фарса, выстраиваемого офицером и курсантом на виду у всего училища.

Я старательно втягивал в себя живот и упрекал себя за то, что ранее не занимался йогой.

«А теперь, голубчик, скажи нам, пожалуйста, почему у тебя такой большой живот?»

«И зубы, чтоб тебя съесть», - подумал я, вспоминая известную сказку про Красную шапочку.

На реплику офицера я не стал отвечать, решив его спровоцировать на дальнейший ход.

«Молчишь? Ну, тогда позволь мне ответить за тебя. Ты был в самовольной отлучке и спрятал под рубаху спортивный костюм, в котором гулял по городу, демонстрируя свою рельефную мускулатуру и величавую фигуру» (а я в то время

был щуплым и неказистым по своей комплекции пареньком, только обретающем какое-то подобие мускулатуры).

Он был готов разворачивать действие по своему сценарию, и я бы ему подыграл, желая быть непосредственным участником комедии, которая стала бы памятной не только мне одному.

Но он ударил ниже пояса, упомянув самоволку, за которую отчисляли из училища безоговорочно.

Весь плац возмущенно вздохнул. Даже офицеры, которые следили за соблюдением дисциплины и порядка в училище, укоризненно смотрели на зарвавшегося остряка. Я краем глаза посмотрел на начальника своего факультета и увидел в его глазах такое сопереживание, что вмиг простил ему все прегрешения, которые мне виделось с моих наивных курсантских позиций.

Видя, что массы и даже начальник училища на моей стороне, я решил публично проучить неудачливого словоблуда.

«У меня на животе спрятаны плавки», - твёрдым голосом сказал я, силясь нащупать левой рукой нижнюю часть монолитного женского купальника.

Народ с удивлением и укоризной посмотрел на меня, осуждая враньё, да ещё такое бездарное, что с секунды на секунду будет легко разоблачено. «Молчал бы лучше», - читалось во взглядах офицеров и курсантов.

Начальник 1-го факультета легко заглотил мою наживку. Его остроумие опять заблистало. Он веселился сам, веселил окружающих. Люди уже забыли его грубую выходку и потешались надо мной вместе с ним.

Наконец, он иссяк и в апофеозе своего спича потянул за клочок материи, едва выступавший из под моей робы. Естественно он вытащил дамский купальник, который в его руке начал развиваться на крепчавшем ветру как пёстрый флаг, несуразно смотрящийся на фоне его пижонистой военно-морской формы. От неожиданности офицер замер и осёкся на полуслове. «Флаг» продолжал вызывающе трепыхать в его приподнятой руке. У него был такой нелепый вид, что адмирал, а за ним всё училище как по команде грохнули взрывом такого хохота,

который в прах растёр моего обидчика и возвёл меня на пьедестал славы на несколько поколений курсантов, преподавателей и командиров.

В глазах окружающих я уже выглядел героем, который не только посрамил публичного балагура, но и сумел, раздев женщину, взять в качестве сувенира её купальник. Такие гусарские «подвиги» каждый день не происходили.

Мне, конечно, слегка от начальства попало. Но это была даже не воспитательная мера, а исполнение формальной обязанности старшего по отношению к слегка проштрафившемуся подчинённому.

Были, конечно, и острые моменты. Были и ссоры, и обиды, но это проходило и оставалось хорошее.

В целом, моральная обстановка в училище была здоровая, и мы могли спокойно учиться, отдыхать и нести службу.

Большим событием в жизни каждого курсанта было участие в параде на Красной площади 7 ноября 1966 года. За несколько месяцев до проведения парада нам выдали вместо привычных автоматов самозарядные карабины Симонова (СКС), которые традиционно украшали строй военных моряков и подчёркивали искусство маршировки, и стали обучать парадному шагу с карабинами, имеющему свои особенности.

Надо признаться, что, несмотря на высокий уровень строевой подготовки, учёба взаимодействия в строю с карабином в руках давалась нам нелегко. С автоматом проще – надел ремень на шею, положил автомат на грудь, а локти своих рук на локти соседа и иди хоть с закрытыми глазами. Только «печатай» ногу покрепче. И никаких проблем.

А карабин – другое дело. Во-первых, он не висит на шее как автомат, а его нужно нести на левой, для большинства людей нерабочей, руке. При этом необходимо следить за равнением по высоте и положению штыков, которые из-за своего блеска выдают любую оплошность в этой нелёгкой ружейной эквилибристике. Во-вторых, марширующие военнослужащие, для сохранения равнения по ширине и глубине строя, должны видеть грудь четвёртого справа от себя человека из своей шеренги, а также наблюдать за своим положением,

ориентируясь на затылок впередиидущего. И, в-третьих, нога при печатании шага должна подниматься на определённую для всего строя высоту и, конечно же, ступать в такт оркестру по скользкой и бугристой брусчатке Красной площади.

Даже мысленно синхронно проделать все эти операции трудно, а практически нам вначале казалось, что за короткое время освоить все эти премудрости просто невозможно.

Можно представить какими трудами далась нам наука парадной маршировки с «отягчающими обстоятельствами».

За месяц до начала парада нас привезли в Москву и поселили в Тушино во флотском экипаже. Теперь строевые занятия продолжались с утра до вечера.

Большая часть тренировок проходила на площади Северного речного вокзала, недалеко от которого жили мои родители и сестра. Матушка и сестрица частенько приходили на наши тренировки, и в перерывах я с гордостью демонстрировал им ружейные приёмы с карабином. Мои друзья обступали нас, весело балагурили, беззлобно подначивали мою сестру - студентку Московского энергетического института, благодарили мою матушку за бутерброды и пирожки, которые она обязательно приносила с собой. Моя мама всё удивлялась, как это нам в хромовых ботиночках удаётся извлекать из мостовой такой грозный звук? Я объяснял, что всё дело в тренировке и, сняв как-то свою обувь, показал ей свои ноги. От ужаса она чуть было не лишилась сознания. Ступни моих ног были расплющены от сильных ударов об асфальт и так опухли, что были похожи на пухлые и плоские лапки плюшевых обезьян, продававшихся во всех магазинах детских игрушек. Я ей сказал, чтобы она не отчаивалась: всё скоро пройдёт. Осталось немного потренироваться на норовистой Красной Площади с её коварной брусчаткой, выворачивающей ноги и выбрасывающей зазевавшихся из строя на смех публике...

И всё-таки мы сдюжили!

На параде мы сразу привлекли к себе внимание красивой морской формой и суровым блеском штыков прирученных нами карабинов. Неподражаемый по своей величавости и красоте военно-морской флаг советского Военно-Морского флота

победно развивался на морозном ноябрьском ветру, а вдохновлённый порыв уверенных в себе, молодых, пышущих здоровьем военных моряков и горящие от ощущения торжества момента их глаза делали из курсантов сказочных героев из какого-то недоступного другим людям мира.

Под торжественные звуки марша «Легендарный Севастополь» мы очень уверенно, даже с некими весёлостью и озорством, прошли мимо гостевых трибун и Мавзолея.

При прохождении вдоль кремлевских трибун нам хорошо были видны улыбки находившихся на них зрителей. А их аплодисменты мы слышали даже на фоне громкой игры оркестра. На трибуне Мавзолея тоже было заметное оживление.

Мы так мощно и напористо прошли нелёгкую для парадников Красную Площадь, что перед Васильевским спуском настигли и под смех зрителей буквально смяли последние ряды монолитного строя амбициозных и задиристых курсантов военного училища имени Верховного Совета («Кремлёвских курсантов»).

Мы были счастливы. Всё получилось как нельзя лучше!

Когда наш поезд прибыл в Севастополь, то нам показалось, что весь город вышел нас встречать: так много народу с цветами, улыбками и воздушными объятиями собралось на перроне городского вокзала.

Наши командиры не растерялись, и, построив нас, в парадном строю провели через всю центральную часть города.

Наш строй забрасывался цветами, радостные жители украдкой от нашего начальства передавали нам фляги с добрым крымским вином, девушки махали руками и аплодировали. Женщины постарше плакали от наплыва чувств. Это был настоящий праздник.

Вечером, когда мы распаковали свои вещи и начистили свою амуницию до блеска, нас отпустили в увольнение. В этот день можно было заходить практически в любой дом, нас ждал самый тёплый приём. Ветераны расспрашивали о наших военных делах, о международной обстановке, о параде в Москве, о том, кого из

членов Политбюро и правительства мы видели на Мавзолее. В свою очередь после пары рюмочек вина они охотно делились своими воспоминаниями о службе на флоте в годы Великой Отечественной войны, давали советы и рекомендации как бы в наставление своей смене. Их жёны старательно угощали нас вкусной домашней снедью. И, конечно же, к столу подавались знаменитые крымские чебуреки. Сыновья с открытыми ртами слушали наши байки, а дочери, старательно напуская на себя равнодушный вид, украдкой поглядывали на курсантов, сравнивая их со студентами Севастопольского приборостроительного института. Чаще всего выбор делался в пользу военных моряков.

До сих пор память бережно сохраняет воспоминания о годах учёбы в училище и проживания в ставшем нам родным Севастополе.

Большой след в моей душе оставил мой командир роты Олег Павлович Харитонов – умный, неравнодушный, преданный своему делу офицер. Человек высочайшей военной и общей культуры.

После выпуска из училища в звании инженера-лейтенанта я попал в Москву, в один из лучших научно-исследовательских институтов страны, который в то время назывался Институтом теоретической кибернетики. В этом институте я и прошёл свои университеты. Это была школа жизни, высочайшая профессиональная школа, это был оазис талантливых и неординарных людей. В конце шестидесятых и особенно в семидесятых годах происходило бурное развитие оборонной науки, сравнимое с революционными преобразованиями. Институты оснащались вычислительной техникой нового поколения, совершенствовалась экспериментальная база, была развёрнута система подготовки специалистов высочайшей квалификации. Институт теоретической кибернетики (позднее НИИ АС - НИИ автоматических систем) не только не стоял в стороне от процессов мощного роста научного потенциала, но и быстро завоевал лидирующие позиции в мировой оборонной науке в области авиационного вооружения. Многие совершенные по тем временам проекты и идеи были рождены в стенах этого ставшего уникальным научного учреждения. Учёные института составляли славу отечественного авиапрома. Многие из них были лауреатами Ленинских и

Государственных премий. Ордена и медали украшали парадные костюмы не только мужчин, но и женщин, которые не терялись в когорте маститых сотрудников.

Огромные экспериментальные залы вмещали в себя кабины самолётов, вертолёт, образцы интеллектуального оружия и были похожи на величественные космические аппараты из мира научной фантастики. Мощная вычислительная база, обеспечивающая исследования, была соизмерима со всем парком вычислительных машин Академии наук Советского Союза.

Институт возглавлял молодой (сорок с небольшим лет от роду), энергичный, авторитетный и тщеславный Е.Федосов. Он не только сам нёсся к научной славе и самым значимым в то время титулам (академик, Герой социалистического труда, лауреат Ленинской премии) со скоростью курьерского поезда, но уверенно, жёстко и основательно вёл за собой весь коллектив.

Большое внимание уделялось отбору и подготовке молодых специалистов, чьё обучение начиналось ещё со старших классов средней школы. Выпускники Московского авиационного института, Московского физико-технического института, Московского государственного университета и Московского высшего технического училища (сейчас Университета) им. Н.Баумана составляли костяк сотрудников. Ряд ведущих кафедр этих учебных заведений располагался прямо в НИИ АС.

Боевая партийная и активная комсомольская организации поддерживали атмосферу деловитости, инициативы и ответственности за судьбу авиационного вооружения. Была развита система стимулирования и социальной поддержки.

К мнению института прислушивались и гражданские руководители и военные. Без заключения НИИ АС оружие не допускалось к испытаниям.

Частыми гостями института были крупные партийные, государственные и военные руководители, что придавало вес его работам и способствовало решению организационных проблем и вопросов материально-технического обеспечения.

В то время все работы оборонного комплекса Советского Союза по линии ЦК КПСС курировал выдающийся организатор и руководитель Дмитрий Фёдорович Устинов. Придя на пост министра вооружения в 1941 году в возрасте тридцати

трёх лет, Устинов постоянно находился в авангарде оборонного строительства страны. В семидесятых годах он занимал должности секретаря ЦК КПСС (до 1976 г.) и Члена Политбюро ЦК КПСС, министра обороны. На посту министра обороны Устинов сплотил вокруг себя плеяду талантливых, высокоодаренных военачальников - Н.В.Огаркова, В.И.Петрова, С.К.Куркоткина, С.Г.Горшкова, В.Ф.Толубко, П.С.Кутахова, В.И.Варенникова и др., сумел укомплектовать Центральный аппарат Министерства обороны высококвалифицированными кадрами.

Не стесняясь ни возраста, ни своего высокого положения, министр постоянно учился, учил других, привлекая к реализации военной науки лучших учёных, преподавателей Академии Генштаба, командующих видами Вооружённых Сил и родами войск. Вместе с Генеральным штабом переработал и довел до уровня потребностей страны и армии оперативный и мобилизационный планы СССР, заново рассмотрел и утвердил планы оперативного применения всех видов и родов войск, всех военных округов и групп войск. Особо важной заслугой Д.Ф.Устинова по праву считается установление, совершенствование, развитие и достижение максимальных результатов в системе учений высших органов военного управления и войск. Провёл реорганизацию системы управления войсками. Уделял большое внимание непрерывному перевооружению армии.

Он всегда был в курсе мировых политических раскладов и выстраивал оборонную политику таким образом, что потенциальные противники постоянно находились под угрозой неминуемого возмездия за агрессивные намерения в адрес СССР и его союзников. Нашу страну уважали, с ней считались. Её и побаивались.

Это была пора технологических взлётов нашей оборонной науки. Под началом Устинова рождались смелые и прорывные проекты. Одним из новейших направлений была работа по созданию экранопланов. Прозорливый Устинов увидел в экранопланах невиданную доселе гибкость, потенциальную мощь и политическую перспективу за счёт постоянного пребывания во всех уголках мирового океана недоступной для противника могучей силы советского флота нового поколения.

Справочно: Экранопланы — это скоростные низколетящие воздушные суда, использующие при движении эффект экрана, многократно увеличивающий несущие свойства крыла. Для того чтобы экраноплан взлетел, необходима большая отражающая поверхность — экран. В его качестве может использоваться водная гладь, снежное и ледовое поле или любая ровная земная поверхность.

Экранопланы обладают уникальными свойствами, соединяя в себе большую скорость, как у самолета, большую грузоподъемность за счет использования экранного эффекта и способность автономного, как у морского корабля, плавания на воде.

Это мобильное многофункциональное воздушное судно, способное в считанные минуты преодолеть несколько сот километров, сесть на воду или лёд, начать спасательную операцию, а в случае необходимости не менее успешно действовать и на суше.

Они способны эксплуатироваться на самых различных маршрутах, в том числе и тех, которые недоступны для обычных судов. Наряду с более высокими гидроаэродинамическим качеством и мореходностью, чем у других скоростных судов, экранопланы обладают амфибийными свойствами. Помимо водной глади они способны передвигаться над твёрдой поверхностью (земля, снег, лёд) и базироваться на ней. Экраноплан, таким образом, объединяет в себе лучшие качества судна и самолёта.

Высокая скорость обеспечивает быстроту переброски войск, недостижимую для обычных десантных кораблей, и внезапность удара. Обычные противодесантные заграждения и минные поля для экраноплана не помеха (он просто перелетит через них), и для захвата плацдарма на хорошо защищенном берегу противника экраноплан был бы просто незаменим.

Тяжелые боевые экранопланы, не имея аналогов у любого вероятного противника нашей страны, позволяют нам контролировать громадные океанские пространства. Периодически садясь на воду и прослушивая глубины, такой «низколёт» способен уничтожить любую подлодку. В считанные часы стая экранопланов-ракетоносцев может прибыть в нужную точку и атаковать авианосное соединение врага. Идущие на бреющем, они плохо видны для радиолокаторов, им нипочем мины и торпеды, они практически неуязвимы для противокорабельных ракет. В сочетании с подводными лодками, самолетами Дальней авиации и спутниками разведки экранопланы - смерть для любого военного флота, дерзнувшего бросить нам вызов.

После смерти Д.Ф.Устинова работы по экранопланам практически были прекращены. Либо это испугало американцев и они через свои объекты влияния добились такого предательского для нашей страны решения, либо амбиции недалёких и тщеславных постустиновских руководителей военного ведомства оказались выше государственных интересов, но сегодня, судя по публикациям в открытой печати, «воз и ныне там». Хоть именно в наши дни этот вид вооружений смог бы, на мой взгляд, оказать отрезвляющее воздействие на американских политиков, стремящихся к расширению НАТО и продвигающих комплексы ПРО к нашим границам.

А знаменитая разработка космического комплекса «Энергия-Буран», которой дальновидный Устинов дал ход и которая после годов забвения опять-таки оказалась актуальной в наши дни!

Многие смелые проекты были связаны с именем этого выдающегося руководителя оборонной промышленности и Вооружённых Сил Советского Союза.

В середине семидесятых годов у нас не было такого понятия как предательство высшими руководителями интересов страны, и мы, веря в наших лидеров, трудились с ощущением победы над противником, собой и историей.

Особо следует сказать о военном представительстве, осуществлявшем контроль работ института, и в котором я непосредственно проходил службу. Подобных коллективов и школ подготовки высококвалифицированных и преданных своему военному призванию офицеров я в своей дальнейшей службе не встречал.

Традиции творчества, ответственного отношения к делу, профессиональной смелости, постоянного поиска оптимизированных решений, заложенные руководителями военной приёмки В.П.Купцовым, В.А.Пресняковым, В.Г.Смирновым, живы и до сих пор. Однако мне посчастливилось служить в то время, когда эти традиции формировались и оттачивались. Как это пригодилось мне в моей дальнейшей, необычной по своему содержанию для офицера-авиатора, службе!

Мы видели идеалы и стремились их воплотить в действительности, мы ощущали себя важным звеном в системе создания передовой боевой авиационной техники.

Мы были молоды. Но мы ничего не боялись. Нас вели многоопытные командиры, нами двигало чувство ответственности за порученное дело, мы ощущали гордость за нашу авиацию, за наши Вооружённые Силы.

Профессиональные и жизненные уроки, полученные в военном представительстве, послужили не только хорошей стартовой площадкой для моего карьерного и личностного роста, но и составляли надёжный базис в системе изнуряющей психологической, интеллектуальной и физической нагрузки, которая легла на мои плечи в Генеральном штабе. Также они во многом оказали мне помощь в процессе многих организационных и политических колдовратностей,

куда я был вплетён как лицо, оказавшееся в опасной близости к переплетению политических интриг и событий, происходивших у нас в стране.

Безусловно, искусство «подковёрной» борьбы постигалось не в военном представительстве. Но способность мобилизации в напряжённые периоды и просчёта множества вариантов развития событий закладывалась именно там, когда ответственность командиров за исход важных испытаний и судьбу многих проектов, выходящая, порой, за рамки моего понимания, в какой-то степени распространялась и на меня, заставляя прикладывать большие усилия и концентрировать волю для достижения необходимого результата.

Сегодня, с позиций своего служебного и житейского опыта я с полной уверенностью могу утверждать, что только служба в военном представительстве дала мне возможность увидеть мир с самых неожиданных для меня сторон, сформировать собственное миропонимание и занять в мировой гуманитарной науке определённое положение. А самое главное – это ощутить себя не безликим винтиком в глобальных процессах всеобщего развития, а дерзнуть на их представление в контексте своего участия, равно и как участие любого другого человека в необратимом созидательном природном движении к ноосферному миропорядку (по В.И.Вернадскому).

Этот вывод для меня стал, пожалуй, едва ли не самым важным в моей жизни. Он дал мне ощущение космического полёта, бессмертия и способности сотворения невозможного по обычным обывательским меркам.

В научно-исследовательском институте я проработал 16 лет, закончил аспирантуру по кафедре системного анализа (теория вероятностей, теория игр, исследование операций, анализ больших систем и др.), написал ряд научных работ по развитию боевой авиации. Однако сразу защитить диссертацию мне не удалось, так как я принял предложение занять должность старшего офицера Управления вооружения Министерства обороны СССР. Конечно, было жалко уходить из военного представительства и института, к которым я «прикипел» всей душой, и к тому же понимал, что в другом месте такого созвездия талантов я не найду. Но мне

как военному человеку нужен был служебный рост, и я, ощущая открывающуюся перед собой перспективу, перешёл на новое место службы.

Было бы несправедливым, если бы я не остановился несколько подробнее на своей работе в Управлении вооружения Министерства обороны СССР. В то время его возглавлял любимец министра обороны маршала Советского Союза Д.Ф.Устинова генерал армии Виталий Михайлович Шабанов. Прежде чем занять этот пост В.М.Шабанов работал заместителем министра радиоэлектронной промышленности СССР.

Это был грамотный и весьма одарённый человек. Его редкая эрудиция, помноженная на опыт работы в промышленности на постах главного конструктора сложнейших оборонительных систем и заместителя министра, фантастическое чувство новизны и основательность при принятии решений делали его исторически значимой фигурой в области создания вооружений и военной техники. Ни до него, ни после фигур, близких к Шабанову по своим профессиональным качествам и природной одарённости, не было. Скорее всего, феномен Шабанова – редкое явление, которое можно наблюдать не каждое столетие. Подстать себе он подобрал и окружение. Исключение составлял лишь один человек из числа его прежних приятелей, которого Виталий Михайлович взял вопреки известному мнению, что друзей к себе в подчинение лучше не брать. Думается, что Шабанов это понял, но убирать из Управления этого малокомпетентного мелкого интригана не счёл уместным по политическим соображениям.

Среди всех генералов и офицеров, входивших в «гвардию» В.Шабанова, особо выделялся капитан первого ранга Анатолий Шурыгин. Это был образцовый офицер. Выдержанность, чёткость, аккуратность, мужество, великолепная эрудиция и воспитанность сразу бросались в глаза при первом же с ним знакомстве. Незаурядные аналитические способности, научная и инженерная интуиция делали его незаменимым особенно при решении самых сложных задач, требующих гениальных прозрений.

В середине восьмидесятых годов Шурыгину было поручено сформировать особую аналитическую группу из пятнадцати человек, которая бы работала непосредственно с генералом В.Шабановым. Это был своеобразный аналитический центр при крупном руководителе, который выступал в роли основного интеллектуального звена всей службы вооружения.

Отбор в эту группу был самым тщательным и строгим. Попасть туда было не только очень престижно, но и перспективно. Половина должностей имела генеральскую категорию, а оклады намного превосходили денежное содержание офицеров, работающих в других подразделениях. Шурыгин, ощущая свою интеллектуальную силу и высокие организаторские способности, не боялся брать в свою команду самых незаурядных людей. Со многими кандидатами беседовал и сам Шабанов. К моему некоторому удивлению в один из вечеров Анатолий Анатольевич Шурыгин позвонил мне домой и предложил место в своей группе. Я не кокетничал и сразу согласился.

В итоге в результате выверенной и ответственной селекции был сформирован мощный по своему потенциалу коллектив талантливых людей, способных как к самостоятельным действиям, так и к работе в команде.

За работу мы взялись сразу, без всякой раскачки. Мои коллеги были очень организованными и знающими людьми. Их здоровое тщеславие и стремление не упасть прилюдно в грязь лицом (за нами наблюдали, и не без пристрастия, практически все сотрудники Управления вооружения и коллеги из других структур Министерства обороны, особенно те, кто не выдержал «экзамена», но оставался в числе кандидатов) заставляли выполнять ответственную и напряжённую работу не только без надрыва, но даже с некоторым изяществом. Несмотря на то, что я был самым молодым в этом коллективе, робости не ощущал никакой. Во-первых, уровень моей подготовки давал основания чувствовать себя наравне с теми суперпрофи, которых собрал под свои знамёна командир. А во-вторых, мои коллеги щедро делились со мной своим опытом, наблюдениями, идеями и знаниями. Вопреки моим опасениям, что огромный объём работы и нетипичной для меня круг обязанностей по обеспечению

политической деятельности нашего высокого шефа будут забирать у меня всю энергию и силы, работалось мне легко и в охотку. А к тому же практически мгновенно у меня установились контакты с моим товарищем по кабинету Вячеславом Прокофьевым и, конечно же, с Анатолием Анатольевичем Шурыгиным. Судя по аттестациям, моё командование было мной довольно, и я рассчитывал ещё долго прослужить в этом уникальном коллективе. Однако судьба распорядилась по-своему, делегировав меня в Генштаб на новые испытания и свершения.

Через два года после назначения в аналитическую группу во время одного из докладов начальнику Генерального штаба Вооружённых Сил СССР я был назначен командиром получившей позже большую известность в нашей стране войсковой части 10003.

С помощью начальника управления кадров генштаба генерала В.Зудина и своего друга подполковника М.Вожакина (впоследствии генерал-полковника, начальника Главного управления кадров Минобороны) мне удалось очень быстро сформировать боеспособную команду, и мы приступили к выполнению своих обязанностей уже через неделю после моего назначения. В активном старте мне охотно помогали генералы Г.Бурутин, Ф.Марковский, С.Карпов и А.Криволапов – столпы всего коллектива генштаба, мудрые и требовательные руководители своих подразделений. Охотно проводили меня по лабиринтам внутренних политических хитросплетений офицеры, генералы и служащие секретариата начальника Генштаба.

С самого начала работы нам была поставлена задача разработки методов и учебных программ развития интеллекта, духовных и физических качеств военнослужащих, неординарных интуитивных способностей и техникам ввода людей в изменённые состояния сознания, позволяющим осуществлять

мыслительную деятельность на грани крайних пределов возможностей мозга человека. Кроме того, на мой коллектив возложили обязанности аналитической деятельности по вопросам, не входившим в компетенцию других служб Генштаба.

Я с большим энтузиазмом взялся за эту работу. Сомнений в успехе у меня не было, но постоянно давил груз ответственности за вверенное дело и ощущался повышенный интерес со стороны руководства Генерального штаба, партийных и государственных руководителей страны. Со многими из крупных руководителей у меня впоследствии сложились дружеские отношения, которые способствовали решению организационных и научных задач.

Нашу программу мы назвали «Программой развития скрытых сверхвозможностей и способностей человека».

Кое-кому эта программа вначале показалась слишком амбициозной, но практика показала справедливость наших притязаний.

Нам хотелось наделить наших обучаемых необыкновенными возможностями ума, когда человек способен запоминать большой объём информации, оперировать в уме большими числами и информационными потоками, раскрыть в человеке незаурядный творческий потенциал – широту и разнообразность в творческих возможностях личности. Мы рассчитывали наделить человека высочайшей работоспособностью и уникальными возможностями тела, позволяющими выдерживать экстремальные условия и механические воздействия без ущерба для здоровья. Мы стремились развить возможности и способности человека, заложенные в него природой, до феноменального уровня.

В основном эта сфера моей деятельности была доминирующей во время всей моей службы в Генштабе. При её решении нам удалось выйти на лидирующие позиции в мировом опыте, а также наладить школу подготовки «гроссмейстеров» управления и интеллекта.

Был разработан ряд методов, которые позволяют добиться уникальных результатов.

Так, один из них даёт возможность хорошо ориентироваться в темноте, эффективно снимать физическую боль, существенно улучшить память, внимание, интуицию и работоспособность.

Другой («Комплексная программа развития интеллекта») – позволяет:

- увеличить скорость усвоения информации;
- повысить качество усвоения информации;
- улучшить основные параметры внимания: объёма, устойчивости, концентрации, распределения, переключения;
- развить кратковременную и долговременную суперпамять;
- довести до высочайшего уровня аналитические способности и абстрактно-логическое мышление и т.д.

При подготовке офицеров знакомили с методами эвристики (правила, стратегии, методы или приёмы, повышающие эффективность оценок и решений) и эвристического программирования, основанные, главным образом, на двух моментах: на воссоздании некоторых интеллектуальных человеческих действий и анализе специфических свойств и особенностей решаемой проблемы (задачи). Хорошие эвристические программы позволяют обеспечивать эффективное принятие решений при дефиците исходной и текущей информации.

Большое внимание было посвящено разработке программ, имитирующих интеллектуальное противоборство отдельных лиц или групп людей при решении ими задач различной направленности и сложности.

Высокий уровень профессиональной подготовленности и неиссякаемый энтузиазм моих сотрудников позволили в короткое время разработать программы обучения и уже в 1990 году приступить к апробации собранных методов в комплексе.

Параллельно мы искали прорывные направления в области создания новых видов вооружения. Мы наладили патентный поиск, через министерство образования получили доступ ко всем квалификационным научным работам, как-то: научным отчётам, рефератам и диссертациям на соискание научных степеней кандидатов и докторов наук, был создан ряд научных советов по направлениям нашей ответственности. Через руководство Министерства иностранных дел СССР мы

получили возможность приоритетного посещения всех международных выставок, проводимых в нашей стране, а также право детального ознакомления с материалами, проспектами и рекламной продукцией, представляемой на эти выставки их участниками.

При подготовке своих предложений в Программы вооружений мы опирались на проработки учёных оборонной промышленности, Академии наук, Высшей школы. Хороший рабочий контакт установился с головными экономическими институтами министерств оборонных отраслей.

В 1990 году мы на базе Военно-Воздушной академии им. Ю.А.Гагарина организовали и провели масштабную выставку наших наработок, которую посетили руководители министерства обороны, представители Главных штабов Видов Вооружённых Сил, а также наши кураторы из ЦК КПСС. Выставка имела большой успех и открыла нам путь к дальнейшим разработкам в области новых вооружений и технологий.

Директивой начальника Генерального штаба нам был подчинён ряд военных представительств, а также одно из управлений ведущего института Военно-Воздушных Сил. Надо сказать, что поддержка авиаторов во главе с Главнокомандующим ВВС генералом армии П.С.Дейнекиным позволила нам существенно приумножить свой интеллектуальный и политический потенциал и смело посягнуть на решение проблем, носящих сложный теоретический и практический характер. Сам же Пётр Степанович Дейнекин был частым гостем нашего подразделения и очень внимательно знакомился с работами, препровождая свой анализ практическими рекомендациями. Этот умный, гордый, мужественный, честный и прозорливый человек оказался настоящим другом и соратником, что неоднократно проявлялось во времена тяжёлых испытаний в «горячих точках».

Справедливости ради следует сказать, что путь к достижению успеха не был безоблачным, и порой судьба ставила перед нами такие проблемы, что только умение моего коллектива делать невозможное позволяла нам достойно выходить из самых тяжёлых ситуаций. В основном это было связано с раскрытием преступлений, разработкой прогнозов политической и экономической обстановки,

определением нетрадиционными способами личных качеств людей, попавших в сферу внимания спецслужб и правоохранительных органов. Эти и многие аналогичные задачи не входили в наши прямые обязанности, но с нас был самый строгий спрос, так как начальство справедливо считало, что я собрал под свои знамёна людей, наделённых чудодейственными способностями. Поскольку цена ошибки была очень высока, то подобная работа отнимала очень много психических сил и энергии.

Первое время сказывался и дефицит контактов. В Генеральный штаб мы пришли из довольно-таки узкой сферы военного строительства, и наши связи ограничивались вооруженческой кооперацией. Я пошёл по традиционному для того времени пути. Сначала откровенно поделился проблемами и своими соображениями с секретарём партийной организации Генштаба. Потом обратился за помощью в военную контрразведку. На что я рассчитывал, сам объяснить не могу до сих пор. Скорее всего, я подсознательно чувствовал, что в этих кабинетах можно не только получить информацию об офицерах и генералах, контакт с которыми требовала моя работа, но и начать свои знакомства, опираясь на рекомендации политактива Минобороны и руководства КГБ.

Эти люди неожиданно приветливо приняли меня, и вскоре мы получили реальные подтверждения их поддержки. Особенно важно было установление контактов с руководством КГБ, в чьём ведении были разработки по новейшим технологиям. Я познакомился с заместителем Председателя КГБ генералом Н.А.Шамом, с которым мы впоследствии сдружились и организовывали работы по ряду совместных проектов. Позже мы вступили во взаимодействие с очень интересными людьми - генералами Г.Г.Рогозиным и Б.К.Ратниковым - заместителями всемогущего в ту пору руководителя службы охраны Президента А.В.Коржакова. Меня покорили их высокий уровень эрудиции, целеустремлённость, любовь к нашей стране, весёлый нрав, доброта и незлобивость по отношению к людям.

По линии Министерства внутренних дел был установлен контакт с руководителем Центра профессионального отбора и психореабилитации профессором В.М.Звониковым.

Расширился круг наших совместных работ и с оперативными работниками КГБ и МВД СССР.

Осенью 1990 года мне звонит мой хороший товарищ Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета СССР Валерий Очиров и предлагает съездить в его родную Калмыкию. Там резко ухудшилась обстановка: вышли из подполья криминальные авторитеты, рядовые воры, бандиты. Фарцовщики и спекулянты наводнили города и селения. Республику стали делить на сферы влияния бандитских группировок. Требуется серьёзная аналитическая помощь правоохранительным и законодательным органам.

Получив «добро» на такую работу от начальника Генштаба, и отправив самолётом в Элисту группу анализа, мы с Очировым на его новенькой «Волге » уже на следующий день мчались на юг, предвкушая не только напряжённую работу, но и встречу с гостеприимными родственниками Валерия.

До самого Волгограда погода нас не баловала: косой дождь упорно стремился проникнуть в наш салон через слегка опущенные стёкла, грязь делала дорогу скользкой и маркой. Вдобавок обгоняющие и идущие впереди нас автомобили умудрялись так нас испачкать, что приходилось несколько раз останавливаться, чтобы протереть номера и стёкла. Вдруг Валерий напрягся. «В чём дело? – спросил я.

- Видишь идущую за нами «Волгу» серого цвета? Она не отстаёт от нас от самой Москвы и делает остановки одновременно с нами.

-Давай попробуем оторваться, - предложил я.

- Нет, это рискованно, И при том нет никаких гарантий, что тот водитель хуже меня водит машину, - ответил Очиров.

Через пару минут во время очередного усиления дождя Валерий умудрился втиснуться между двумя, идущими колонной, грузовиками, передний из которых так нас уделал грязью, что наша машина мгновенно потеряла свой истинный цвет и

стала похожа на всех остальных, уныло ползущих по покрытой толстым слоем мокрой глины дороге. О номере и говорить не приходилось. Он даже не угадывался.

В таких условиях наши преследователи нас скоро потеряли, и мы несколько раз украдкой наблюдали их то растерянные, то злые от досады лица.

Мы поняли, что Калмыкия готовится к нашему приезду и что он кого-то совсем не радует.

Залитый солнцем Волгоград поднял наше настроение, но мы не поддались благодушию, готовому поглотить нас после тяжёлой дороги, и обратились в городское отделение милиции с просьбой установить с нами постоянный контакт и выслать в пределах опекаемой территории, при необходимости, помощь.

Прямая как стрела дорога от Волгограда очень быстро привела нас в Элисту. Родные Валерия ликовали. Это были открытые и добрые люди, которые не могли насмотреться на своего героического родственника. Родители также не сдерживали своих эмоций. Потискав в тёплых объятиях сына и дав нам чуть-чуть отдышаться после дороги, они пригласили всех за стол.

На столе была настоящая калмыцкая еда, легко приноровившись к которой, я поглощал блюдо за блюдом.

Довольно пофыркивая, мы поблагодарили за обед и, преодолевая усыпляющую сытость, выдвинулись по направлению к местному управлению КГБ, где нас радушно встретили и с большим интересом рассматривали. Одного как легендарного сына Калмыкии, а другого - как представителя знаменитого, но для них загадочного Генерального штаба Вооруженных Сил Советского Союза.

Мы быстро перешли к делу. Меня порадовал их обстоятельный и чёткий доклад. Я задал вопросы по уточнению кое-каких моментов, и наша команда приступила к работе.

Точность оценок офицеров моей группы произвела на сотрудников управления впечатление, и они с большой охотой нам помогали.

Мы работали два дня и смогли оказать нашим новым друзьям ощутимую помощь...

Занятые важным делом, мы совершенно забыли о наших преследователях. А зря.

Вечером, накануне отъезда, когда мы степенно беседовали в кругу очировских родственников, вдруг как-то тревожно зазвонил телефон. Наш разговор на полуслове прервался, и Валерий, обойдя всех, сидящих за столом, подошёл к телефонному аппарату и снял трубку. Звонили из управления КГБ и предупредили, что местные бандиты намерены рассчитаться с нами за вскрытие их сети в столице Калмыкии и аресты некоторых лидеров преступного мира, которые сразу же последовали после нашей работы. Не суждено нам было отдыхать в ту ночь. Мы продумали план дезинформации отслеживающих нас молодчиков, позвонили в Волгоград, чтобы нас встречали на границе Калмыкии и Волгоградской области, и стали собираться в дорогу.

В целях конспирации мы на утренних встречах с элистянами объявили, что собираемся пробыть у них в городе несколько дней, чтобы посетить всех друзей и знакомых Валерия, пообщаться с рабочими на предприятиях, встретиться с руководством города.

День прошёл в беседах с руководством города, представителями местной интеллигенции, посещениях нескольких предприятий.

А ближе к вечеру мы были уже готовы к отъезду. Родители Валерия были расстроены скоропостижным расставанием и, покоряясь обстоятельствам, как-то горестно собирали гостинцы нам в дорогу. Мне было жалко этих добрых пожилых людей, но иного выхода, как спешно покинуть гостеприимный город у нас не было.

Едва начало смеркаться, как мы, тихо попрощавшись с родным для Очирова домом, отправились в рискованное путешествие.

При выезде из города нашу машину остановили сотрудники Госавтоинспекции и, проверив наши документы, пожелали нам доброго пути.

Мы с Валерием дружно усмехнулись: «Какой уж тут «добрый путь!»».

Спустя пять километров нас остановил другой пост. Люди, одетые в милицейскую форму, не были так дружелюбно настроены как предыдущие. Они очень медленно изучали наши документы, их глаза шарили по салону «Волги», а

руки нервно поглаживали стволы автоматов. Всё делалось молча. Наконец Валерий не выдержал и прикрикнул на странных проверяющих: «Вы что, не знаете своего депутата и героя республики? Или хотите взять у нас интервью? Тогда подождите часик, мы скоро вернёмся».

Окрик взбудрил наших контролёров, и они, успокоенные обещанием в ближайшее время вернуться, нарочито осклабились и вернули наши удостоверения.

«Теперь будем держать ухо востро, игра началась», сказал Валерий и оказался прав. Километров через десять мы увидели далеко позади нас огни фар нескольких машин. Нам удалось съехать на обочину и спрятать машину за полуразрушенным неприметным сарайчиком. Спустя несколько минут эскортом пронесли три «Волги». Через какое-то время они вернулись назад, но уже не гнали, а неторопливо ползли по шоссе, чуть-чуть растянувшись по дистанции.

Проехав с километр-полтора, машины остановились. По-видимому, находившиеся в них люди стали совещаться.

«Если они вернутся, то непременно нас обнаружат,- сказал я – нужно отсюда убираться». Мы, не включая двигатель автомобиля, вытолкали нашу машину на дорогу и покатали её по ровному шоссе. Метров через триста дорога пошла под уклон, и машина покатила веселее.

Потеряв из вида наших преследователей, Очиров включил мотор и, не включая фар, мы понеслись по шоссе, освещаемому яркой южной луной и звёздным небом.

Машина летела как на крыльях, с гордостью демонстрируя свою мощь и удаль.

Мы опасались подвоха на пути, но, дезориентированный противник таких вариантов не предусмотрел.

Когда показался милицейский пост при въезде в Волгоградскую область, и мы увидели вооружённых милиционеров, то облегчённо вздохнули и остановились чтобы подремать минут 15-20. Вскоре мы были готовы продолжать свой путь и, не осматривая достопримечательности Волгограда, помчались в Москву.

Я украдкой посматривал на Валерия. Мне казалось, что я хорошо знаю своего друга, но его спокойствие, рассудительность и бесстрашие в пережитой нами непростой ситуации вызвали у меня восхищение.

В Москве мы узнали, что чекисты сработали на славу. Преступный мир потерял своих руководителей и рассыпался на осколки, тщательно собираемые милицией и службами безопасности. Руководство республики восстановило законность и порядок...

Искренние и тёплые отношения связывают нас уже более двадцати лет. Многое нам пришлось пережить, многое осталось в памяти в качестве светлых воспоминаний. Но оставалось одно – это добрая мужская дружба, не подвластная ни расчёту, ни каким-то личным амбициям. Искренность, чистота отношений и готовность быть в трудный момент рядом с другом – вот те качества нашей дружбы, которые мы бережно пронесли за эти годы...

Особо следует остановиться на моих отношениях с руководителями больших уровней.

По неписанным чиновничьим правилам, любой человек, вновь появившийся в начальственной среде, воспринимается настороженно, а, порой, и враждебно. Удивительно, но меня приняли сразу, за глаза называя «морячок» и помогая во всём.

В Генеральном штабе я подчинялся только его начальнику. Тогда Генштаб возглавлял генерал армии Михаил Алексеевич Моисеев – умный, мощный, талантливый человек. Он умел собирать вокруг себя незаурядных людей, кем были его непосредственные подчинённые. Они-то и помогли мне очень быстро разобраться во всех хитросплетениях штабной жизни, с их помощью я быстро вошёл в среду Генерального штаба и завоевал определённый авторитет. Достижения моего коллектива доброжелательно приветствовались, неудачи анализировались, ошибки исправлялись общими усилиями.

Поражало, как быстро и точно эти люди, подstatt своему командиру, оценивали ситуации и реагировали на изменение обстановки. Меня восхищало, что они были подготовлены к новому и непознанному, во что я их вовлекал, доставляя

на первых порах дополнительные и неожиданные хлопоты как Моисееву, так и его окружению. Все они видели роль и место моих работ в общей системе Вооружённых Сил. Они не раз подчёркивали при встречах со мной, что история полна примеров, когда полководцы за счёт интеллектуального превосходства выигрывали сражения и даже войны, обладая гораздо меньшими силами, чем противник. Создание же у нас в стране команды гроссмейстеров военного дела на различных уровнях управления войсками, позволит нашей стране переиграть любого противника, минимизируя уровень привлечения вооружения и мобилизационных ресурсов. Безусловно, разговоры носили более серьёзный и обстоятельный характер, но основная идея звучала примерно так, как я описал двумя строчками выше.

Искромётному Моисееву, конечно же, не терпелось посмотреть хотя бы наброски наших программ, однако он меня не подгонял, понимая, что мне нужно время на создание системы работ, включая формирование кооперации учёных различных областей наук и ведомств, в первую очередь, Академии наук и Академии медицинских наук. Большой объём работ взяла на себя Академия естественных наук, впитавшая в себя плеяду талантливых и неортодоксальных специалистов.

Несмотря на всеобщий энтузиазм, люди ожидали и финансовой поддержки. Однако с этим фактором дело обстояло напряжённо. Принятая повсеместно в стране бюрократическая схема организации финансирования работ была так громоздка и неповоротлива, что вопросы решались многими месяцами и годами, что остужало пыл любого энтузиаста. Я был хорошо знаком с этой системой, так как был одним из её «винтиков», работая в Управлении вооружения, и быстрого решения вопросов финансирования работ не ожидал. Чтобы поднять дух людей я пытался вытеснить у них скепсис оптимистическими планами на будущее. Однако всё равно на душе скребли кошки.

И тут, к моей невероятной удаче, я познакомился с тогдашним министром Финансов СССР Валентином Павловым. Это был один из самых грамотных

министров в правительстве Советского Союза. У нас сразу сложились открытые и дружеские отношения.

Именно он помог нам в оформлении и подписании необходимых документов.

Мы, конечно, были ему очень благодарны, но предстояли бои с чиновниками на более высоких уровнях: в ЦК КПСС и аппарате Председателя Совета министров.

Но вдруг наш Валентин Павлов становится «Премьер-министром», вторым человеком в стране после Михаила Горбачёва!

Вечером мы об этом узнаём по телевидению, а утром, в 8 часов он уже был в моём офисе для обсуждения одной важной проблемы, которую мы затронули в своей беседе накануне.

Мы не преминули пригубить по капельке коньячку за назначение. А потом Павлов предложил доверить ему дальнейшее оформление документов. При этом он попросил организовать выставку наших работ, наглядно показать направления, методы и средства работы с людьми. Его очень интересовал вопрос: как можно открыть в человеке дополнительные ресурсы, особенно в области интеллекта.

Небольшую выставку я сделал. Её посетили премьер В.Павлов, член Политбюро ЦК КПСС О.Бакланов, некоторые заведующие отделами ЦК КПСС, военачальники, руководители военных академий, ректоры ряда университетов и институтов Москвы.

Не прошло и двух месяцев (рекордно короткий для таких дел срок), как выходит постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о том, что моему направлению определяют особое место в программе вооружений с великолепным финансированием.

Более того, Павлов создал такую систему финансового обеспечения наших исследований, которая работала при любом политическом раскладе и любой экономической ситуации в стране. Для проведения исследований и решения ряда других, специфических для армии задач, денег вполне хватало, и, тем не менее, мы их берегли, тщательно отбирая проекты и проводя конкурсы между исполнителями работ.

Высочайшая квалификация моих сотрудников позволяла ряд работ выполнять своими силами, что также способствовало экономии нашего бюджета.

Мы встречались с премьером регулярно, обсуждали дела, много говорили о жизни и о политике. Павлов слушал всегда внимательно, многое брал на заметку. Работал он на износ, себя не жалел, старался всё делать лучше всех. Дай ему судьба возможность поработать дольше, многое и сделал бы.

После очередного ознакомления с ходом наших работ, Павлов неожиданно для меня произнёс: «А что, если нам взяться за подготовку суперэлиты нашего государства, которая вытащит страну из дерьма?»

Такая постановка меня не озадачила, так как об этом направлении своей деятельности я тоже подумывал, но в короткие сроки выполнить эту задачу было, конечно же, нереально. Это хорошо понимал и Павлов.

Мы решили разбить работу на этапы. На первом этапе предполагалось создать элитную группу из 100-120 человек и на базе Московского физико-технического института организовать их подготовку. Надо сказать, что выбор МФТИ в качестве базовой организации был не случаен. В его стенах родилось несколько удачных и неординарных программ, а ряд его сотрудников и наиболее отличившихся студентов уже прошли у нас предварительную школу суперподготовки. Научными руководителями были ректор Николай Васильевич Карлов – редчайший эрудит и интеллектуал высочайшего уровня и профессор Игорь Петров – человек с огромным кругозором и ярким талантом системного аналитика.

Мы с большим энтузиазмом взялись за разработку и апробацию новых учебных программ, отобрали наиболее успевающих студентов и начали в союзе с этими славными талантливými ребятами отшлифовывать концептуальную часть нашей программы, доводя её до совершенства. Данная работа и составляла главное содержание первого этапа нашей деятельности.

О других этапах я упоминать не буду, потому что наша затея вместе с крушением Советского Союза и арестом Павлова так и осталась на бумаге.

При поддержке Моисеева мы продолжали активно работать с военными юристами, следователями Министерства Внутренних Дел, сотрудниками Комитета Государственной Безопасности. Общение с этими людьми вносило дополнительный колорит в нашу деятельность, и вопросы раскрытия преступлений и обеспечения безопасности нашей страны заняли достойное место в нашей работе, способствуя одновременно росту нашего авторитета.

Но порой в череде обыденных плановых дел возникали, вроде бы из ничего, крайне тяжёлые и тревожные для нас ситуации. Вызывает меня как-то Моисеев и просит проработать с привлечением экстрасенсов, входящих в мою команду, сейсмическую обстановку на Камчатке. Ему понадобился этот прогноз в связи с предстоящими учениями. Через пару дней я принёс ему отчёт с прогнозом времени, координат и силы ожидаемых землетрясений, предупредив о вероятностном значении оценок. Моисеев вызвал генерала, отвечающего за регион, и передал ему эту информацию. Тот, вместо осторожного разговора по телефону, послал на Камчатку шифровку, чтобы провести активные предупредительные мероприятия. Шифровка разошлась по войсковым частям, но, вместо принятия необходимых профилактических мер, люди стали в массовом порядке выезжать из мест, упомянутых в моём докладе начальнику Генштаба.

Вслед за военнослужащими и членами их семей с насиженных мест снялись гражданские, а за ними в спешном порядке стали покидать свои жилища люди по всей Камчатке. Началась самая настоящая паника.

А это было начало 1991 года, когда действия, приводящие к описанным выше последствиям, считались преступлением перед партией и народом.

Мне позвонили из аппарата министра обороны и сказали, что если не будет землетрясений, что по оценкам учёных наиболее вероятно, то я не только распрощаюсь с Генеральным штабом, но и пойду под суд как паникёр и безответственный подстрекатель.

Обстановку ещё более нагнетали звонки с вопросами и угрозами из ЦК КПСС, правительства, Академии наук и других авторитетных в то время органов. Позвонил и генерал, отправивший шифровку, и «успокоил»: «Крепись, Алексей,

плохи твои дела, хуже не придумаешь». Я усмехнулся про себя: «Вот что бывает, когда отмахиваешься от уроков истории – пророком быть очень опасно!». Дураку было понятно, что если землетрясений не произойдёт, то поступят со мной в назидание другим очень жёстко.

И вот, в указанный мной же день развязки сложившейся непростой ситуации (вместе со мной многие могли лишиться погон, в том числе и бедолага генерал, отправивший шифровку) сижу в своём рабочем кабинете и ещё раз проверяю свои прогнозы. Домой не поехал, решил встретить известия на службе, чтобы успеть после этого хоть как-то среагировать на месте в случае неудачного исхода. К тому же я понимал, что ночевать в Генштабе остались многие, чья судьба зависела от качества нашей работы, и им, возможно, понадобится моя поддержка.

Полночь, час ночи – никакой информации. Утомлённый высокой напряжённостью обстановки, я к двум часам задремал в рабочем кресле. И вдруг в четвёртом часу набатом «кричит» моя «кремлёвка». Я вздрогнул. Не торопясь, чтобы успокоить готовое выскочить из груди сердце, беру трубку телефона, а оттуда, раздирая мои барабанные перепонки, несётся взволнованный вопль генерала: «Алексей, там грохнуло!». Произошло всё так как было предсказано: в указанных районах с ошибкой по координатам эпицентра всего на несколько километров, с прогнозируемой силой и в названное время произошло первое землетрясение. Точность последующих прогнозов моих сослуживцев уже не удивила, да и люди устали от перенапряжения, навалившегося на них на протяжении истекших нескольких суток.

Несколько успокоившись от треволнений, я запер свой кабинет и пошёл гулять по ночной Москве.

Дневную Москву конца 80-х годов я не любил. Мчащиеся куда-то серые массы приезжих с огромными сумами, дышащие нищетой пустые прилавки магазинов, унылые и раздражённые лица прохожих, однотипные одежда, обувь, аксессуары. Безвкусный ширпотреб в коммерческих магазинчиках. И всюду очереди, очереди, очереди. Суeta, суeta и суeta.

Зато ночью город преображался. Исчезало всё серое, что делало город монотонно-унылым и безликим. Растворялись в ночи запахи провинциальной грязи, пота, дешёвых лосьонов и едких духов.

На центральных улицах появлялись степенные прохожие, весело щебетали группки молодёжи, таинственно перешёптывались парочки, сидевшие на скамейках.

Исчезали говоры, акценты и местные диалекты. Начиная звучать неторопливая «акающая» интеллигентная московская речь.

Тогда ещё можно было разглядеть голубоватое московское ночное небо, на котором из-за ночного освещения едва угадывались звёзды.

Несмотря на то, что свет, излучаемый фонарями и витринами магазинов, был довольно-таки ярким, он не раздражал. В нём не было тех агрессивности, бесцеремонности, порочности и равнодушия, которые являются атрибутикой современной иллюминации.

Дома не казались застывшими исполинами. В них ощущались жизнь и дыхание. На них можно было без усталости смотреть, с ними можно было мысленно разговаривать.

На бульварах было темнее. Влюблённые были в восторге от этого и очень быстро заполняли заранее замеченные укромные уголки.

Деревья даже в безветряную погоду ночью бодрствовали, переживая перипетии минувшего дня и степенно впитывая в себя соки Земли, чтобы пополнить силы и энергию. Их тихое перешёптывание успокаивало и уносило в мир грёз, одушевлявший всё вокруг.

Кусты же считали себя неприступными бастионами и стояли неподвижно и молча, как и положено часовым.

И, наконец, Москва-река и Яуза с её горбатыми мосточками и уютными берегами.

Люди позаботились о Москве-реке и создали ей изящное украшение в виде гранитных берегов.

Гранитные набережные Москвы-реки не носили в моём представлении печати отчуждённости и официоза как набережные Невы в Ленинграде. Они были какими-то своими, родными. Тёплыми и близкими.

Ночью при хорошей Луне как будто открывались недра, и гранит, и река начинали сказочно блестеть, приводя в восторг любого, кто в эти мгновения оказывался зрителем этого волшебного действия. И даже у зловещего серого «Дома на набережной» размывались контуры, и он поглощался бездонной глубиной ночи.

Яуза была другая. Эта скромная сестра Москвы-реки хоть и не выделялась на её фоне, но имела свою прелесть. Кроткий нрав, неброская краса, изящные излучины делают её неповторимой и очень московской. Плавню неся свой стан вдоль заводов, конструкторских бюро, госпиталей, она в отличие от экологически истерзанных, грязных и холодных рек других индустриальных городов смягчает пейзаж, и всё вокруг становится гармоничным и спокойным. В редкие дни автомобильные лихачи не сваливаются в эту многострадальную реку. Но она не носит печати рокового возмездия за безалаберную езду. Чаще всего горе-водители отделяются лёгким испугом за свои «чудо-виражи» на грани допустимого риска. Наверное, милосердие и терпимость тоже являются отражением московского характера всеми любимой Яузы.

В такие часы меня всегда посещает хорошее настроение, мне дышится легко, шагается с удовольствием...

А с утра меня стали теребить какие-то люди из ЦК КПСС, правительства, Академии наук и другие. Кто-то хотел познакомиться, кто-то по-прежнему упрекал меня в неоправданной поддержке «лженауки», а кому-то хотелось стать участником, как они считали, «триумфа». Особенно упорствовал какой-то молодой человек - жертва кадрового аборта режима М.Горбачёва. Он представился руководителем какого-то департамента, какого-то комитета, и от имени правительства и премьера вызывал меня к себе на доклад с письменным отчётом. Он мне так надоел, что я был вынужден со своей стороны от имени члена Политбюро ЦК КПСС, министра обороны СССР, папы Римского, Пен-клуба и

прочее и прочее послать его туда, куда обычно посылают в нашей стране люди назойливых нахалов.

Я ни с кем не стал встречаться и погрузился в непростые домашние дела, связанные со здоровьем моей супруги, отпросившись на пару дней с работы у своего начальника.

После всех этих событий мы приобрели новых поклонников нашей, многим непонятной, тематики. Да и сами более серьёзно стали относиться к такой сфере человеческих феноменальных явлений как экстрасенсорика. Я даже сформировал специальную группу сотрудников, обладающих этим даром и способных оказать реальную помощь в нашей практической деятельности. Научным руководителем работ в области энергоинформатики был талантливый и очень расторопный полковник Виктор Леонтьев. В настоящее время он является доктором наук, академиком и возглавляет один из международных экспертно-аналитических центров.

Этот офицер в условиях полного отсутствия финансирования на исследование данной проблемы, так как она не входила в нашу генеральную программу, сумел организовать широкомасштабную подготовку военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и контрразведки по разработанной нами методике раскрытия высочайших экстрасенсорных способностей. В частности, он сформировал несколько групп из офицеров Военно-Морского Флота и Военно-Воздушных Сил страны. Эти люди могли определять точные координаты американских подводных лодок-ракетоносцев, знали до деталей состояние здоровья, личные качества и отношение к службе практически каждого члена экипажа американских стратегических самолётов. Могли по фотографиям определять техническое состояние любого вида боевой техники США и степень готовности основных образцов их вооружения. Насколько мне известно, американским экстрасенсам решить аналогичную задачу так и не удалось.

Леонтьев обобщил разные методы гипнотического воздействия на людей и методы защиты от таких воздействий. В арсенал его методов входили:

- Приемы скрытого Эриксоновского гипноза и НЛП, как мощные методы бессознательного влияния на других.
- Основная модель гипнотического воздействия (вход в резонанс, создание трансового состояния, косвенное внушение).
- Достижение резонанса (методы подстройки к позе, жестам, голосу, темпу, дыханию партнера, как заговорить на языке мыслей, чувств, ценностей и желаний партнера).
- Стратегии внушения (ограниченные и определенные альтернативы, предположения и противоположения, преобразование темпоральных содержаний, скрытые цитаты, скрытые сообщения, искажения синтаксиса и оговорки, встроенные сообщения).
- Гипноз в деловой переписке.
- Методы защиты от гипноза и энергоинформационного воздействия.

Под его началом была разработана методика дистанционного контроля состояния ядерных объектов, что после Чернобыльской катастрофы было весьма актуально.

В начале девяностых годов эта методика позволила предотвратить ядерный взрыв в Глазго. Ряд экстрасенсорных экспериментов явно указывал, что в Великобритании вот-вот случится катастрофа, аналогичная Чернобыльской. Должна была взорваться либо атомная подводная лодка, либо какой-нибудь другой объект, в состав которого входит ядерный реактор.

Проблема заключалась в том, как донести эту информацию до англичан и сделать это так, чтобы в неё поверили, Официальный путь исключался, так как не могли же мы ссылаться на некие экстрасенсорные ощущения. Да и времени до взрыва, по нашим оценкам, оставалось очень мало. Помог мой друг, который был вхож в английское посольство. Он довёл мою информацию, естественно, без всяких ссылок на источник.

Прошло довольно много времени, и я уже стал забывать о наших опасениях, тем более что в Глазго ничего не взорвалось. И вдруг звонит мой друг и говорит,

что его приглашали в Британское посольство, где наговорили кучу комплиментов и без видимых причин вручили памятный подарок. Возможно, англичане всё-таки поверили нашей информации, проверили свои ядерные объекты и действительно смогли предотвратить страшную катастрофу.

В 1993 году Леонтьев организовал экспедицию в «Долину смерти» в Якутии. Это - странная местность в районе реки Вилуй, где, согласно легендам, в земле скрыты странные металлические объекты, представляющие опасность для всего живого. Есть гипотеза, по которой в якутской «Долине смерти» расположилась некая база инопланетян, в автоматическом режиме охраняющая Землю от катаклизмов, грозящих вылиться в экологическую катастрофу. Леонтьеву удалось посетить все интересующие исследователей места, поговорить с местным населением, провести фотосъемку, измерения электромагнитного и радиоактивного фона. Были исследованы данные биолокации.

Отчёт и рабочие материалы по работе группы в «Долине смерти» Леонтьев лично отвёз в Совет Безопасности России и Федеральную Службу безопасности.

О судьбе наших материалов мы не знаем, но, в одно время, ходили слухи, что по следам леонтьевской экспедиции работали учёные из секретных лабораторий спецслужб, которые после всесторонних исследований разработали ряд технологий, которые используются при создании нового вооружения.

У самого же Леонтьева неожиданно для окружающих раскрылись уникальные экстрасенсорные способности и исчезли заболевания, которые беспокоили его до экспедиции.

Очень интересны были эксперименты с участием Леонтьева под названием «Полярный круг» - глобальный эксперимент по "дистантной передаче мысленных образов", проведенный в июне 1994 года с привлечением Новосибирского института общей патологии и экологии человека. В этом масштабном научном мероприятии было задействовано несколько тысяч добровольцев, исследователи и операторы-экстрасенсы.

Телепатические сигналы передавались с разных континентов, из специальных гипомагнитных камер, изолирующих магнитное поле Земли, из

аномальных зон планеты, таких, например, как "Пермский треугольник" и пещера "Чёрного дьявола" в Хакасии...

Результаты эксперимента, как утверждают новосибирские ученые, подтвердили реальность существования мысленных связей между людьми.

Последней работой В.Леонтьева в Генеральном штабе были исследования явления «Зов смерти» - программы самоуничтожения, заложенной природой в каждом живом существе. Учёные предполагают, что эволюция, для балансировки многообразного животного мира, заложила в каждую особь две противоборствующие силы - тягу к жизни, и программу самоуничтожения.

Эта программа включается во время, скажем, демографических взрывов, когда резкий рост численности популяции одного вида угрожает общему равновесию биосферы.

Именно "зов смерти" может объяснить загадочные массовые самоубийства китов, касаток, дельфинов, или, скажем, леммингов. Известно, что когда численность этих мышей, обитающих на Севере, достигает некой критической величины, они начинают массовые миграции. При этом большая часть погибает: целые полчища леммингов кончают с жизнью, бросаясь с берега в реки и озера.

"Зов смерти" настигает также больных, или родившихся с отклонениями животных. Если их не убивают хищники, они "уходят" сами, чтобы их вид оставался более жизнестойким.

Все это, считают ученые, в полной мере можно отнести и к людям. Ключом для начала работы программы самоуничтожения может послужить изменение климата, экология, нехватка пищи, стрессы.

Но суть проблемы не в самих стрессах, утверждают сторонники существования "зова смерти", а в пороге чувствительности к ним. Ведь "программа самоуничтожения", естественно, имеет защитные "предохранители" от случайного включения. Беда людей в том, что в последнее время все более и более слабые "удары" могут привести ее в действие.

В мире в последнее время действительно наблюдается рост самоубийств. Но "зов смерти" совсем не обязательно ведет к демонстративному суициду. Люди

чаще всего уходят из жизни тихо - ускоряется процесс старения, стремительно истончается иммунная защита, так что фатальным становится даже насморк.

Статистика показывает: во время стихийных бедствий в половине случаев (!) люди погибают не от травм, а от остановки сердца. Это тоже жертвы "зова смерти" - их организм просто не пожелал бороться за себя и добровольно ушел из жизни.

Почему это происходит? Не исключено, что процесс этот далеко не случайный.

Человечество давно уже представляет угрозу остальной природе. И, возможно, биосфера пытается таким образом ограничить экспансию «хомо сапиенса».

К сожалению, до окончания исследований Леонтьев уволился из Вооружённых Сил, и я не счёл возможным продолжать их далее, так как организовать такую работу без финансирования мог только один Виктор.

В советское время такого рода исследования находились в поле зрения ЦК КПСС и Совета Министров СССР. И проблем в проведении аналогичных работ «с техническим риском» у нас бы не возникло.

Многие нынешние пропагандисты пытаются представить лидеров советских времён серыми, неотёсанными людьми, способными только на интриги и карьерное вероломство. Однако, мои общения с руководством Вооружённых Сил Советского Союза, Комитета Государственной Безопасности и других ведомств приводили совершенно к другим выводам. Общая и профессиональная эрудиция, смелость в воззрениях, манера и культура общения, способность организовать и реализовать разумную кадровую политику, незлобивость и презрение к интриганству до сих пор могут служить примером для многих современных руководителей, если они вообще в состоянии следовать таким примерам. Их начитанность, пытливость и способность к восприятию необычного вызывали во мне не только уважение, но и уверенность в поддержке моих самых фантастических проектов.

Поэтому не удивительно, что при постановке экспериментов по изучению ресурсов человеческой памяти, в том числе с учётом гипотезы перевоплощения

душ из поколения в поколение, я в то, советское время, встретил неподдельный интерес со стороны сотрудников аппарата ЦК КПСС, Правительства, КГБ, Министерства здравоохранения и военных учёных.

Справочно: Перевоплощение (Восхождение человека на высшие ступени бытия - Н.Лосский) — это, по представлениям многих великих мыслителей (Пифагор, Платон, Плотин, Дж.Бруно, Лейбниц, Гёте, В.Гюго, Шеллинг, Шопенгауэр, С.Булгаков, Н.Лосский, Л.Толстой и др.) форма самоспасения мира, саморазвитие каждого человека через поочередное принятие телесных оболочек. Человек путем свершения добрых поступков и работы над своей духовностью очищается и морально совершенствуется.

Принятие человеком такой модели кардинальным образом меняет его мировоззрение. **Во-первых**, вселяет надежду на бессмертие собственного «Я» (бессмертие своей души); **во-вторых**, рассматривает нынешнюю жизнь как одну из ипостасей, воплощенную в данном теле; в-третьих, повышает моральную ответственность за дела и мысли в настоящей жизни.

История человеческой культуры давно знала подобный феномен — реинкарнацию и описывала его в философских, религиозных текстах. И лишь совсем недавно и рационалистическая наука заинтересовалась данным феноменом. Так, американские ученые Станислав и Кристина Гроф в течение нескольких десятилетий проводят опыты, в ходе которых человек вспоминает свои «прежние», прожитые жизни, т.е. пытаются изучить опыт реинкарнации. Накоплены многочисленные свидетельства о подобного рода явлениях.

Безусловно, мы со вниманием относились к мнению великих учёных и философов нашей цивилизации о существовании и путях развития душ людей, но соблазн проведения интересного, на наш взгляд, эксперимента одержал верх, несмотря на хлопотливость всего мероприятия и длительные сроки обработки материалов из-за отсутствия необходимых средств.

В июне 1990 года мы с помощью КГБ протестировали около ста добровольцев, из которых отобрали примерно тридцать человек, хорошо поддающихся гипнозу. Далее, в процессе экспериментов, в присутствии врачей этих людей вводили в гипноз и просили рассказывать и, при возможности, записывать, кем они были раньше (в другом воплощении), в какой стране, городе,

селении они жили, указать номера домов или их описать, вспомнить свои тогдашние имена и фамилии. Полученные материалы анализировались, после чего они направлялись в Министерство иностранных дел, торговые представительства и разведку с просьбой проверить достоверность данной информации. Наши предположения оправдались: более десяти человек указали правильные личные данные, точно описали дома и местность, в которых они, якобы, жили в предыдущих веках. Подвох мы практически исключили, так как вопросники были тщательно продуманы и биографии испытуемых были изучены во Всесильном КГБ...

Не заставили себя долго ждать и другие необычные события. Июнь 1991 года. От начальства приходит распоряжение лететь в Узбекистан «принимать представителей внеземной цивилизации».

Дело в том, что один из исследователей проблемы контактов с обитателями внеземных миров, ссылаясь на информацию, полученную независимо друг от друга своими коллегами-экстрасенсами, работающими в разных городах, написал письмо Горбачёву с просьбой организовать встречу представителей внеземной цивилизации, которые, якобы, подали ему сигнал о своём прилёте и сообщили координаты и условия встречи. Эта информация, по-видимому, показалась Горбачёву любопытной, и он отправил её в Министерство обороны с короткой осторожной резолюцией «Д. Язову». Тот, в свою очередь и в таком же духе («М.Моисееву») ретранслировал документ Моисееву, который решительно отчеркнул: «И.Третьяку (Главнокомандующему войсками противовоздушной обороны), А.Савину – принять!». В скором времени мне позвонили из ПВО с риторическим вопросом: «Что делать?». Дело в том, что одним из требований «инопланетян» было обеспечение их собственной безопасности, для чего они, якобы, просили отключить зенитные комплексы нашей противовоздушной обороны, чтобы кто-то из наших бдительных ракетчиков не произвёл атаку корабля пришельцев. Были и другие условия, которые вместе с этим вынуждали нас оголить юг страны на продолжительный для её безопасности срок. Такое решение

мог принять только Горбачёв. Я пришёл с докладом к Моисееву, и он сказал буквально следующее:

- Это не твои проблемы. Твоя задача – правильно подготовить приём пришельцев.

Я вышел и занялся подготовкой. На следующий день раздался звонок командира: «Вопрос с Горбачёвым решён – комплексы будут отключены. Удачи».

После небольших консультаций и тренировок мы вылетели в Ташкент, откуда намечалось перелететь в небольшой городок Заравшан и далее в пустыню по координатам, указанным нашим спутником – автором записки Горбачёву. Надо отметить, что возмутителем спокойствия оказался очень симпатичный человек, фанатически преданный своей идее. Его звали Марк Мельхикер, и мы незлобиво подтрунивали над ним, называя его за глаза Маркуша. При нём оказался целый арсенал записывающей аппаратуры, навигационных приборов, словарей и тетрадей. Мы даже несколько смутились, глядя на свой скромный рабочий скарб: листы бумаги, тетрадки «в клеточку» и авторучки. Видя это, он проворчал, что по такому случаю, мы могли бы одеться и в парадные мундиры.

Через сутки мы уже были на месте и развернули наш скромный походный лагерь. Палящую дневную жару сменил приятный вечерний ветерок, и вскоре наступила прохладная пустынная ночь – время встречи с незнакомыми нам сущностями. Мы уселись на вертолётную стремянку поближе к неостывшему ещё вертолёту. В тревожном ожидании прошло часа два. Потом напряжение спало, и полились армейские байки. Кто-то вспоминал забавные случаи из своей биографии, кто-то делился своими военными воспоминаниями, а кто-то уже начинал украдкой подрёмывать, подоткнув ладони под голову.

Ещё через два часа стало ясно, что инопланетян мы не дождёмся. Чуть приметная грусть опустилась на нашу компанию. Каждый из нас где-то в укромных уголках своей души всё-таки надеялся на чудо, и никому не хотелось расставаться с посетившей нас иллюзией. Командир экипажа нашего вертолёта не выдержал гнетущей тишины и набросился с упрёками на Мельхикера. Все

понимали, что Мельхикер не виноват в случившейся неудаче, но все-таки в душе были на стороне лётчика.

Наконец пилот так «достал» Мельхикера, что тот решительно произнёс: «Давай, если ты так переживаешь, я введу тебя в гипноз, и ты будешь сам разговаривать с инопланетянами. А мы послушаем вашу беседу!». Лётчику деваться было некуда, и он согласился.

Все примолкли и сгрудились вокруг лежащего на чехле и введённого в гипнотическое состояние вертолётчика. После небольшой паузы Мельхикер начал задавать ему вопросы, которые, по-видимому, вошли в его арсенал при подготовке к нашему мероприятию. Вдруг лётчик, человек со средним образованием, начал выдавать такие глубокие научные мысли и на таком специфически научном языке, что мы вынуждены были признать, что он действительно беседует с представителями иной цивилизации, с кем-то, обладающим огромными научными познаниями неземного характера. Эта беседа была записана на магнитофон, и впоследствии эксперты и всё наше начальство убедились, что, хотя мы и не увидели инопланетян, но однозначно столкнулись с необыкновенным явлением, природу которого только ещё предстояло познать.

В этом разговоре лётчику было сказано, что инопланетяне не сели в указанном месте, поскольку не были выполнены все условия, которые они предъявляли к нашей стороне, вступая в контакт с экстрасенсами. Наверное, что-то недопоняли экстрасенсы, а, скорее всего, многое так и останется загадкой.

Думается, что было бы уместным немного остановиться на своих собственных проработках по проблеме контактов с представителями внеземных цивилизаций.

Эта тема с юного возраста вызывала у меня, как и у многих людей нашей планеты, большой интерес. Но приблизиться к её изучению мне удалось только в Генеральном штабе, когда я получил возможность ознакомиться с некоторыми документами, открывающими мне в какой-то мере степень государственного интереса к данной проблеме и показывающими уровень проработанности данного вопроса. Эти документы на меня особого впечатления не произвели, и я попытался

поставить специальную тему с более тщательными исследованиями и организацией необходимого финансирования. Однако другие дела, а также ухудшение обстановки в стране в конце 1992 и в 1993 годах не позволили выполнить задуманное, и я начал проработку проблемы UFO самостоятельно.

Мне хотелось самому разобраться с теми вопросами, которые я считал для себя наиболее заманчивыми и интересными.

В первую очередь было необходимо заполучить коды общения с «инопланетянами», если таковые существуют, и выйти с ними в непосредственный контакт, памятуя встречу с Мельхикером. По моей просьбе гениальный ленинградский изобретатель С.Варварин сформировал модель развития миров нашей Вселенной и, опираясь на результаты моделирования, указал возможные вектора в Мироздании, куда можно было бы обратить свои взоры с надеждой получить желаемый отклик. Работа заняла более двух лет, однако результаты существенно продвинули нас в поисках. Другой талантливый учёный, обладающий незаурядной эрудицией и поразительной нетривиальной системой мышления, – Е.Егоршев, примерно за такой же срок рассчитал параметры сигналов, позволяющих организовать связь, и мы, спрятавшись от посторонних глаз в одном из особнячков Подмоскovie, устроили самый настоящий мозговой штурм проблемы. В это же время мне в руки попала книжка Наполеона Хилла «Ключи к богатству», в которой приводится замечательная, на мой взгляд, схема организации мышления человека во взаимодействии с Высшим Разумом.

Написанная в первой четверти XX века великим классиком «практической философии успеха» книга, позволила мне в конце столетия не только по-новому озвучить его идею, но и найти реальные ключи к осмысленному контакту с Космической интеллектуальной и одухотворённой средой.

Рабочая гипотеза сложилась сразу же после прочтения книги Н.Хилла, но я не торопился: тщательно прорабатывал различную литературу, исследовал свои возможности в изменённых состояниях сознания, изучал религиозную и оккультную практику, конспектировал теософские труды. Спустя какое-то время я понял, что иду по верному пути, и остаётся только ждать когда количество

перейдёт в качество и возникнет знакомое чувство озарения, позволяющего перейти на новый виток познания.

Итог всему подвёл один из наших друзей – физик по специальности и поклонник Эриксоновского гипноза Валерий Маслов, который окончательно смог убедить нас в том, что выполненные нами исследования показывают возможность контакта с высокоразвитыми цивилизациями. Но где взять добровольцев из числа пригодных для выполнения этой миссии людей? Посоветовавшись, мы приняли решение готовить к выводу на контакт меня. И не только потому, что я, в случае риска, как потом мы вместе шутили, представлял наименьшую ценность, но главной причиной было то, что я весьма недурно владел многими техниками саморегуляции, в том числе и экстрасенсорного сверхчувственного восприятия и воздействия.

Программа подготовки была составлена, и я в ночные часы, свободные от сильных возмущений в эфире в результате человеческой деятельности, в течение двух месяцев отрабатывал технику входа в контакт, его поддержания и возвращения в привычное энергетическое состояние.

К нашей чести, как потом выяснилось, мы ненамного ошиблись, формируя пути организации взаимодействия с сущностями, о которых мы не имели ни малейшего представления.

И вот, наконец, наступил день, которого мы с нетерпением ожидали и который давал нам надежду на успех нашего предприятия. Облепленный датчиками, я сидел в глубоком кресле в одной из лабораторий Института авиационной и космической медицины и, тщательно скрывая охватившее меня волнение, прилаживал к ручкам кресла доску с бумагой для записи и аккуратно раскладывал на ней карандаши и фломастеры.

Врачи подали мне сигнал, и я начал свою работу. Волнение сразу ушло и наступило знакомое чувство погруженности в работу, до деталей продуманную накануне.

Отклик я получил почти сразу. Он пришёл в виде очень мощного потока мыслей как бы «извне». Я отчётливо ощущал мысли, формируемые кем-то вне

меня в моей голове. Это ощущение мне было известно, так как в состоянии гипноза такое состояние нами моделировалось, и я приступил к записи информации...

В последующие дни всё происходило гораздо проще, однако не менее эффективно. Результаты меня удовлетворяли.

Через несколько месяцев я уже создал группу «контактёров», которая даже как-то демонстрировала свои возможности по первой программе российского телевидения.

О полученных результатах я доложил начальнику Генерального штаба генералу армии М.Колесникову, и по моему предложению мы решили эту работу отложить до лучших времён. В те годы было до минимума сокращено финансирование Министерства обороны, назревал чеченский кризис, и я эти свои открытия положил в долгий ящик. Скорее всего, основную работу будут выполнять наши потомки. Ключевая же информация, возможно, и поныне находится в глобусе, стоящем в кабинете начальника Генерального штаба.

В дальнейшем самостоятельно заниматься уфологической тематикой мне удавалось только факультативно, уделяя ей небольшое время в периоды снижения нагрузок по работе. Конечно, кто-то из моих учеников продолжает инициативно вести эту работу, даже мой внук с моей помощью освоил методику вхождения в контакт со своим инопланетным другом-покровителем, который его бережно ведёт к большим знаниям. Но систему работ в

этом направлении я уже создавать не стал, так как не видел смысла вести безрезультатную полемику со скептиками самых разных рангов, требующую большого отвлечения от насущных дел. К тому же я был убеждён, что финансирования исследований по этой теме нам не получить, а бороться впустую с «ветряными мельницами» в ипостаси нынешних необразованных чиновников всех мастей у меня не было никакого желания. Тем более что я убежден: инициативу

здесь должны проявлять не мы, а представители более продвинутой (духовно и технологически) цивилизации.

Если кто хочет более подробно узнать о нашей деятельности в этом направлении, то пусть достанет и прочитает мою книгу «Время пришло».

В середине 1990 года нам с помощью Моисеева и руководства Военно-Воздушных Сил удалось решить почти не решаемую задачу. В Федеративную Республику Германии (и это в советское-то время!) были направлены на полтора месяца два моих офицера-медика с заданием обучиться методам диагностики и лечения, разработанными доктором Фодем. Правда ребята мои были не из простых: один пришёл ко мне из научно-исследовательского Института авиационной и космической медицины, а другого я взял из Центра подготовки космонавтов. Оба - кандидаты медицинских наук и хорошо владели немецким и английским языками.

По возвращении в Москву они составили подробный отчёт, в котором выдвинули предложение создать на базе моего подразделения лабораторию по доскональному изучению методик Фоля не только в лечебных целях, но и в интересах фундаментальной науки, прежде всего физики и химии. Схематично обозначенный ими военный интерес только угадывался.

Моисеев был не тем человеком, которого надо долго уговаривать. Его фантастическая направленность на новое и здесь нас не подвела. Офицеры во второй раз были направлены в Мюнхен, где они ранее проходили обучение, но уже с заданием отобрать необходимую аппаратуру, приобрести всю литературу, которая может оказаться полезной, и установить контакт с ведущими специалистами в этой сфере.

Спустя месяц необходимые обоснования лежали на столе начальника Генерального штаба, и он наложил резолюцию: «Закупить!».

Настал долгожданный день, когда мы бережно занесли приборы в лабораторию и начали их неспешно распаковывать, растягивая удовольствие.

В комплект входил компьютер с необходимыми программами последней редакции, набор электродов, множество коробок с препаратами, а также два пластиковых конусообразных предмета, обвитых металлической спиралью.

Я поинтересовался, каково предназначение этих конусов? Офицеры, улыбнувшись, ответили, что это сюрприз для меня – прибор дистанционного переноса свойств жидкостей из одного сосуда в другой («полевой перенос», т.е. бесконтактный – через эфир). У меня захватило дух – это то, о чём я мечтал последние несколько лет! Это ключ и к излечению от многих неизлечимых сейчас заболеваний, это и долголетие, это и невиданные технологии.

В то время я был уже знаком с экспериментами выдающегося физика Л.Н.Лупичёва в области «полевого переноса» и даже читал протоколы лабораторных исследований, подписанные Президентом Академии наук СССР академиком Анатолием Петровичем Александровым. Материалы были рассекречены и опубликованы в научной литературе, но почему-то данные опыты продолжения не получили.

И вот теперь у нас появилась возможность проводить исследования своими силами и, причём, во всём спектре проблем, которые я давно вынашивал и которые вскоре приобрели у нас более явственные очертания. Это было одно из счастливейших мгновений в моей жизни.

Пока мои специалисты налаживали аппаратуру и писали методики её использования, я сидел в Центральной государственной библиотеке имени В.И.Ленина. В течение нескольких дней без перерывов на обед я штудировал литературу по вопросам «полевого переноса», акупунктуре, гомеопатии, теории поля, физике взаимодействия элементарных частиц, а также конспектировал заинтересовавшие меня материалы с различными гипотезами объяснения природы и свойств, так называемых, спинорных, торсионных, лептонных и прочих полей и образований.

После переработки и структурирования в голове полученной информации я был готов к общению со специалистами и формированию программы экспериментальных работ.

Через два месяца после получения аппаратуры мы начали выполнять Программу и одновременно стали лечить людей, используя приобретённую и освоенную нами аппаратуру.

Наши офицеры-медики добились высокого уровня диагностики, даже выше заявленного разработчиками метода: у них появились свои находки и профессиональные секреты. Лечение было весьма эффективным, и отбоя от пациентов не было. Однако это не мешало нашим научным работам. Более того, я считал, что ребята должны «сродниться» с комплексом Фоля и выявить его предельные возможности.

Особый энтузиазм у нас вызывали работы с водой.

Известно, что вода составляет основу всего живого. Она выступает главным носителем информации в природе. У воды есть память. Благодаря своей структуре вода способна запоминать информацию, связанную со светом, звуком, любым физическим полем, мыслью и обычным словом человека, а также хранить ее или обмениваться ею с окружающей средой.

Исследования наглядно продемонстрировали различия в молекулярной и кристаллической структуре воды при разном информационном воздействии, а также то, что вода реагирует на эмоции человека, то есть действительно является живой системой.

Кристаллическая структура воды состоит из кластеров (большая группа молекул). Слова, подобные слову "дурак" уничтожают кластеры. Негативные фразы и слова формируют крупные кластеры или вообще их не создают, а положительные, красивые слова и фразы создают мелкие, напряженные кластеры. Более мелкие кластеры дольше хранят память воды. Если есть слишком большие промежутки между кластерами, другая информация может легко проникнуть в эти участки и разрушить их целостность, таким образом стереть информацию. Туда также могут проникнуть микроорганизмы. Напряженная плотная структура кластеров оптимальна для длительного сохранения информации.

Вода подвергалась нами различным видам воздействия, такие как музыка, изображения, электромагнитное излучение от телевизора, мысли одного человека и групп людей, молитвы, напечатанные и произнесенные слова.

Наши выводы подтверждаются и исследованиями волновой генетики. Российский учёный П.П. Гаряев обнаружил, что наследственная информация в ДНК записана по тому же принципу, который лежит в основе всякого языка. Экспериментально доказано, что молекула ДНК обладает памятью, которая может передаваться даже тому месту, где раньше находился образец ДНК.

Живая клетка в своем генетическом коде содержит сведения обо всем организме.

Оказалось, что и каждая молекула воды способна хранить в себе информацию обо всей нашей планетарной системе.

Информационные свойства воды, по мнению многих ученых, имеют отношение к штормам, ураганам, наводнениям и другим природным катаклизмам. Они подозревают, что это реакция воды на общее загрязнение информационной среды. Вода возвращает нам вложенную в нее информацию – негативное поведение населения, военные конфликты, отрицательные сведения, распространяемые кино, ТВ, радио. Информационное влияние водной среды – одно из самых серьезных эндоэкологических воздействий на человека.

По этому поводу было бы уместным привести фрагменты интервью доктора физико-математических наук, члена-корреспондента Российской Академии естественных наук Александра Солодилова.

- Александр Иванович, что такое вода с точки зрения сегодняшних научных представлений?

- Окончательно ответить на вопрос, что такое вода, мы, конечно, не можем. К счастью, сегодняшнее положение дел в науке таково, что на воду хотя бы перестали смотреть как на самое простое вещество.

Сейчас ученые возвращаются к мысли, высказанной еще Вернадским о том, что вода является самым сложным из всех возможных веществ в природе. А от себя я могу добавить: если в XX веке можно было определять технологический

уровень страны по лопаткам в турбине самолета, то завтра он будет определяться тем, насколько усилия науки сконцентрированы на изучении различных свойств и возможностей воды.

- Можно ли говорить о том, что вода, с ее уникальными свойствами передавать и хранить информацию, — самое важное звено в системе мироздания?

- Вода - универсальный агент, который доносит до всего живущего на Земле единый план мироздания. Это абсолютно и однозначно. Вода, если хотите, исполняет роль крови в организме Земли, подтверждая гипотезу, что Земля - организм. Вода не только выполняет функцию всеобщего растворителя, не только включает в себя все, что есть на Земле, до самых высоких атмосферных слоев, но и пронизывает каждый организм, на клеточном уровне, изнутри — и считывает информацию.

Если угодно, это инструмент тотального контроля за всем, что существует на Земле.

- А сам человек, без участия техники, может воздействовать на воду?

- Воздействие человека на воду безусловно. Мы постоянно наблюдаем, что вода меняет свои свойства в присутствии человека, особенно хорошо тренированного биооператора. Наша практика это показывает. Воздействие на воду оказывает любой контакт.

- Как вода реагирует на воздействие?

- Лёд тает — превращается в воду, вода испаряется — превращается в пар. И вот как раз на этих переходах вода готова принять максимально глубокую программу, потому что она сбрасывает с себя прежнее состояние вместе с колоссальным количеством структур и, грубо говоря, информации, которые в ней накопились. И если в такой момент мы на нее воздействуем, то наше воздействие очень глубоко в нее входит.

Мы работаем с рыбами как с одним из биологических объектов, с птицей на птицефабрике, с кроликами и так далее. Мы показываем, что, меняя свойства воды, можно воздействовать на различные биологические объекты. Пример — изменение фенотипа рыбок во всем помете: появляются серые полосы на брюшке у всех самцов или цветковые пятна, чего раньше никогда не наблюдалось. Фенотипические изменения, инициируемые водой — уже не гипотеза. Мы умеем это делать.

- Значит, можно изменять любой биологический вид в любую сторону, по крайней мере, внешне?

- Подобного рода работы мы проводили в Институте общей генетики Российской Академии наук. Однозначно было показано, что с помощью воды можно не только модифицировать поведение и состояние животных, но также воздействовать и на их фенотип. После чего вопрос был переведен в другую плоскость. Если вода влияет так сильно, то до полного изучения ее нельзя выпускать «на люди», во внешний мир.

- В чем же опасность?

- Подтверждается возможность создания новых систем оружия. Зачем программировать рыбок? Давайте сделаем то же самое с микроорганизмами. И те микроорганизмы, которые вчера копошились в почве и были абсолютно безобидны, станут совершенно другими...

- Какова роль воды в нашей жизни, в чем ее значение?

- Вода не только архитектор, не только дирижер, но и рядовой строитель нашей реальности. Она везде. Она по правую руку от Господа Бога по масштабам тех задач, которые решает. Достаточно мельчайших изменений, скажем, в прозрачности облаков, и тепловой режим на Земле будет нарушен; мы получим новый ледниковый период, и жизнь станет невозможной. Упаси Бог, если немного отклонится в сторону течение Гольфстрима. И все. Земли станут совершенно непригодными для жизни.

- Что же делать?

- Что бы сегодня ни предпринимали, как бы мы не изощрялись технологически, мы будем плодить только монстров, все более тонко организованных. И так будет продолжаться до тех пор, пока мы не изменимся сами, пока прежде всех остальных очищений мы не очистим свой дух. Сегодня можно сказать, — и, слава Богу — что человек начинает понимать: дальше жить так, как он жил до сих пор, будет невозможно. Когда он окончательно взвост от того, как сложно ему стало жить, оттого, что его отравляет буквально все - обычный хлеб, который все больше превращается в пластмассу, обычная вода, которая становится самым изощренным ядом, в том числе, генетически модифицирующем его потомство. Вот тогда он, наконец, остановится и задумается...

Результаты наших научных исследований превосходили все ожидания. Мы научились наделять заданными свойствами дистиллированную воду, нам удавалось составлять такие смеси жидких и пластичных образований, которые не могли быть получены общепринятым путём. У нас вода, которая приобрела у нас статус живого и информационно насыщенного организма, выступала в качестве детектора лжи и банка данных. Мы начали работать над Программой увеличения продолжительности жизни людей до 150 лет!

Мощными союзниками в поддержке и развитии наших изысканий были военные госпитали, Институт авиационной и космической медицины, институты Российской Академии медицинских наук и, прежде всего

В перерыве заседания Российской Академии естественных наук, памятное фото академиков с ее Президентом (справа от Архиепископа Питирима)

Институт нормальной физиологии, а также Институт высшей нервной деятельности, Институт мозга и другие. Нам пришлось расширить штат своих медиков, развить собственную лабораторную базу, сформировать рабочие места в некоторых клиниках и научных центрах.

Неплохую научно-методическую и лабораторную базу нам удалось создать в Институте нормальной физиологии, где под руководством выдающегося современного учёного с мировым именем академика Судакова К.В. проходили теоретические и экспериментальные исследования свойств воды в различных условиях и при различных на неё воздействиях. Результаты работ иначе как прорывными в научном и мировоззренческом планах не назовёшь.

В будущее мы смотрели с большим оптимизмом, однако гайдаровские экономические реформы «шоковой терапии» лишили нас не денег на исследования, а...зарплаты. Поэтому я свернул эти работы в Генеральном штабе и, уволив ребят из Вооружённых Сил, дал им возможность создать свой лечебно-диагностический центр, где они смогли зарабатывать достойные деньги. Первое время мы пытались продолжить наши эксперименты по ночам, хотя бы в усечённом варианте, но скоро условия жёсткой конкурентной борьбы на рынке услуг вынудили ребят сосредоточиться исключительно на лечении.

Я не сожалею о времени, потраченном на исследования с использованием метода Фоля. С одной стороны это существенно расширило кругозор нашей команды, а с другой – заметно повлияло на наше мировоззрение и миропонимание. А что касается проблемы долголетия и системного оздоровления организма, то основные секреты я сохранил и, более того, установил постоянный контакт с организациями, которые добились больших успехов на этом поприще. Они прекрасно представляют основные причины болезней, разработали ряд лечебных программ, включая «Программу Антистарения», с большой охотой и эффективностью осуществляют лечение людей. Я с большим оптимизмом рассчитываю на то, что военные госпитали подключатся к этой работе, тем более, что такие «мэтры» как В.Симоненко, Л.Гареева, С.Белякин и другие всегда были

рядом с нашей командой при отработке и внедрении в медицинскую практику новых методов профилактики и лечения.

Ряд наших экспериментов убедил меня в необходимости и небезнадёжности проведения исследований по проблеме смерти и бессмертия. Что в самом деле у нас умирает и что остаётся жить, когда наступает физический коллапс организма?

Этот вопрос не даёт покоя многим исследователям и мыслителям многих времён, школ, религиозных и атеистических воззрений.

Всех людей интересует их будущее, не только обозримое, но и отдалённое. Чем дальше пытается заглянуть человек, тем он испытывает большее беспокойство. Это беспокойство усиливается мыслью о смерти. Чем старше человек, тем вопрос смерти для него актуальнее. Ведь с самых древних времен каждого человека волнует вопрос: “Что же будет со мной после смерти?” Эта мысль одновременно притягивает и внушает мистический страх, потому что нет, на первый взгляд, никаких доказательств того, что существует жизнь после смерти.

Основную задачу мы видели в том, чтобы устранить из сознания людей страх перед смертью и рассказать им, что лежит за чертой земной жизни. Всем хотелось объяснить, что смерти в действительности нет, и что в смерти нет трагедии. Есть только изменения в форме сознания...

Душа

Г.Державин

Умолкни, чернь непросвещенна,
Слепые света мудрецы!
Небесна истина, священна!
Твою мне тайну ты прорцы.
Вещай: я буду ли жить вечно?
Бессмертна ли душа моя?
Се слово мне гремит предвечно:
Жив Бог!— Жива душа твоя!

Жива душа моя! и вечно
Она жить будет без конца;
Сиянье длится беспресечно,
Текуще света от Отца.

От лучезарной единицы,
 В ком всех существ вратится круг,
 Какие ни текут частицы,
 Все живы, вечны: — вечен дух...

.....

Сей дух в Пророках предвещает,
 Парит в Пиитах в высоту,
 В Витях сонмы убеждает,
 С народов гонит слепоту;
 Сей дух и в узах не боится
 Тиранам правду говорить:
 Чего бессмертному страшиться?
 Он будет и за гробом жить...

Нам многое удалось сделать, но политически безответственные калейдоскопические изменения в высших звеньях Министерства обороны сбивали многие планы и заставляли решать помногу раз одни и те же организационные, служебные и научные вопросы. Это затрагивало все структурные подразделения центрального аппарата, в том числе и наше. Правда, что касается нас, то мы часто отделялись «малой кровью», а кадровые чистки среди руководителей и ведущих сотрудников министерства и Генерального штаба обходили нас стороной, несмотря на нашу постоянную близость к высшему руководству, смещаемому вместе со всем аппаратом сотрудников и сподвижников.

Осенью 1991 года Моисеева на посту начальника Генерального штаба сменил генерал Лобов Владимир Николаевич. Его отличали такие качества, как ответственность, порядочность, дисциплинированность. Владимир Николаевич слыл на редкость деликатным человеком, редко повышающим голос. Его эрудиция, компетентность в вопросах военного строительства, научный методизм, незаурядный ум и проницательность были всем известны и не только в военных кругах. С таким человеком работать было не только очень интересно, но и ответственно. Незнания своего дела, необязательности и равнодушия он не прощал. После его назначения я рвался к нему на доклад, подготовив свою речь и

необходимые документы. Однако на докладе я оказался в казусной ситуации. Прослушав меня минуты три, Лобов как-то незаметно вмешался в разговор, и дальше я прослушал его блестящую лекцию по проблеме, которой я занимался. Я был почти в шоке и не смог скрыть своего восхищения. Лобов вдохнул новую энергию в нашу работу, структурировав её и чётко обозначив основные направления поисков в условиях новой обстановки. Мне в нём нравилось всё: и манера говорить, и способность принимать оптимальные решения, и чувство юмора, и стремление постоянно учиться, несмотря на свои феноменальные познания, и нескрываемый интерес к нашей тематике, и желание зайти в мой кабинет, чтобы просмотреть новую военно-научную литературу.

При Лобове я получил звание генерала и...зелёную форму взамен своей - чёрной, морской. Узнав о присвоении мне генеральского чина, я быстро раздобыл себе в спецателье форму генерала морской авиации, но вдруг мне сообщают, что представляться начальнику Генерального штаба нужно в форме зелёного цвета. Жена моя даже всплакнула от такого известия: так ей нравился флотский мундир. Но деваться было некуда и, имея в своём распоряжении всего несколько часов, я побежал по этажам, раздевая по пути своих приятелей-генералов. С кого-то снял брюки, с кого-то сорочку и галстук, но тут возникла большая проблема с мундиром. Все, к кому я мог обратиться, были настоящими гренадёрами, и подобрать ладно сидящий на мне мундир не удалось. А тут ещё и время подгоняет: остались считанные минуты перед заходом в кабинет шефа. Завернувшись (другого слова я не нахожу) в мундир своего старинного приятеля Виктора Ерёмина, я стоял в приёмной, ощущая на себе иронические взгляды людей, ожидающих вызова начальника Генштаба. Наконец меня и ещё четверых вновьиспечённых генералов пригласили в огромный кабинет с торжественно накрытым столом. Мы стали в шеренгу по стойке «смирно» и «ели» глазами командира. Тот дружелюбно, но сдержанно начал нас поздравлять, и тут его взгляд остановился на мне. Он сбился, и плечи его затряслись, а на глаза навернулись слёзы от еле сдерживаемого смеха и желания не подавать повода остальным, готовым взорваться дружным хохотом. Потом он заговорщически подмигнул ребятам, слегка кивнув в мою сторону:

«Мол, наш сверханалитик совсем заработался – даже форму не успел пошить и теперь всех смешит своим чудаковатым видом». Все дружно приснули и по команде начальника стали усаживаться за стол...

Через несколько месяцев Лобова отправили в запас, и пост начальника Генерального штаба занял генерал Самсонов Виктор Николаевич – очень организованный, сухой и жёсткий человек. Многие генералы говорили, что когда они подходили к кабинету Самсонова, то у них позвоночник буквально покрывался инеем. Однако я знал его и с другой стороны. Аппарат Самсонова возглавлял мой хороший знакомый - генерал-полковник Виктор Силуянов. С первых же дней моей работы в Генеральном штабе мы нашли с ним общий язык и подружились. На какое-то время он был вынужден покинуть стены Генерального штаба, но с приходом Самсонова он занял должность руководителя его аппарата. Виктор обладал невероятной трудоспособностью, завидной выдержкой и незаурядным умом. Он многое рассказал о нашем начальнике, о том, что у него необыкновенная память и мощный аналитический дар, что он искренне болеет за дело и не способен на подлость и интриганство, что никогда не даст в обиду своих подчинённых,

С такой информацией я шёл на первый доклад к Виктору Николаевичу Самсонову.

Он внимательно выслушал меня, задал несколько вопросов и окончил аудиенцию без каких-либо наставлений. В процессе краткого доклада я не успел почувствовать его отношение как к работам, так и к собственной персоне, но, прощаясь, в рукопожатии я ощутил поддержку и доброжелательность.

В мою душу пришли спокойствие и уверенность в том, что этот человек не только никогда, никому и ни при каких обстоятельствах нас не сдаст, но и будет внимательно вникать в нашу работу, помогая решать возникающие проблемы. Так оно и оказалось.

Однако прослужить с ним в 1992 году мне пришлось не долго. Последовала очередная смена руководителя Генерального штаба. На эту должность был назначен генерал Дубынин Виктор Петрович. Очень грамотный в стратегическом отношении командир, пользующийся непререкаемым авторитетом в Вооружённых

Силах. Сильный штабист, прекрасный организатор, опытный боевой генерал. И, как показала наша совместная служба, - замечательный, порядочный, скромный человек.

Немного отвлекусь. Мне иногда говорят: «Как же тебе было трудно работать! Какую нервную нагрузку надо было перенести, переживая восемь (!) назначений начальников Генштаба за период своей службы под их руководством! Да ещё занимаясь тематикой, о которой ходит много всяких кривотолков». На это я обычно отвечаю таким образом: «А вы не подумали о людях, которые занимали эти должности? Это сильные, опытные, умные и грамотные генералы, которые взвалили на свои плечи нечеловеческую ношу и сохранили Вооружённые Силы в тяжёлый для страны период политических и экономических катаклизмов. И в ответ на проявленное мужество, бескорыстное рвение и самоотверженность они, находясь на заметных постах и получив мировую известность, практически вышвыриваются со своей работы в безвестность с нарушением норм морали и закона!».

Горестно это осознавать, но такого ещё не было в богатой на события и волнения истории российского государства. А каково этим людям, их родным и близким, искренним друзьям и сподвижникам, которые, как правило, теряют работу и становятся одиозными вместе со своими начальниками! Штатские лица ещё умудряются устраиваться в разных научных, коммерческих и других структурах. А военачальники и их помощники до сих пор систематически пополняют число «прокажённых», которым очень часто не находится достойного места в гражданской жизни.

Итак, весна 1992 года. Кабинет генерала Дубынина. Я сижу у приставного столика напротив очередного начальника. Его спокойный, внимательный взгляд даёт возможность за отведённые семь минут изложить всё, что мне хотелось, и оставить время на возможные вопросы. Меня ни разу не перебили и не отвлеклись на раздающиеся, порой, телефонные звонки. Молчали только прямые телефоны Президента страны и министра обороны. Во время доклада мне было очень комфортно: я ощущал, что мой собеседник относится к числу умных и деликатных

людей. Томившая меня досада на то, что так и не удалось поработать с Самсоновым, понемногу вытеснялась наполнявшим мой разум ощущением, что сидящий напротив меня человек окажется достаточно компетентным в моих вопросах, и работа с ним доставит большое удовольствие. Так оно впоследствии и произошло. Однако провидению было угодно, чтобы и с Дубыниным совместная работа продолжалась всего несколько месяцев. Он уже к тому времени тяжело болел и, несмотря на героические усилия врачей, после ряда тяжёлых операций умер. Мы были потрясены – что за наваждение преследовало обитателей кабинета начальника Генерального штаба! Если накануне людей просто отправляли в отставку, то сейчас дело дошло до смерти. Так можно и при всём нежелании поверить в мистику.

После смерти Дубынина кабинетом овладела мощная фигура Михаила Петровича Колесникова. Весьма справедливую оценку дал М.Колесникову бывший первый заместитель министра обороны А.А.Кокошин: "Михаил Петрович был высокопрофессиональным военным, обладавшим в то же время общим широким кругозором, хорошим пониманием отечественной культуры, особенно великой русской литературы XIX века. Он обладал огромной работоспособностью, трудолюбием, умением четко поставить очень сложную штабную работу.

Нам удалось установить едва ли не уникальные в истории отечественного военного ведомства хорошие, продуктивные отношения между первым заместителем министра обороны и начальником Генштаба - первым заместителем министра обороны. Этому способствовало то, что мы довольно четко распределили свои сферы ответственности..., но при этом у нас каждый день возникали проблемы Вооруженных Сил на стыке наших полномочий, в том числе и проблемы конфликтного характера, подчас и за счет деятельности некоторых интриганов, которых всегда хватает в такой крупной госструктуре, которой является Минобороны. Но с Михаилом Петровичем всегда было сравнительно легко разрешать конфликтную ситуацию с пользой для дела, он ведь всегда прежде всего думал об интересах России, нашего государства, наших Вооруженных Сил. Он был по-хорошему консервативным руководителем, не склонным к авантюрам, что, как

я считаю, было очень важным в такой исключительно сложный и тяжелый период для нашей страны, наших людей; и особенно для людей в погонах. В первой половине 1990-х годов в моде был радикализм, революционность, за которые нам дорого пришлось заплатить"...

Колесников был, в какой-то степени, посвящён в мои работы, но, поскольку целой картины не представлял, то относился к ним с большим скепсисом.

Не дожидаясь моей очереди к представлению, он вызвал меня к себе и, слегка кивнув в ответ на моё приветствие, объявил, что мне с моими «химиями» нужно служить в химических войсках, и я должен в недельный срок передислоцироваться в штаб войск химической защиты под начало генерала Петрова, с которым у меня, кстати, были очень доверительные отношения и который мою тематику всячески поддерживал. «Поработай со своим дружкой» - напутствовал Колесников и тут обратил внимание на видеокассеты, которые я держал в руке.

Не то, чтобы любопытство, а, скорее всего, желание немного разрядить обстановку, подтолкнуло его на, как потом оказалось, роковой шаг. Обратив внимание на небольшой пакетик, который я сжимал в руке, он спросил: «А это что?». «Фильмы о направлениях моих работ и основных результатах», нарочито спокойно ответил я, сообразив, что он попался.

-Длинные?

- Да нет: один – минут на семь, а другой – минут на двенадцать.

Я немного схитрил. Первый фильм был на пятнадцать минут, а второй на тридцать пять.

- Ну, ладно. Поставь короткий, - ворчливо бросил Колесников, начинающий понимать, что контроль над событиями он по своей же воле начинает терять.

Этот мудрый и опытный человек обладал редчайшим чутьём обстановки, которое, по-видимому, не раз помогало ему в жизни. К тому же, он обладал прямо-таки собачьим обонянием. Он мог по запаху определять настроение и даже некоторые личные качества человека. Видимо, запахи у него были привязаны к

образам. Если он чуял «не тот» запах, исходивший от человека, то даже не вставал при появлении в кабинете таких людей.

Мы прошли в комнату отдыха и уселись за стол перед телевизором. Колесников закурил трубку, испуская приятный аромат какого-то незнакомого мне табака, и погрузился в сосредоточенное молчание. Просмотрев первый фильм, он кивком потребовал поставить второй.

По окончании второго фильма он неторопливо подошел к серванту, достал оттуда мандарины и бутылку коньяка.

- Ну что, выпьем?

- Не откажусь.

- А ты ж не пьёшь, - улыбнулся Колесников.

- По такому случаю не грех нарушить и некоторые традиции, - спарировал я.

- А по какому это случаю? – озорно сверкнув глазами, спросил генерал.

- По случаю принятия Вами решения о том, что я остаюсь в Генеральном штабе, и Вы будете нам покровительствовать.

- Придётся – усмехнулся он и вызвал своего помощника – офицера по особым поручениям полковника В.Морозова.

Дав тому распоряжение пропускать меня к нему в любое время, без предварительной записи, Колесников стал подробно расспрашивать о последних днях жизни Дубынина.

Он знал, что моя команда круглосуточно находилась около шефа, стараясь оказать ему посильную помощь, и была, в какой-то степени, участником бригады врачей-наших высокопоставленного пациента. Все знали, что болезнь зашла слишком далеко, но бросать этого замечательного человека в безвыходной ситуации никто не хотел.

Я отметил мужество как самого Дубынина, стоически сносившего жуткие боли, так и его супруги, не отходившей от своего угасающего мужа.

Мы молча помянули Виктора Петровича, и я покинул кабинет начальника Генерального штаба, попрощавшись с его могучим и могущественным владельцем.

Несмотря на позднее время, в моём коллективе никто по домам не расходился. Заметив ещё не сошедшую с моего лица грусть и не понимая её причины, ребята приуныли и замерли в ожидании моего рассказа. Я в подробности не вникал, а только объяснил, что мы продолжаем работать, как работали до сего дня и что наши планы остаются в силе.

Утром я уже был в кабинете Андрея Кокошина – Первого заместителя министра обороны, ответственного за финансирование, в том числе и моих работ. Надо сказать, что Кокошин с большим вниманием следил за нашей деятельностью и был доволен её ходом и результатами. Он не так давно пришёл в Министерство обороны, но государственный уровень его мышления позволил ему быстро вникнуть в суть порученного ему дела и отметить для себя наиболее перспективные работы.

Кокошин внимательно меня выслушал, попросил почаще его информировать о своих делах и пообещал поддержку.

По распоряжению Колесникова я вдвое увеличил свой штат и начал интенсивную отработку своих методик подготовки военнослужащих.

От желающих принять участие в этой интересной работе не было отбоя. Это и академии, и учебные центры, и научно исследовательские институты, и войсковые части, и многие гражданские учебные и научные заведения.

Одними из первых были лётчики и ракетчики. Так, например, начальник академии ракетных войск стратегического назначения выделил нам, освободив от других занятий, более семидесяти человек.

Вначале работать с этими людьми было непросто. Перед нами в зале во время первой встречи сидели «дети окраин», жившие до поступления в академию скучной и однообразной жизнью маленьких провинциальных посёлков и городков. Этим ребятам хотелось в Москве немного вооружиться новыми знаниями, походить по театрам и вообще подышать чуть-чуть столичной жизнью. Они понимали, что их дальнейшая перспектива – это опять далёкая от цивилизации войсковая часть со всеми «прелестями» гарнизонной жизни и большого энтузиазма к дополнительной нагрузке не испытывали.

Поэтому разговаривать с ними я решил не один. На эту встречу я пригласил наиболее ярких и опытных своих помощников, обладающих даром убеждения и явно выраженным добросердечием. Не скажу, что сразу, но вывести настороженных слушателей на нужную волну мне всё-таки удалось.

Передо мной сидели умные и добрые по своей сути люди, которые пошли на контакт, не понимая ещё до конца сути вопроса.

Дальше работали уже мои помощники. Первые же результаты были поразительными даже для меня, а начальник академии в эмоциональном порыве написал благодарственное письмо начальнику Генштаба, не дожидаясь окончания занятий.

Ребята отбросили свою скованность, некоторый от стеснения цинизм, стали думать и рассуждать о жизни, мире, писать неплохие стихи и прозу, преимущественно патриотического и философского содержания. Потеплели отношения в семьях. Стал лучше работать их интеллект, усилились мыслительные способности, даже прибавилось физическое здоровье. Многие бросили курить и распрощались со спиртными напитками. В них пробудилась повышенная интуиция и даже экстрасенсорные способности. Они с охотой стали изучать методики экстрасенсорной диагностики и лечения.

Но главное – они стали одухотворёнными, уверенными в своих недюжинных способностях личностями, миссионерами светлых идей, возвышенного отношения к семье и своей Родине. Это была моя сверхзадача, и я её выполнил!

В разгар занятий, проводимых нами во многих учреждениях, Колесников, внимательно отслеживающий их ход и результаты, как-то сказал, что будущее мира будет принадлежать людям, обладающим высокой моралью, незаурядным умом, культурой и эрудицией. И чем ближе человек находится к Богу, тем дальше он стоит от конфликтов, войн и зла, приносимого завистью, стремлением к безудержной власти, наживе и другими пороками. Я думаю, что в этих словах косвенно прозвучала оценка нашей работы и содержалось благословение на дальнейшие поиски в выбранном нами направлении.

Оценивая сказанное, я был почти уверен, что мой начальник поощряет мои занятия трансцендентальной философией и попытки увязать её с миром, выстроенным научной логикой через наши чувственные ощущения. В то время я завершил обобщение объёмного материала по философии космизма от индийских «Упанишад» и сочинений Платона до Л.Н.Толстого, русских и европейских космистов. Этот материал в виде учебного пособия использовался при подготовке к занятиям, а также был как-то подарен М.П.Колесникову.

Поэтому он, конечно же, знал ход моих размышлений и суть основных мировоззренческих положений. Не скажу, что он целиком и полностью разделил наши выводы. Но я не торопил события, снабжая его соответствующей литературой. В разработке философской теории я видел большую перспективу и начал верстать Программу работ по формированию новой картины мира, ведущую роль в выполнении которой я отводил Институту философии РАН и Институту государства и права РАН, который возглавлял академик Б.Топорнин – человек с высочайшей репутацией учёного передовых взглядов и необыкновенной эрудиции. К этой работе мне хотелось привлечь также и учёных от различных религиозных конфессий.

Финансовую поддержку я рассчитывал получить в правительстве Москвы области, в котором в то время работали люди, способные глядеть далеко вперёд.

Всё выглядело оптимистично.

Но реалии жизни заставили меня существенно изменить свои планы. Перевалил за экватор 1993 год. В стране назревали грозные события, уже горел Парламент. Правоохранительные органы «зашивались», разыскивая бандитов различных мастей, склады с оружием, наркотиков, вскрывая явки, тайники и перевалочные базы иностранных агентов, наводнивших нашу страну.

Колесников приказал мне отложить основную работу и все силы бросить на помощь сотрудникам государственной безопасности и милиции.

Координация взаимодействия была возложена на генерала Квашнина, занимавшего один из ведущих постов в Генеральном штабе. Тогда-то мы и

Как «строить мост»?

сдружились. Он отдавал дань нашим способностям и высокой эффективности работы, мне импонировали его трудоспособность, умение собраться в экстремальной обстановке, а также неординарность мышления.

С А.Квашниным в неофициальной обстановке

Контрразведка и милиция по-достоинству оценили наше участие и прислали Колесникову хвалебные отзывы. Чуть позже в очень удачной обработке эти документы попали на страницы газеты «Московский Комсомолец», где мы неожиданно для себя увидели истинный масштаб проделанной нами работы...

В это же время мне пришлось взаимодействовать с генералом Андреем Николаевым, занимавшим в ту пору пост первого заместителя начальника Генерального штаба.

Эта короткая совместная работа отложилась в моей памяти до сего дня. Сейчас скажу так: «Я работал с выдающимся человеком!». Всё, что мы стремились вложить в облик представителя будущей элиты Вооружённых Сил и страны в целом, наличествовало в нём с лихвой. Во время одного из разговоров я даже не стерпел: «Сколько же у Вас врагов и завистников! Ведь такой талант не прощается». Он внимательно посмотрел мне в глаза и с грустной улыбкой произнёс: «Вот увидите, что дни мои в Генштабе сочтены. А куда пошлют - догадайтесь сами: вы ведь неплохой аналитик». Через день я зашёл к нему в кабинет и сказал, что его дальнейшая служба будет связана с зарубежьем. Он почему-то подумал о представительстве в НАТО и ничуть моему сообщению не

огорчился. Однако скоро выходит указ Ельцина о назначении генерала Николаева руководителем Федеральной пограничной службы. Выходит, что мой прогноз в какой-то степени сбылся.

В конце 1994 года началась Чечня. Мои друзья из ФСБ и службы охраны Президента рассказывали позже, что накануне вторжения войск в Чеченскую Республику Ельцин колебался: идти на вооружённый конфликт с Дудаевым или же продолжить с ним переговоры. Руководитель управления охраны генерал Александр Коржаков написал Президенту записку, в которой предостерегал Ельцина от развязывания военных действий, однако вечером накануне рокового решения к тому приезжает Черномырдин и убеждает ввести в Чечню войска, чтобы другим не повадно было. А, скорее всего, это был отвлекающий манёвр олигархической элиты, стремящейся отвлечь такой ценой общественность от итогов грабительской и циничной приватизации.

И тут начался ужас, закончившийся в 1996 году предательским Хасавюртовским соглашением и, после небольшой паузы, возобновившийся во «Второй Чеченской войне», последнюю точку в которой поставил блестящий полководец и руководитель - генерал Владимир Молтенской.

Война

А.Очирова

По искорёженным полям
Прошла, как адская машина...
И собрала свой урожай –
И распихала по могилам.

Живые с мёртвыми уйдут,
И даже тот, кто не родился,
Уже закончили свой путь.
Их зодиак остановился.

И стали кладбищем поля,
Где смерть без меры и без края.

И кровоточила земля,
Годами жертвы возвращая.

Но мысли память оживят —
И сатана идёт сражаться,
И ускорители сопят,
Уже готовые взорваться...

...Но там, где теплится очаг
И колыбель качалась сонно,
Как Мать плакала впотьмах
Животворящая икона...

В начале 1995 года я был вызван к руководству и получил указание лететь в район боевых действий для анализа обстановки и накопления боевого опыта.

Вечером я уже был в Моздоке, а ещё через час распаковывал вещи в уютной комнатёнке небольшой гостиницы в Ханкале.

На улице было прохладно, моросил назойливый дождик, трепал голые ветки деревьев порывистый ветер. Хотелось принять горячий душ и выпить крепкого сладкого чая. Однако нужно было идти в штаб группировки, чтобы представиться командующему, познакомиться с генералами и офицерами штаба и стать на оружейное и продовольственное довольствие. По дороге в штаб меня нагоняет юркий джипик и очень точно окатывает сметанообразной и липкой грязью с головы до ног. Это генерал Шаманов — командующий группировкой министерства обороны решил провести «крещение» «московского пижона», как он впоследствии рассказывал, смущённо вспоминая об этой своей озорной выходке. Я понял, что к чему, но не рассердился, так как уже сообразил, как этот эпизод обратить в шутку, не унижающую Шаманова и не роняющую мою репутацию в глазах штабных офицеров. Слегка очистившись от грязи, я вошёл в кабинет командующего

объединёнными войсками... и мы обрадовано обнялись. Это был генерал Вячеслав Тихомиров, мой хороший знакомый и в чём-то близкий мне по своей натуре человек.

После обязательных в таких случаях обменах приветствиями и информацией мы погрузились в программу моей работы, продумывая и обсуждая необходимые мероприятия по её обеспечению.

Было уже далеко полночь, когда мы решили прерваться и идти в гостиницу, чтобы хоть три-четыре часика отдохнуть. По пути в кромешной тьме на каждом шагу раздавались оклики часовых и патрулей с требованием назвать пароль, и мы, ориентируясь по их голосам, благополучно добрались до своих «квартир».

Не успел я умыться, как раздался стук в дверь. На пороге стоял Шаманов и приглашал в гости на котлеты. Я понял, что Владимир хочет лучше познакомиться и расспросить о жизни в столице. Мы проговорили до утра. Шаманов очень хорошо владел обстановкой и был неплохим рассказчиком. Время таяло как снежный ком, и я вскоре перестал его отмечать. Частые общения с Владимиром Шамановым позволили нам лучше узнать друг друга и подружиться. Я полюбил этого харизматичного генерала как брата и всегда думаю о нём с большой теплотой в душе.

Ровно в шесть тридцать мы вышли из гостиницы, и начались мои военные будни на Северном Кавказе – традиционно беспокойном районе Российского государства.

В мою программу входило изучение работы штабов, анализ особенностей этой войны, оценка взаимодействия войск, участие в работе командующих, работа на передовой, полёты на вертолётах и боевых самолётах. Я стремился увидеть всё, чтобы это максимально учесть в подготовке асов войны.

После месяца напряжённой работы я вызвал из Москвы часть своих сотрудников для внедрения их в войска и отработки ряда программ в боевых условиях.

Каково же было моё удивление, когда среди прибывших моих офицеров и служащих я увидел своего сына Антона.

Правда он в то время был уже сложившимся мастером рукопашного боя и неплохим стрелком. Но одно дело - спортивный зал, а другое – условия боя. К тому же он только что окончил институт и готовился к защите диссертации. Так что его приезд никак не вписывался в мои планы. Тем более, что Антон был гражданским человеком и никакого отношения к войне в Чечне не имел.

Времени на разборки у меня не было: мы с Шамановым вылетали в район населённого пункта Ведено, где шёл затяжной бой с боевиками.

Поручив сына первому же попавшемуся офицеру, я улетел на задание.

Вернувшись через несколько часов в расположение штаба, я затребовал сына к себе в кабинет. Однако мне сказали, что он вместе с полковником Пилипенко, кому я второпях доверил сына, вылетел на подавление банды численностью в тридцать человек, которая напала на одно из селений.

Не надо быть блестящим математиком, чтобы оценить соотношение сил. Но у меня была слабая надежда на Пилипенко, который считался очень искусным и опытным воином.

Прошёл час, от улетевших не было никакой информации, народ в моём кабинете притих, и только раздражающее тиканье настенных часов нарушало тишину, ещё более напрягая наши нервы. Я невольно вспомнил, что совсем недавно погиб сын Тихомирова, попал в засаду и был убит сын другого генерала – Константина Пуликовского (впоследствии Полномочного представителя Президента России в Дальне-Восточном округе), возникла в глазах хрупкая фигурка дежурившей в гостинице Любы Родионовой, чей сын был захвачен в плен и зверски замучен бандитами.

Но тут слышалось в коридоре какое-то оживление, и в кабинет нерешительно входит широкоплечий Пилипенко, подталкивая перед собой моего «Рэмбо» ростом в 176 сантиметров, весом чуть больше 50 килограммов и тонюсенькими руками, нелепо торчащими из закатанных рукавов гимнастёрки.

У них был такой виноватый вид, будто только что они проиграли в преферанс последние деньги из моей зарплаты, а не разгромили вдвоём вооружённую банду хорошо экипированных и обученных людей.

Народ, заполнивший мой кабинет, не выдержал и разразился громоподобным хохотом. За этими мужественными людьми не выдержал и я: смеялся до слёз. Скорее всего, сказалось моё стрессовое состояние.

Разбор боя показал, что оба наших бойца действовали напористо и умело. Тихомиров предложил представить их к правительственным наградам, но по отношению к своему сыну я его отговорил, ссылаясь на недисциплинированность в действиях молодого человека, покинувшего штаб без моего разрешения.

В последствии Антон воевал в отряде спецназа ГРУ, неоднократно участвовал в боях и был награждён несколькими медалями.

По стопам отца.
Антон Савин после
получения государственной
награды за
выполнение спец.
операции

В Чечне я смог проверить в реальных условиях работу своих наиболее талантливых инструкторов, в число которых входили и женщины.

Об их работе ежедневно докладывалось Колесникову, и он потом представил

Рядом с прославленным генералом Владимиром Шамановым

их к государственным наградам.

Конечно, женщинам приходилось тяжелее, чем мужчинам. Все это понимали и старались хоть в чём-то облегчить их участь. В качестве одного из примеров

вспоминается один случай. Девчата прибыли в Ханкалу в подогнанной камуфляжной форме, но на ногах были босоножки. Увидев это, один из милицейских командиров, жёсткий и суровый на вид парень с риском для жизни

Чечня. Последний день командировки. С подарками и наградами

под обстрелом съездил в Грозный и привёз им мягкие полукеды, чтобы девочки не мучились и не сбивали свои, привыкшие к изящной обуви, ноги.

Посещая районы боевых действий, я встретился с известным мастером рукопашного боя Сергеем Вишневецким, с которым я познакомился несколько лет назад, изучая искусство энергетических единоборств. Про него очевидцы рассказывали, что во время рукопашной схватки ужас овладевал не только противником, но и своими. От его энергетических манипуляций боевики поражались на дистанции 3-4 метра: у них разрывались внутренние органы, лопались барабанные перепонки, вылезали из орбит

глаза. Мистический страх овладевал врагами до такой степени, что они, забывая стрелять из своего оружия в этого, зачастую безоружного человека, обращались в бегство.

Я иногда приглашал генералов А.Николаева и А.Квашнина на тренировки и показательные выступления Вишневецкого. Его искусство производило впечатление на всех.

Он был одним из самых талантливых учеников выдающегося Алексея

**С выдающимся мастером рукопашного боя и энергетических противоборств
Алексеем Кадочниковым,
Почетным академиком
Российской академии
естественных наук**

Кадочникова – основоположника так называемого «русского стиля» боевого искусства рукопашного боя. Эта великая отечественная школа мастеров боевых единоборств, прародителем и бессменным руководителем которой является Алексей Алексеевич Кадочников, до сих пор является непревзойдённым мировым образцом системы выживания в бою и

экстремальных условиях.

К сожалению, этот богатырь не вытаскивал сигарету изо рта и недавно умер от рака лёгких, пополнив число жертв никотина и других ядов, таящихся в табаке.

Во время первой чеченской войны в Ханкале я познакомился с одним замечательным человеком – Любой Родионовой. Эта спокойная и скромная женщина работала консьержкой в нашей гостинице. Она была очень приветлива и дружелюбна, но почти никогда не улыбалась. В ней ощущалась какая-то затаённая боль.

Мои коллеги ничего мне толком о Любе рассказать не могли. Но я не мог пройти мимо боли, заполнявшей её глаза. И вот, однажды я подсел к её столику, чтобы получше познакомиться и подробнее расспросить. Люба как будто этого и ждала. Разговор потёк сразу, без предисловий и общих фраз. «Я ищу своего сына, - сразу, без обиняков начала она. – Мой Женя служил в пограничных войсках и в феврале 1996 года он попал в Чечню, а 13 февраля он исчез вместе со своими тремя

товарищами, находящимися с ним в охране на необорудованном посту. Мне дали телеграмму домой, что мой сын, Родионов Евгений Александрович, самовольно оставил часть и что они просят принять меры для его возвращения. Я получила эту телеграмму 16 февраля 1996 года. Эта телеграмма на всю жизнь черной полосой отрезала меня от той светлой, пусть не совсем легкой, но нормальной жизни, которую мы прожили с сыном, потому что я знала: никогда Женя не сделает этого. Было страшно, что на него такое могли подумать. Женю все знали как верного, принципиального человека. И вот, получив такую телеграмму, я уехала сюда, а дома по подвалам, по даче стали лазить милиционеры - искать дезертира. Когда я приехала в часть, передо мной извинились и сказали, что в суматохе не разобрались сразу, погорячились.

На самом деле там все было настолько очевидно, что даже спустя две недели после этого происшествия снегом не до конца засыпало пятно крови на дороге. Видны были там следы борьбы - что не как цыплят их покидали в машину. Как потом рассказывал наблюдающий, он видел, как в три часа подъехала к блокпосту "скорая помощь", он даже слышал крик: "Помогите!" После этого - тишина. Никого почему-то это не взволновало, почему-то не был поднят по тревоге отряд. В четыре часа утра пошли менять ребят, а когда пришли, их уже не было. Теперь я приехала сюда, чтобы начать поиски сына».

Я посоветовал Любе обратиться к Шаманову, так как этот человек умеет чувствовать чужую боль и будет искренне помогать.

Вечером я рассказал о нашем разговоре Владимиру, а утром уже летел в Москву на доклад к начальнику Генерального штаба.

С Любой я встретился через несколько месяцев. Как-то в один из вечеров раздался телефонный звонок и я узнал голос Любы Родионовой. Она сказала, что недавно предала земле останки сына, и сразу же вслед за этим похоронила мужа, который умер от разрыва сердца после похорон Жени.

Я был потрясён! Утром я бросил все дела и часов в девять был в одинокой квартирке Любы. И вот что она мне поведала.

«13 февраля 1996 года молодых, необстрелянных солдат послали дежурить на контрольно-регистрационный пункт, в двухстах метрах от части. Этот КРП находился на дороге, по которой боевики перевозили из Ингушетии оружие и боеприпасы, но досматривать разрешалось далеко не все машины. Ежедневно без досмотра через блокпост проезжал медицинский "уазик", который солдаты прозвали "таблеткой". В ту ночь "уазик" остановился сам. Из него высыпалось пятнадцать хорошо вооруженных боевиков Руслана Хайхороева. Несколько мгновений, и четверо наших солдат были захвачены в плен... Вот имена наших ребят - Александр Железнов, Андрей Трусов, Евгений Родионов и Игорь Яковлев. Ни одному из четверых не суждено было вернуться из чеченского плена».

"Женя три с половиной месяца находился в плену, - продолжала Люба. - Я знаю, он ждал, он надеялся, что его не оставят, его просто не могут оставить, что его освободят и что все это кончится. Только он оказался никому не нужен. К сожалению, не он один. Плен испокон веков считался самым страшным, что может случиться с человеком. Плен - это неволя, это издевательства. Жизнь показала, что чеченским плен - это самое страшное, самое нечеловеческое, изуверское, что вообще может быть на свете.

Командование частей скрывало, что солдаты в плену, называя их дезертирами. Жене и его товарищам очень не повезло с командирами. Первое, что они сделали, прибыв на войну, - построили баню. Баня, конечно, хорошее дело. Но после того как выполнены боевые задачи. Бросить мальчишек одних, ночью, в одинокой незащищенной будке, а самим сладко спать на заставе в трехстах метрах от нее – разве это не преступление? Поражает и то, что никто из этих командиров не был наказан: их просто перевели на другое место службы, спрятав концы в воду».

Страшными кругами чеченского ада прошла Люба Родионова в поисках могилы сына. У нее сохранилась фотография, на которой ей удалось в селении Горском сняться в группе людей, окруживших Хаттаба. Как это удалось ей, Люба не понимает и сама, но эта фотография и стала для нее пропуском в Чечне. Но и с этим пропуском бандиты взяли Любу в заложницы. Она попала в плен к брату

Басоева - Ширвани. Сказали, что фээсбэшница. Били, сломали ребра, позвонок... Отбили почки...

Только 21 сентября на скачках, устроенных чеченцами в честь победы над русскими, Люба узнала от Руслана Хайхороева, что ее сын убит. Победитель был «великодушен». Теперь чеченский джигит потребовал с несчастной женщины деньги за тело замученного им солдата.

Женя пытался бежать из плена, об этом рассказывал матери его убийца в присутствии представителя ОБСЕ. Да она и сама видела камеру с отогнутой решеткой в Бамуте, где держали воинов. Побег не удался. Единый мученический крест выпал всем четверым. Никто из них не только не написал домой писем с просьбой о выкупе, но даже адресов своих бандитам не дал.

Люба заложила свою квартиру в подмосковном поселке, привезла Хайхороеву в Бамут деньги, и он показал воронку, где были закопаны убитые им русские ребята. При свете фар раскопали могилу и стали извлекать тела... На краю этой могилы-воронки Люба сказала, что если не будет крестика на солдате, то это не он. Он никогда не снимал крестика. И вот из ямы раздался крик: "Крестик!" Когда подняли из воронки обезглавленное тело Евгения, увидели крестик, который прижимал к груди мертвыми руками Евгений. Этот Крест Евгения Родионова хранится теперь в Церкви в Пыжах.

Отец Евгения - Александр Константинович Родионов умер через неделю после похорон сына. Ему было всего сорок семь лет.

Долго длился наш разговор. Люба не нуждалась в советах. Чувствовалось, что она уже приняла какое-то решение и хочет в нём утвердиться. Я выслушал всё, что захотела мне сказать Люба. Ей становилось чуть лучше на душе, она была благодарна, что её поняли. В этот день рождалась та Люба Родионова – мать солдат земли русской, которую теперь знает почти вся страна.

И уже другая Люба давала через несколько лет во время второй чеченской кампании интервью одной из газет:

- Любовь Васильевна, за последние несколько месяцев Вы несколько раз были в Чечне, ездили на передовую, разговаривали с генералами и солдатами. Поделитесь, пожалуйста, вашими ощущениями от увиденного?

Общее ощущение, конечно, такое, что положение лучше, чем в прошлой войне, но после марта, который фактически прошел впустую, стало непонятно, чего мы выжидаем? Может быть этого ПАСЕ боимся? У всех есть ощущение страха перед какими-то закулисными переговорами - и у солдат и офицеров. И все говорят: неужели опять все зря? Ведь сколько людей положили? Они ведь перевернутся в могилах...

А с другой стороны - я помню в первые поездки - в ноябре, декабре, январе, феврале, все было изумительно. Военные были твердо настроены: вот на этот раз мы их точно раздолбаем! Тогда мы с Шамановым пролетели над Ханкалой, на вертушке. И я увидела наши войска. Мощнейшая группировка - целый палаточный город. Было чувство уверенности. И это ощущение нашей силы душу радовало!

А потом, после новой поездки (я вернулась как раз третьего марта, когда псковские десантники погибли) смотрю телевизор, жду. - Когда же вы про десантников скажете? - Было уже восьмое число, и все молчали. Меня это задело, нельзя так поступать!

А после выборов и солдаты, и офицеры почувствовали перемену. Такое ощущение, что Путина выбрали, теперь ему ничего не нужно - и все замерло. Может быть, конечно, это ложное впечатление. Но, прошел месяц, целый месяц - все стоит. Ситуация совершенно непонятная. Разгар войны. А Казанцев в отпуске, Трошев в больнице, Шаманова - отстранили. И этими огромными массами солдат командуют даже не вторые, а третьи лица.

- Каково духовное состояние нашей армии сегодня? Много ли там людей серьезно верующих?

Есть много людей, серьезно относящихся к вере. Я вот привозила в Урус-Мартан крестики, календари, книги. Солдаты воспринимают это по-разному.

Некоторые возьмут крестик - и все. А некоторые берут и видно, что понимают, что это святое.

И я вспоминаю, когда Женя служил, - я видела его и других ребят на зарядке, - он был с крестом один. А теперь таких ребят очень много. И среди офицеров, и среди генералов. Вот генерал Шаманов, он пишет благодарность и добавляет, - храни вас Бог. И если бы Вы видели, как он принял крестик. Он его взял и поцеловал и Евангелие взял.

- То есть, современная русская армия в этом отношении совсем не то, что советская?

Да, конечно. И я когда раздаю крестики, спрашиваю, - а что тебе мама крестик не дала? - Многие говорят, - дала, но потерял. А другие говорят. - Я никогда не носил. А некоторые, я вижу, что они колеблются, взять или не взять. И я их спрашиваю, - я тебе дам крест, но зачем ты его берешь? Они говорят. - На всякий случай. И я думаю. - И слава Богу. Может быть, там глубоко верующих и мало, но я абсолютно уверена - сейчас и именно там им понадобился Господь. Там не на кого надеяться больше. Абсолютно.

И каждый парень, я знаю это точно, там живет с ощущением постоянной опасности, - почему у них глаза такие взрослые, настороженные, - в любой момент может начаться бой. К тому же они там по пять месяцев в сырых портянках, ни разу не помывшись. Многие ведь там заживо гниют. На ночь не раздеваются, ведь зима, холодно. Но они не жалуются! Они благодарят за помощь. Я еще ни разу не слышала, чтобы кто-то сказал: да я вот такой несчастный, как бы мне отсюда выбраться. Такого нет. Им очень сложно - тяжело, грязно, но живут они, как одна большая семья - под подушкой украдкой не поешь, ничего не спрячешь и не скроешься. Там вот и выясняется - кто есть кто?

- Скажите, а как Вас встречают солдаты, когда Вы приезжаете к ним с помощью?

Когда я приезжаю, - к пограничникам, или армейцам - я специально их нигде не собираю. Они слышат, что привезли помощь и сами собираются. И такие радостные у них глазенки. А кто-то говорит: а вы письма возьмете? И бегут писать. Их много, а я одна. Единственная мать, которая ездит к ним. Это мне очень горько, - да где же вы другие матери-то? Ведь если захотеть, то можно туда попасть. У меня изначально цель была одна - всколыхнуть в первую очередь матерей.

Я все никак не могу понять одного. Как же так? Пришла беда в наш дом, пришла война. Как ни назови "кампания" или "антитеррористическая операция" - это война. И она уносит жизни наших мальчишек. И я никогда не смирюсь с тем, что одну часть общества эта война задела, а другую часть общества, это все как бы не касается. Так не бывает, это наша общая беда. Не обязательно, конечно, каждому все силы этому посвящать, но хотя бы в чем-то надо помочь.

- Тут Вы фактически людей призываете к подвигу. Но это же сложно для многих - у людей своя работа, дом. А Вас, может быть, Господь специально на это поставил.

Я понимаю это. Но - если боишься, или не можешь - ради Бога, я съезжу, ты другим чем-то помоги. Я сделала пять поездок, в общей сложности отвезла туда почти сорок тонн помощи. Если посмотреть, откуда они взялись, получится, что половина собрана московским Сретенским монастырём, деньги и продукты. Процентов десять-пятнадцать дала администрация Подольского района. Все остальное - это не крупные, скорее даже мелкие предприниматели и люди, которые собирали по храмам и монастырям. И посмотрите, что получилось: эта идея помощи солдатам объединила нас. Чиновников, простых людей и, простите, торгашей. Все хорошо!

Сейчас все кричат: давайте объединяться. Так давайте! Есть вокруг чего, надо помочь людям, которым сейчас очень трудно. Меня опять упрекают: тебя зацепило, поэтому ты так и рвешься. Что вы хотите, чтобы и вас зацепило? Как раз, чтобы вас не зацепило, давайте поможем тем, кто там. И тогда жертв будет меньше.

Я еду туда и обязательно: в Москве препятствия, в дороге что-то не так. Еду и думаю, - я последняя идиотка, в последний раз еду, но когда я вижу, как они меня встречают и как они разом закуривают привезенные сигареты и облако дыма поднимается над их головами - все проходит.

Первое что они хватают - сигареты, а второе - конфеты, сгущенка. Ведь они дети где-то еще в душе. А сладкого в армии вообще не дают ничего. Они прокалывают две дырочки в банке от сгущенки и по очереди пьют. И они счастливы. Счастливы! Я им обычно говорю, - я не ваша мать, а вы не мои сыновья, только и я мать и вы чьи-то сыновья. И представьте себе, что ваша мама прислала вам посылочку. - И я вижу, как мальчишки улыбаются...

И так мало нужно для того, чтобы душа их отогрелась. Что же мы боимся им капельку тепла-то дать? Но у нас много, много людей еще совсем глухих, абсолютно глухих. И хочется всех разбудить, доцарапать до самой груди.

Но с другой стороны, не раз так было, - звонит телефон и люди, оказавшие помощь, говорят, спасибо Вам. А я им, - за что? Это вам спасибо! - А они говорят. —

Нет. Вы нам даете возможность приоткрыть душу для добра. - То есть человек сделал доброе дело, и потом сам же за него благодарит! Это просто поразительно!

И я думаю: вот мои эти поездки, без фондов, с простыми людьми, такими же, как я - у нас же получилось! И если бы каждый город, каждый район по чуть-чуть поддержал бы армию, солдатам бы было хорошо.

- Скажите, а "комитеты солдатских матерей", разные движения? Что они делают для солдат?

Может быть, и есть какие-то комитеты солдатских матерей и другие "союзы"... Но дальше Моздока - у них нет желания ехать. Тот же генерал Шаманов всегда бы пошел навстречу, как он делает это со мной. Но они не хотят.

Вообще, я вам скажу, меня возмущают эти бабские комитеты. Они бьют себя в грудь и кричат: мы любим русский народ! Так любите его не на словах, а на деле.

Да и в самой армии, мощнейшие воспитательные структуры, чем они занимаются? Чем угодно, но только не работой с солдатами. Объединений и комитетов - море. А солдату - как было плохо, так и становится все хуже и хуже.

Вручение Л.В.Родионовой ордена «Слава России»

Никому он не нужен. И выходит, что если не мы - женщины-матери, - то никто ему не поможет...

- А как люди здесь - в Подольске, в Москве относятся к просьбам о помощи?

По-разному. Вот я поехала к директору хлебокомбината и стала ему рассказывать, как плохо живут солдаты на фронте. А они ведь действительно очень плохо живут. И то, что им дают немного сечки, не гречки даже, а сечки с каплей

тушенки - с такой едой не только воевать, а ноги еле-еле будешь таскать. Этот директор послушал меня и сразу выдал десять мешков сушек. А ведь сушки на войне – это знаете что такое?! И директор трикотажной фабрики также безо всяких разговоров - откликнулся. Или вот директора рынков (у нас их три) вы знаете ведь, что такое наши рынки? Что там говорить, рынки наши - бандитские. И, тем не менее, они выслушали меня внимательно, спросили, - это Ваш сын погиб - мы читали. Я говорю, - да мой. Они тогда купили фонарики, футболки, перчатки, продукты. И всё передали мне для солдат.

А бывает и по-другому. Поехала я как-то на фабрику, швейное производственное объединение "Орел", где одни женщины. Еду и думаю, - вот здесь-то меня точно поймут - женщины ведь. Но, встретила меня главный инженер и говорит, - да, жалко нам солдатиков, но они ведь тоже - вон, что там вытворяют. И что же они там вытворяют? А она мне, - а вон, по телевизору показывают, как они тела боевиков сваливают с грузовиков, таскают по земле. - Боже мой, вы же матери, и так думаете! А что вы хотите, - если чеченцы их не хоронят, они им не нужны, а вы хотите, чтобы наши дети таскали эти полу развалившиеся трупы на руках? Да вы поклонитесь нашему солдату, что он этим занимается, своих врагов хоронит.

И очень хорошо показал себя Шаманов, он встал и сказал, - это я приказал! Хотя мог этого и не говорить, он ведь, как командующий не обязан во все вникать. Отсюда и всенародная любовь и уважение к этому генералу.

- А Вы много раз встречались с генералом Шамановым?

Много, в 96 году десять месяцев день в день - постоянно встречалась. И в эту кампанию, когда приезжала туда с помощью, три раза к нему ездила. Я приезжаю в его группировку в Урус-Мартане и говорю: Владимир Анатольевич, я бы хотела попасть на самый трудный участок. И он, говорит мне, что я сумасшедшая, отчаянная и так дальше, - но не разу мне не отказал.

Трудно бывает с вертушками. Потому что нужно ведь сопровождение, сформированная колонна - ведь по одному там никто не ездит. И тем не менее. Мы

берем БРДМку, КАМАЗ загружаем и едем. Шаманов и тут берет на себя ответственность. И мы едем на перевалочный путь и потом летим в Хорсиной, высоко в горы. И Шаманов мне ни разу не сказал: сгрузи все в госпиталь или в Урус-Мартане раздай и все. Хотя и ему так было бы проще. Но он понимает, что там, на передовой, еще труднее, хотя и везде не легко. И поэтому на это идет.

- А чеченцы, что Вы о них можете сказать, в первую войну, когда Вы искали сына, Вам пришлось много с ними общаться?

Воюют они неплохо, многие из них прошли уже две-три войны, они постоянно тренируются. Это у нас, кончилась в 96-ом году война - наступил перерыв. У них же в Бамуте, в Ножай-Юрте лагеря подготовки не прекращали действовать. Они все время готовились. И не только мужчины, но и женщины.

И когда говорят о переговорах с ними - тут нужно подходить к этому вопросу очень осторожно. Переговоры с кем? Если говорить о Хаттабе - то даже речи о переговорах быть не может. Потому что он закончит войну здесь - и начнет ее в другом месте. А что он уйдет живым, я нисколько не сомневаюсь, потому что все уже давно проплачено. Переговоры с такими людьми бесполезны.

- Вам приходилось встречаться с полевыми командирами?

Да и много раз.

- Что они за люди?

Что это за люди? Убийцы. Что за человек, например, Арби Бараев, 1972-го года рождения, который детям, крошкам вырывал волосы и отрезал пальцы? И когда нам говорят о мирных жителях - я все время удивляюсь. Моего сына, Женю и трех его друзей держали в подвале жилого дома. Не в лесу, не в блиндаже! И в этом доме жили женщины и дети. И если мы говорим, что эти мирные жители не причем и не в чем не виноваты, что же они не пожалели их? А ведь не пожалели, не выпустили. И если вы спросите тех людей, которые вышли из плена, кто больше всего над ними издевается? Эти самые мирные жители. И женщина лишнего куска

хлеба не даст. И поэтому я сказала - для чеченцев, даже если они "мирные жители", помощь не повезу. Господь простит меня! Моя задача - это только солдаты.

- А Ислам? Много для них значит духовная сторона жизни?

Что они "воины ислама" - это я отмечаю сразу. Они говорят, что Аллах запрещает пить водку, и в тоже время пьют ее, они говорят, что Аллах запрещает трогать русских женщин, а смотрите, что они вытворяют! Запрещает Аллах красть, насиловать, - но они все это делают. Эта война, даже в большей степени, чем та, не религиозная, а денежная. У них безработица, - а боевикам платят по полторы тысячи долларов. Для них это просто работа, способ зарабатывать деньги. А если он еще и пленника возьмет - продаст, то еще больше денег будет. Никакой особой религиозности у них нет.

И почему они Женю замучили и других, заставляя отречься от Христа и принять Ислам? Да не потому, что им надо увеличить численность мусульман. Задача стоит другая и совершенно конкретная. Человека надо сломать и уничтожить. А потом посмеяться и выбросить. И все.

Принимай Ислам или не принимай, доверять тебе не будут. На равных с ними не будешь никогда. Хотя многие наши мальчишки и надеются на это. Говорят, - вот мы в Сибири бедно живем, а у них вон какие дома. Так это ведь у них. Примешь ислам, - будешь, ну максимум, хорошим рабом. Они ведь считают, что если ты не из них, то ты вроде как "недочеловек".

- А можно ли все-таки как-то с ними справиться, как Вы думаете?

Да. Я уверена, сила силу ломит.

- И именно военными средствами?

Да. Военными. Один военный человек мне рассказывал, что когда генерал Ермолов в прошлом веке воевал с мусульманами, он несколько раз отдавал их города на разграбление. И не потому, что он был жестокий человек. Нет. Он просто понял психологию дикаря-бандита. Можно убить всех его родственников - он это

переживет. Но вот когда ты лишаешь его имущества, он чувствует себя побеждённым.

В первой войне мы их побили, - а потом сразу сытно накормили. И сейчас - мы их потихоньку бьем и теперь они открыли рты и ждут, когда их будут кормить. Нельзя так поступать. И не надо думать, что это какое-то унижение для них особое. Просто мы должны поступить так, чтобы они почувствовали - в России есть сила способная управлять, есть сила, которая может за себя постоять. Ведь посмотрите - Ставропольский и Краснодарский край намучались от них, в Ингушетии не осталось ни одного русского.

- В заключение разговора хотелось бы еще раз вспомнить Вашего сына Евгения, многие почитают его, как мученика за Христа. Что все-таки было главное в его характере?

В его жизни много значил крест: по крестику мы его нашли - ведь крестик-то необычный - орден мужества в форме креста. И самое главное - какой тяжелый крест был ему предназначен. Когда спрашивают - каким он был, я могу сказать честно и откровенно - красавцем он не был. Каким-то особенным, ярким, красивым юношей он не был. Каким-то особо талантливым - тоже не могу сказать. Он - не художник, не поэт. Он конечно писал неплохо теплые стихи мне, спортом занимался... Но я два главных слова могу сказать о его характере: во-первых, он был очень верный. Верен мне, верен, как жизнь показала, присяге. Он был верным и надежным. Вот два его качества, о которых я хочу сказать.

После его гибели два года мне настолько было больно, что, я честно вам скажу, я все время думала - Женька, Женька, что ты натворил. Лучше бы ты как-то вышел, вернулся. Но потом я стала понимать, что не знаю, как там было бы, но в душе я все равно думала бы, что он там предал и меня предаст. Ведь мать, конечно, всегда сына поймет. Но в душе-то она все равно будет мучаться. Я вам честно скажу, что однажды в Хорсиное, когда вертушка, на которой мы летели, попала под обстрел, я подумала, что это конец. И была бы рада, если бы меня там убили. Потому что это была бы прекрасная смерть. Но видно не судьба. Вернулись...

Вот с каким человеком подарила мне встречи судьба. Жаль, что чаще всего огромную внутреннюю силу, душевную красу и величие мы открываем в людях лишь только тогда, когда видим жесточайшие страдания и тяжелейшие испытания, выпавшие на их долю. Да и то не всегда...

В августе 1996 года, получив тяжёлую контузию, я собрался улететь в Москву, но мой самолёт задержал командующий авиацией округа Владимир

**Прием поздравлений
после награждения
Орденом "Мужества"**

Михайлов и сообщил, что Колесникова снимают, и на его место ставят известного мне Самсонова. Я недоверчиво посмотрел на приятеля, но, понимая, что с такой информацией не шутят, кивнул в знак благодарности головой и, попрощавшись с командующим, прилёг на диван в салоне самолета, чтобы во время полёта спокойно осмыслить услышанное.

Однако когда я закрыл глаза, «включился» калейдоскоп событий. В памяти возникали эпизоды встреч и бесед с Колесниковым, сцены редких общений с Самсоновым.

Вспомнились августовские дни, когда в Ханкале, в нашей гостиничке в номере Квашнина сидели С.Степашин (тогда руководитель аппарата правительства РФ), Д.Завгаев (Президент Чеченской республики), А.Квашнин и я и обсуждали возможные последствия захвата ночью боевиками ряда районов в Грозном. Настораживали звонки из Москвы и неопределённость в позиции московского руководства по отношению к случившемуся. Мы начали понимать, что там идёт какая-то работа, в результате которой, судя по полному отсутствию конкретной информации, у нас многое изменится и наверняка не в лучшую сторону. Было ясно, что первый удар будут нанесен по Завгаеву. Я очень

сочувствовал Доку Гапуровичу – мудрому и порядочному человеку, которого на наших глазах предавали самым циничным образом. Я слушал его разговоры с Черномырдиным и дивился чудовищной несправедливости по отношению к Завгаеву и выдержке этого незаурядного человека, который до последних дней своего руководства буквально бился за подлинные интересы своего народа. Хотя я и не выражал эмоций, однако по моему лицу было видно, что я переживаю и стыжусь, наблюдая за творящимися событиями. Степашин понимал всё. Ему, как честному человеку, тоже было противно происходящее. Однако внешне он сохранял хладнокровие, и его доклады в Правительство были взвешенны и обстоятельны. Увидев моё состояние, Сергей Вадимович подсел рядышком и перевёл мои мысли в другое направление, расспрашивая меня о возможных путях военного разрешения ситуации, в которой оказались наши войска.

Вскоре подошёл К.Пуликовский, возглавлявший тогда объединённую группировку войск, и сообщил, что вот-вот прилетит Александр Лебедь, недавно назначенный секретарём Совета Безопасности РФ, и, по его мнению, будет наводить свои порядки, демонстрируя кипучую деятельность по умиротворению в этом регионе России. «Умиротворение» и в самом деле произошло. Но оно было направлено исключительно в сторону федеральных сил, а бандиты и сепаратисты получили полнейшую свободу действий, что позже вызвало необходимость проведения второй военной кампании 1999 – 2000 гг.

Квашнина такая перспектива возмутила, и он начал названивать начальству за объяснениями. Но с ним никто не желал говорить, и мы поняли, что ситуация напрочь «сдана» деструктивным силам, оказавшим решающее влияние на решение Ельцина...

Эти мысли горечью отозвались в моей душе, не давали покоя и вызывали ощущение беспомощности и раздражения по отношению к какой-то неведомой силе, выстраивающей нелепую, а может быть преступную политику.

Усилием воли я отбросил свою кручину и вернулся к разговору с Михайловым и его прогнозу, стараясь понять причины отставки Колесникова и спрогнозировать программу действий Самсонова...

С руководством Генерального штаба так и произошло, как говорил Михайлов. Колесников был снят, и его место занял уже знакомый мне Самсонов.

Но эта новость в оформленном Указом Президента виде застала меня уже в госпитале, где я проходил лечение. Я тут же позвонил руководителю аппарата Силуянову и спросил, что мне делать? Долечиваться или ехать представляться командиру. Тот вскоре перезвонил и сказал, чтобы я над собой не издевался и сколько положено лечился – таково было указание начальника Генерального штаба.

Когда дело пошло на поправку я не выдержал и поехал на доклад к шефу. Самсонов принял меня очень приветливо: расспросил о здоровье, поинтересовался состоянием дел, пожурил за то, что сбежал из госпиталя и выразил надежду, что ещё поработаем.

Не тут-то было! В мае 1997 года опять убирают Самсонова, теперь уже напару с министром обороны Игорем Родионовым.

Вечером после Ельцинского разноса в адрес И.Родионова и В.Самсонова мне звонит Президент Альфа-банка Пётр Авен и говорит, что начальником Генерального штаба будет назначен генерал Квашнин. (Надо сказать, что прогнозы П.Авена были намного точнее, чем предсказания всех известных мне астрологов. Поэтому после того, как он мне как-то по секрету шепнул, что, по его мнению, «Володя Путин» будет назначен премьером страны, а позже и Президентом, я далее воспринимал перемещения Путина по властной лестнице как должное).

Я тут же позвонил А.Квашнину, В.Манилову (первому заместителю начальника Генерального штаба), П.Дейнекину (тогда Главнокомандующему Военно-Воздушных Сил России) и Сергею Благоволину – Генеральному директору ОРТ – моему верному другу, умнейшему человеку и тонкому политику, и пригласил их в свой офис для анализа обстановки.

Через час после нашего сбора в офис звонит А.Кокошин и, сообщив мне по секрету, что Указ Президента РФ о назначении Квашнина завтра будет подписан, попросил того прибыть к нему в кабинет для беседы по поручению Б.Ельцина.

Мы прождали Анатолия чуть более часа, и, когда нарочито спокойный Квашнин вошёл в комнату, где мы коротали в вялой беседе время, стало ясно, что вопрос решён так как мы ожидали. Устав от треволнений, комментировать события мы не стали, поздравили Квашнина с назначением, пожелали ему удачи и уселись перед телевизором, думая о своей будущей судьбе за чашкой крепкого горячего чая. И, как показали последующие события, в самом деле, было о чём подумать каждому из участников нашей «тайной вечера»...

Утром в кабинете начальника Генштаба уже царила спартанская обстановка, повсюду сопровождавшая Квашнина. Он, пригласив меня к себе, сказал, что ему дали пару дней, чтобы сдать дела в Северо-Кавказском военном округе, и велел мне собираться и лететь с ним.

Через два часа мы отправились на аэродром. В нашу компанию втесались заместитель министра обороны генерал армии В.Топоров, за что-то прозванный в народе «гадким утёнком», и пронырливый и злословный начальник Управления вооружения генерал-полковник А.Ситнов, стремящийся сразу же влезть в душу Квашнина, усиленно работая локтями и расталкивая остальных.

В самолёте они назойливо и наперебой поучали Квашнина как ему надо будет работать в новом качестве, какими вопросами заняться в первую очередь и как выстраивать свои отношения с элитой Вооружённых Сил. Тот от досады уже начал кусать губы. Порученец Анатолия Васильевича – красивый, умный и расторопный офицер - Михаил Иванов (впоследствии генерал, руководитель аппарата начальника Генштаба; мой хороший друг, порядочный и честный офицер), быстро сообразив, что к чему, не очень вежливо сказал Ситнову, что находиться в салоне с начальником Генерального штаба ему не по чину, и потребовал перебраться в общий отсек самолёта. Осёкшись на полуслове, Ситнов был вынужден покинуть наше «помещение», и в салоне сразу стало как-то светлее и просторнее. Квашнин, видя эту сцену, поощрительно улыбнулся и подозвал меня к себе, попросив проконтролировать упаковку его арсенала с охотничьими и рыболовными принадлежностями.

Вечером мы уже были в Ростове-на-Дону, в штабе СКВО. Передав дела генералу Виктору Казанцеву, Квашнин вечером попрощался с офицерами и генералами штаба и, после скромной «отвальной», мы вылетели в Москву.

Напряжение и ощущение ответственности наблюдались в каждом мускуле и нерве этого отважного человека. Это не был тривиальный страх перед руководством страны или волнение новичка в своём деле. Квашнин очень хорошо знал, что ему делать. В его голове уже был продуманный план переустройства Вооружённых Сил России. Однако он отчётливо представлял, с какими трудностями ему придётся столкнуться, реализуя свой грандиозный замысел при капризном Президенте, некомпетентном министре обороны и в условиях отсутствия необходимых финансовых и материальных ресурсов.

Обратно летели мы молча. Квашнин размышлял о своих преобразованиях и особенностях работы с высшими эшелонами власти страны. Я наблюдал за ним, пытаясь прочесть ход его мыслей, рисовал на небольшом листке бумаги возможные схемы организации аналитической работы с новым начальником Генерального штаба и еле слышно обсуждал с Мишей Ивановым свежие политические новости.

Квашнин одобрил моё предложение создать в моём управлении внештатный аналитический центр и в первое время во многом опирался на его проработки. Потом по мере накопления опыта руководства Генштабом он всё реже пользовался нашими услугами, тем более, что в качестве первого заместителя у него был генерал-полковник Валерий Леонидович Манилов, интеллект которого затмевал работу некоторых научных институтов. Его карьера в центральном аппарате Минобороны началась ещё в семидесятые годы, и он за короткое время стал незаменимым аналитиком и спичрайтером министра обороны.

Если меня попросят кратко его охарактеризовать, то я отвечу кратко: «Талантище!». С такими одарёнными людьми встречаться приходится раз в жизни, да и то не всякой. Мы с ним подружились ещё в то время, когда он работал Первым заместителем секретаря Совета Безопасности Российской Федерации. Нас свёл Кокошин, и наши общения стали постоянными. А когда Манилов

После совещания в Совете Безопасности Российской Федерации по вопросам национальной безопасности в области психосферы (второй справа - Первый заместитель Секретаря Совбеза Валерий Манилов, слева от него - Главнокомандующий Военно-Воздушными Силами РФ Петр Дейнекин, рядом с ним - Академик Владимир Пирумов, Председатель научного совета при Совбезе)

вернулся в Министерство обороны, я старался не упускать и дня, чтобы хоть на несколько минут заскочить к нему в кабинет. Это было не только желание чуть-чуть отвлечь его от стрессового напряжения титанической работы. Я увидел, что Манилов обладает удивительным качеством выявлять и развивать таланты своих подчинённых. Эта, Богом данная ему методика, привлекала моё внимание и служила предметом тщательного анализа.

Манилов понимал, что я учусь у него и с удовольствием мне помогал. Он, как и все нетривиально мыслящие люди, приветствовал нашу тематику и помогал в её развитии. Более того, он был как бы нештатным членом нашего коллектива и не считал зазорным побеседовать с моими рядовыми сотрудниками. Обладая отменным художественным вкусом, Валерий Леонидович часто посещал наше управление и давал дельные советы по его оформлению.

Во все времена трудно было быть великим. Посредственности бдительно охраняли свои позиции. Их чудовищная способность не только приспособляться, но и уничтожать выделяющихся из общей серой массы людей служила им надёжной самозащитой. Так же поступили и с Маниловым. Как только ему исполнилось 60 лет, несмотря на возможность продления службы, он был уволен из Вооружённых Сил. Аналогичная участь постигла позже и даровитых Петра Дейнекина и Сергея Благоволина, которые лишились своих постов, не достигнув

предельного для службы возраста. Как тут не вспомнить тот вечер, когда эти люди поздравляли Квашнина с назначением на пост начальника Генштаба и, сидя перед экраном телевизора, с неожиданно подкравшейся тревогой вдруг ощутили неотвратимую политическую угрозу по отношению к ним, как к свидетелям событий и единомышленникам реформатора-Квашнина...

В лице Манилова мы потеряли последнего надёжного и умного покровителя. Однако руки не опустили, а с ещё большей энергией продолжали наше дело. Надо отметить, что работал мой коллектив очень напряжённо. Постоянный поиск нового и отбор наиболее эффективных методов подготовки людей требовал большой отдачи и интеллектуальных усилий. Мы подняли планку чрезвычайно высоко: создать систему формирования гроссмейстеров своего дела, не имеющих себе равных во всём мире!

Эти люди должны были обладать таким набором качеств, который позволил бы им превосходить любого противника во много раз в интеллектуальном развитии, эрудиции, способности оценивать обстановку и принимать решения. И причём уметь эффективно работать в экстремальных условиях напряжённой обстановки мирного, предвоенного периодов и, конечно же, в военное время.

Многие требования к методикам и самим обучающимся казались порой фантастическими, но мы уже познали радость преодоления невозможного, и

неслись к своей цели со скоростью космической ракеты.

Однако перенапряжение людей могло сказаться на качестве результатов и в 2000 году мне пришлось провести анализ нашей деятельности с

целью поиска дополнительных ресурсов в своём коллективе. Вначале эта задача казалась невыполнимой: люди были так нагружены работой, что никакие

дополнительные усилия не привели бы к требуемому результату. Но однажды, просматривая в очередной раз структуру своего подразделения, я вдруг неожиданно пришёл к ошеломляющему для себя выводу: самые яркие, инициативные и талантливые сотрудники были мной же отстранены от творческого процесса, поглощающего большую часть психических, интеллектуальных и, в какой-то степени, физических сил!

И в самом деле: как мы поступаем с наиболее отличившимися в службе сотрудниками? Повышаем, нагружая административными заботами. А если этот сотрудник ярко проявил себя и на новой должности? То мы опять его повышаем, нагружая ещё более административной работой. И так далее, исключая его всё более и более из творчества и научного поиска, в чём он был наиболее силён и незауряден.

В итоге получается, что, продвигая по начальственной линии с добрыми намерениями наиболее талантливых людей, мы, в конечном счёте, настолько обедняем коллектив в его интеллектуально-творческом потенциале, что вынуждены просить у начальства дополнительные штатные единицы и набирать новых людей, которые, в свою очередь, ещё больше отвлекают нас от дел, так как их надо обучать, контролировать, опекать и т.д.

После небольших размышлений я предложил создать бесструктурное управление, в котором ликвидируются все начальственные должности, кроме моей и моего заместителя.

Начальник Генерального штаба – генерал армии Анатолий Квашнин эту идею поддержал, и в скором времени вышла соответствующая директива.

Теперь в моей команде не только заметно возрос интеллектуальный ресурс, но неожиданно для меня открылся и новый. Появилась ещё одна мощная мотивация. Если до этих преобразований людьми двигали преимущественно профессиональный интерес и энтузиазм, то теперь открылась реальная перспектива большого по своей социальной значимости продвижения по службе. И при этом не надо пересиживать начальников промежуточных рангов. Правда ожесточается конкуренция. Но у сильного сотрудника, как правило, наличествует и большая

уверенность в своих силах и успехах в своей деятельности. Так что «Полный вперёд!».

Результат не замедлил сказаться. Возросли не только объём и качество работы. Люди стали более активно искать пути повышения эффективности не только своей деятельности, но и деятельности всего коллектива. Возникла идея внедрения Системы Качества в нашем подразделении. Были разработаны концептуальные подходы, критерии, соответствующие методики, которые дали нам ясное представление о необходимости и возможности работать по-новому. Было налажено взаимодействие с Российской академией проблем качества, предприятиями промышленности, добившимися наибольших достижений в результате внедрения этой системы.

Со стороны нам порой говорили, что Система Качества в управленческой структуре вооружённых сил не имеет самостоятельного значения, так как в своей основе она ничем не отличается от уже сложившегося воинского уклада, опирающегося на уставы, директивы, наставления и приказы командования. В какой-то степени эти вопросы стояли и перед нами, когда мы обсуждали данную идею. Однако Система Качества – это целое идеологически-философское направление нашего мышления и менталитета в целом. И она затрагивает гораздо больший круг служебных и воспитательных вопросов, чем директивные документы.

То, что нам в этом направлении удалось сделать, иначе как прорывом в деятельности административных органов не назовёшь. Внедрив за короткий срок эту систему в своём коллективе и ощутив её огромные достоинства, мы решили создать у себя нечто наподобие центра обучения для офицеров и генералов штабов Вооружённых Сил, а также гражданского персонала из числа руководителей аппаратов правительства, различных министерств и других аналогичных структур.

Одним из наших серьёзных достижений было создание комплексов компьютерного психоанализа, который позволял по фотографиям, почерку, росписи и голосу людей оценивать их профессиональные и личностные качества.

Набранная нами статистика и дальнейшая практическая работа показали высокую достоверность получаемых оценок.

С использованием этого комплекса мы могли определять:

- скрытые черты характера человека;
- уровень развития его интеллекта;
- качество его мышления (оперативность мышления, рассудительность и т.д.);
- коммуникативные и нравственные качества человека;
- связь с коррумпированными и криминальными структурами;
- отношение к коллегам и руководству;
- мотивации;
- темперамент;
- эмоционально-волевые качества и так далее.

Несмотря на нашу просветительскую работу, Квашнину так и не удалось понять глубинные возможности комплекса компьютерного психотестирования и оценить по достоинству новый уникальный инструмент вскрытия уязвимых качеств наших военных и политических оппонентов. К тому же он находился под влиянием легенд о всесильности дипломатических служб и разведок и отдавал предпочтение традиционным методам получения информации.

В этом плане Колесников был гораздо прозорливее и не только поощрял наши изыскания, но и охотно принимал участие в обсуждениях проектов перспективных методов и технических решений.

Иногда доходило даже до того, что Квашнин запрещал мне докладывать ему информацию по результатам нашего анализа, ссылаясь на свои, якобы более достоверные, источники. Однако работы в этом направлении я не прекращал и, несмотря на обвинения в своенравности, обеспечивал их финансирование в необходимых объёмах. Более того, мне удалось собрать вокруг себя группу многоопытных ветеранов-дипломатов, которые осуществляли анализ международной обстановки с позиций своего интеллекта и высокого уровня осведомлённости. Цены не было такой информации! Поэтому, вопреки

Квашнинским указаниям, я материалы оценок своей элитной группы направлял в администрацию Президента, Губернатору Московской области Б.В.Громову (с ним и его замечательной командой мы сдружились в начале девяностых годов, когда Борис Всеволодович со своими офицерами мужественно преодолевал варварские политические и экономические испытания, устраиваемые им министром обороны Грачёвым и Президентом Ельциным), ФСБ и Службу внешней разведки.

В конечном итоге Квашнин сдался, перестал вмешиваться в мои самостоятельные инициативы и снял контроль моих контактов во внешнем мире.

В этот период я решил воспользоваться возможностью и слетать в Китай на Международный авиационный салон. Руководство Военно-Воздушных Сил поддержало мою кандидатуру, и вскоре я довольный, что смогу наконец-таки посетить эту великолепную страну, ехал в аэропорт Шереметьево-2. Не тут то было! Звонит Квашнин и даёт срочное задание.

Пришлось возвращаться, докладывать и рассчитывать на искусство своего водителя, который непосредственно перед вылетом каким-то чудом всё-таки доставил меня в аэропорт.

Летели мы легко и весело. Мои попутчики хорошо знали друг друга и перебрасывались шутливыми фразами на протяжении всего полёта. Вспоминали английский язык и пытались передразнивать нашу симпатичную китаянку стюардессу. Я летел первым классом и в общем весельи участия не принимал. Признаться, что я ещё не отошёл от разговора с шефом, и мне хотелось отдохнуть. К тому же я слегка простыл, и меня беспокоил щекочущий кашель. Чтобы его унять, я попросил у стюардессы фужер коньяку и тут же выпил содержимое. Кашель мгновенно прекратился, а моя соседка – чопорная китаянка, скосив на меня и так не очень круглый глаз, тут же, поджав свои тонкие губы, пересела на свободное место. Я этим не преминул воспользоваться и по-барски разлёгся на двух сидениях, прикрывшись убаюкивающим пледом.

Полёт прошёл очень хорошо. В Пекине нас продержали чуть более полутора часов и уже через три часа мы приземлились в Джухае – приятном субтропическом городке на берегу Жёлтого моря.

Далее всё шло по распорядку: чётко и размеренно. Но одно обстоятельство чуть было не омрачило день открытия салона.

По замыслу организаторов мероприятий наши знаменитые лётчики должны были открывать воздушный парад. Этого ждали все: и члены правительства, и представители многочисленных фирм, и гости салона, и простые зеваки, заполнившие все свободные площадки в районе аэродрома.

И вот представление началось. Под бурные рукоплескания «Русские Витязи» продемонстрировали групповой пилотаж, затем эффектно отработали наши лётчики в индивидуальных упражнениях. В заключительной фазе опять шёл индивидуальный пилотаж, насыщенный сверхсложными элементами. Класс нашего лётчика Игоря Ткаченко ощущался во всём: в умении выполнять упражнения на предельно малых высотах, в управлении самолётом на критических режимах, в слитности пилота и машины. Восторженные крики сопровождали весь полёт.

Но вдруг неожиданно для всех высоко в небе показалась стая орлов, которая быстро приближалась к самолёту, выходящему на самый ответственный и опасный режим демонстрации сложнейших фигур высшего пилотажа. Особое любопытство проявлял один орёл, который норовил атаковать самолёт, несмотря на внушительные размеры последнего.

Аэродром замер. Я находился на лётном поле рядом с руководителем полётов и мне было хорошо видно и слышно, что происходило вокруг. Тишину разорвал возмущённый крик командующего 16-й воздушной армией, кому подчинялись «Русские Витязи», генерал-лейтенанта Бориса Казачкина, который в два или три захода употребил свою богатую ненормативную лексику в адрес птиц, организаторов салона и китайских властей. Несмотря на трагичность ситуации, китайские руководители заулыбались (многие из них знали русский язык), услышав знакомые слова из уст горячего русского генерала.

И тут, в разгаре страстей я услышал тихий заклинаящий голос командира полка, обращённый к птице: «Птичка, сволочь, улетай! Птичка, сволочь, улетай!». Все стали смотреть то на комполка, то на птицу, как будто она могла услышать и понять причитания нашего офицера. Однако орёл как будто услышал мольбы и, резко отвернув от курса самолёта, взмыл вверх в сторону.

Все облегчённо вздохнули. Когда самолёт приземлился, то лётчик утонул в объятиях и наших, и китайцев.

На радостях нас с Казачкиным представили членам китайского правительства, как будто от нас что-то зависело в этом эпизоде.

В целом салон удался и мы получили большое удовлетворение, как от официальной части, так и от прогулок по Джухаю и Пекину, куда мы потом залетели на четыре дня, чтобы с ним хорошенько познакомиться.

**Не мешал бы никто
И не плёл бы никто
Паутину своих вождений.
И прошли б мы легко,
И прочли бы легко
Книгу нашей судьбы повелений.**

Нельзя сказать, что наши начинания вызывали повсюду положительную реакцию. Если Система Качества была для непосвящённых неизвестной и непонятной данью моде, пришедшей к нам из-за рубежа, то наши структурные преобразования многим оказались не по вкусу, а кое-кому показались и вредными, так как подрывали устои десятилетиями сложившейся громоздкой бюрократической системы чиновозвышения и властвования, пусть даже в ничтожных масштабах, но властвования. И, конечно же, серьёзным ударом по непорядочным, равнодушным и некомпетентным руководителям и рядовым сотрудникам был ввод в эксплуатацию нашего комплекса компьютерного психотестирования.

Поэтому, тут же нашлись «доброжелатели», которые, неся всякую клеветническую несусвятицу, смогли создать в глазах начальника Генерального штаба ужасную картину хаоса, анархии и безответственности, которые, якобы господствовали в моем подразделении.

В результате в один из вечеров начальник Генштаба звонит мне и срывающимся от раздражения голосом спрашивает: «Что творится у тебя в управлении?! Чем вы занимаетесь?! Ты почему мне ничего не докладываешь?!». Признаюсь честно, что я был готов к таким вопросам, так как уже просчитал ситуацию. Поэтому очень жёсткий тон меня не только не смутил, но даже, в какой-то степени, обрадовал. Я спокойно ответил, что понимаю, почему мне задаются такие вопросы, но ответ на них лучше искать не по телефону или на ковре у него в кабинете, а лучше придти самому в моё подразделение и увидеть всё своими глазами.

Квашнин сразу сообразил, что перегнул палку, и с моим предложением согласился.

На следующее утро я зашёл за ним, и мы в гнетущем молчании последовали в расположение моего управления.

Следы раздражения на лице начальника Генштаба оставались, но ярости в его глазах, мешающей адекватно оценивать обстановку, уже не было.

Войдя в коридор управления, вдоль которого располагались кабинеты сотрудников, большие холлы и служебные помещения, Квашнин опытным взглядом оценил идеальную чистоту, ощутил флюиды творчества, инициативы и порядка. Он увидел, что сегодня всё было как и всегда. Никакого «шоу» ему не готовили. Царила привычная атмосфера: сотрудники были собраны, деловиты и спокойно, без смущения, выполняли свою работу, хоть многие из них так близко начальника Генерального штаба ещё не видели. Он почувствовал, что попал на другую планету. Планету высокоорганизованных, умных и просветлённых людей. Более того, он вспомнил, что был причастен к этому сообществу не только как начальник, но как единомышленник и соратник. Ведь многие начинания осуществлялись по его инициативе и при его благословении.

В душе Квашнина появилась та теплота, которая не передаётся словами, но хорошо ощущается людьми, в чей адрес она направлена. Эта теплота оставалась при посещении всех кабинетов, в которые он заходил и где уверенность в себе, спокойствие и дружелюбная атмосфера, царившие среди обитателей служебных комнат, открывали сердце каждому, туда вошедшему.

Я старался во время визита воздерживаться от комментариев, давая возможность сотрудникам проявить свои ум, компетентность и эрудицию.

Начальник это заметил и старался не отклоняться от негласно предложенной мной манеры общения с людьми.

Обсуждение служебных вопросов открыло неиссякаемый источник квашнинского вдохновения, в чём он был непревзойдённый мастер, и превратилось в полезную дискуссию и творческий мозговой штурм по всему кругу проблем, стоящих перед нами.

Незаметно пролетело отведенное на посещение время. Однако, привычно отмечая его ход, начальнику Генштаба уходить не хотелось. Наконец, он предложил мне пройти в мой кабинет и подвести итоги нашей работы. В свою очередь я попросил его встретиться с сотрудниками в учебном классе, который мы оформили своими руками, и итоги подвести в их присутствии. Квашнин охотно согласился.

В итоге мы получили высокую оценку, а окончание выступления начальника Генерального штаба, в котором прозвучал анализ хода проводимой в стране реформе Вооружённых Сил и международной обстановки со своего уровня информированности и понимания, значительно

**Вручение Начальников Генерального штаба
А. Квашниным знаков отличия генералам
Вооруженных Сил РФ**

расширило наши представления о ситуации в стране и мире.

Попрощавшись с сотрудниками управления и сфотографировавшись с ними на память, Квашнин увлёк меня с собой и, заведя в свой кабинет, тут же позвонил начальнику управления кадров Генерального штаба с указанием представить ему на следующий же день документы к награждению медалями за особые заслуги некоторых моих сотрудников. Затем он щедро наделил меня памятными знаками и выпелами с его подписью с наказом незамедлительно их вручить офицерам и служащим на общем построении.

Что было потом с клеветниками я не знаю, да и, признаться, это меня не очень-то и волновало. Для меня отчётливо прояснилось: «Я стал кому-то опасен, и нужно ждать очередного подвоха». Интриг я не боялся, но меня всё чаще посещала мысль о том, что эти люди лягут костями, но не дадут реализовать задуманного и не оставят попыток избавиться от меня самого.

Утвердиться в своих предположениях мне помог начальник Управления кадров Генерального штаба генерал М.Вожакин. Он очень тонко, соблюдая правила тайной аппаратной политики, намекнул о манипуляциях за моей спиной и дал несколько дельных советов, которыми я не воспользовался, так как вне моих правил было идти на неформальный контакт с людьми, которых я откровенно презирал.

Не знаю, что подумал в ответ на мою реакцию Михаил, но далее при открытом с ними противоборстве он мне здорово подыгрывал.

Не скажу, что я был абсолютно равнодушен к своей судьбе. Отнюдь. Но я не хотел заикливаться на борьбе с вопиющим невежеством и корпоративной агрессивностью высокопоставленных чиновников в погонах. Кроме того, я был уверен в своём интеллектуальном превосходстве над своими противниками, тем более что мне активно помогали мои друзья, занимавшие ранее высокие посты в КГБ и Службе безопасности Президента.

К тому же я всеми своими мыслями был уже в новой идее – мне предложили возглавить один из крупнейших научно-исследовательских институтов оборонной промышленности, гарантируя поддержку во всех моих начинаниях. Я заручился

словом Андрея Кокошина, имеющего огромное влияние на политические процессы в «оборонке», и ведущими учёными Российской Академии наук. У меня созрел в голове план создания в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова кафедры методологии достижения успеха, которая бы вобрала в себя все наши наработки по формированию человека с высокоразвитой внутренней культурой, незаурядными аналитическими способностями, феноменальными интеллектуальными качествами. Я стал прорабатывать идею вовлечения в учебный процесс первых лиц нашего государства, а также ведущих зарубежных политиков и общественных деятелей. Идея уже начала приобретать очертаемый характер, и я нёсся к её реализации на всех парусах.

Всё шло по задуманному плану. Однако череда трагических событий в моей семье надолго отвлекла меня от великолепных, на мой взгляд, неординарных замыслов, и мне пришлось на какое-то время остаться в Генштабе, разгребая паутину хитросплетений мелких человечков в больших погонах.

Иногда судьба на мгновение меня мирила с этими людьми, но для этого должны были сложиться особые обстоятельства. Такие как, например, следующий случай.

Во время одного из подведения итогов года с высшим командованием Министерства обороны Квашнин во всеуслышание пригласил меня вместе с заместителями министра и Главнокомандующими Видов Вооружённых Сил к себе в зал на обед. Многим это пришлось не по вкусу: «опять Савин чего-то затеял и подбил Квашнина на какое-то неожиданное решение, а может, набрал такую силу, что скоро сядет в кресло рядом с Квашниным. Ведь тот даже своих замов не позвал, а Савина – пожалуйста».

И я даже спиной ощущал нехорошие, завистливые взгляды, направленные в мою сторону. Думаю: «Надо бы от обеда с начальством увильнуть, а то дорого он мне достанется». К тому же я уже договорился с товарищами, которых давно не видел, что в перерыве мы с ними соберёмся в отдалённой комнатке, выпьем чайку и поговорим по душам. Так и сделал.

Рассаживаемся после перерыва по местам, и тут же Квашнин поднимает меня и спрашивает строгим тоном: «Почему Вас не было на обеде? Если начальник Генерального штаба приглашает, то Вы обязаны придти!». Я что-то сказал невнятное в ответ и уселся в своё кресло, украдкой поглядывая по сторонам. Народ вокруг был доволен. А когда Начальник Генштаба во время одного из докладов пригласил меня за кулисы, то ликованию не было предела.

Квашнин уже забыл об обеде и расспрашивал меня о ходе написания книги по военному образованию, попивая ароматный зелёный чай. А публика-то об этом не знала! И когда, напившись горячего чая, я вышел распаренный из-за кулис, то мои недруги, глядя на мою раскрасневшуюся физиономию и предполагая в связи с этим крупный разнос, даже посочувствовали мне: народ очень хорошо знал, как умеет «распекать» Квашнин.

Я иду к своему месту, а на меня сочувственно глядят как на человека, чудом вырвавшегося из преисподней, и понимающе, подмигивают: «Держись, парень, мы с тобой!»...К сожалению, на Руси так часто бывает: сначала стирают в пыль, а потом возводят в ранг святых.

Вскоре последовала очередная напасть. Звонит начальник Генштаба и говорит, что он подписал приказ о проверке деятельности моего управления и что комиссию возглавляет один из его заместителей.

Кого только не включили в эту комиссию! И инженеров, и вооруженцев, и кадровиков, и офицеров из оперативного управления, и тех, кто формирует штатное расписание. В общем, не было только представителей продовольственной службы и православной церкви.

Надо сказать, что все без исключения члены комиссии оказались честными людьми и негласное указание заговорщиков об организации полнейшей обструкции наших работ и управления в целом они выполнять не захотели. Акт получился объективным, деловитым и оптимистичным по отношению к нам.

Заместитель начальника Генерального штаба ознакомил меня с актом, дал расписаться, расписался сам, а затем, пряча глаза, показал свою записку, в которой было написано, что мы занимаемся не известно чем и наш коллектив нужно более

чем в два раза сократить, наделив его непонятными, на мой взгляд, функциями. Этот крик души команды злопыхателей в очередной раз показал их несостоятельность, политическую и аналитическую бездарность.

Однако злополучная записка легла на стол Квашнину вместе с актом комиссии. Мы с его заместителем присутствовали при прочтении двух противоречащих друг другу документов, в которых была «забита» утверждающая подпись начальника Генерального штаба. Вначале это меня даже позабавило. Как, думаю, он вывернется из дурацкого положения, в которое сам себя и загнал, так как, безусловно, был в курсе всех дел. Однако тот, ничуть не смущаясь, утверждает... оба документа. Наверное, он понял, что затея «заговорщиков» не удалась, и, чтобы они отстали от него хотя бы на время, подписал эту, уже никому не нужную, бумажку. Ведь основной документ – Акт комиссии был им утверждён.

Выйдя из кабинета шефа, я сделал для себя вывод, что с этой командой большого дела не сделаешь. Для нас наступила другая эпоха: пора великих руководителей прошла. К власти подползали посредственности. Тем более что участь Квашнина уже была предрешена, и он готовился к переходу на новое место работы. Предчувствуя угрозу начальственного недопонимания и, как следствие, прекращения работ, я начал сворачивать программу своих исследований. Кое-какие наработки я отдал в другие подразделения Минобороны и где, кстати, они получили неплохое развитие, кое-что «заморозил» до лучших времён, а часть работ стал вести самостоятельно совместно с моими, наиболее преданными делу, соратниками.

Приход на должность начальника Генерального штаба безликого и опасливого генерала Балуевского подтвердил мои предположения и формально затвердил статус-кво: в конце 2003 года вышел указ Президента о ликвидации моего Управления.

Требовать объяснений у начальства я не стал, так как был уверен в том, что беседа ничего бы не изменила. Серым людям с гипертрофированным комплексом собственной переполненности недоступны нетривиальные проекты, а моя независимость и их боязнь оказаться в поле зрения наших тестирующих

комплексов являлись очень сильными раздражающими факторами. Признаюсь, что я не удержался и оценил по своим методикам личные и профессиональные качества новоявленных руководителей и тех, кто «пролез» в их ближайшее окружение. Даже компьютерные системы «краснели» от невежества и личностного убожества очередных «шедевров» кадровой политики Сергея Борисовича Иванова – тогдашнего министра обороны Российской Федерации. Не совладав с Квашниным и избавившись от него всеми правдами и неправдами, он привёл к власти услужливых и безвольных служаек мелкого пошиба. Этим гробовскрывателям не под силу было осмыслить настоящее, а чего уж тут говорить о развитии Вооружённых Сил, об их будущем!

Очень точно, на мой взгляд, состояние Вооружённых Сил России на тот период отразил журналист Владислав Шурыгин в своём эссе «Реквием по русской армии», выдержка из которого приводится ниже:

«С приходом в Министерство Обороны Сергея Иванова медленное угасание армии превратилось в тотальный разгром Вооружённых Сил.

Сломаны и демонтированы сами основы армии, система прохождения службы, система выдвижения и назначения офицеров и генералов, система боевого управления и вертикаль управления войсками.

Фактически армия оказалась во власти полуграмотных эксжандармов и кучи придворных холуёв в генеральских мундирах, готовых служить кому угодно и уничтожать армию как угодно за лишнюю звезду на погонах и власть над сотнями тысяч бесправных, нищих людей.

К управлению Российскими Вооружёнными Силами пришли безграмотные, убогие авантюристы, которые в угоду своим клановым и честолюбивым интересам разрушают стратегические основы боевого управления Вооружёнными Силами, вертикали управления и формирования решений.

Россия теряет национальную армию, Россия утрачивает обороноспособность, Россия превращается в рыхлое незащитное территориальное образование, не имеющее будущего. И тот, кто не желает видеть это, либо бездумный глупец, либо участник этого преступления...».

Любопытна информация, полученная в то время одним из молодых людей - учеником нашей школы подготовки Экстрасенсов-операторов, способным воспринимать информацию из космического информационного поля в режиме входа в изменённые состояния сознания:

О министерстве обороны

Сегодня это ведомство находится в плачевном состоянии. Воры, дилетанты и лентяи разрушили то здание, которое создавалось поколениями русских военных. Теперь задача руководства армии свелась к одному: выжить в условиях бездарного правления и не оставить себя в обиде, когда "выпрут" без суда и следствия. В такой обстановке не приходится говорить о развитии Вооруженных Сил, их боевой мощи и управлении войсками.

Все нити порваны, управления нет и в помине. Налицо страх за свое будущее и стремление возвыситься за счет других. Это даже не авгиевы конюшни. Чтобы вывести всю грязь и действительно поднять армию, необходимы великий ум, сверхтерпение и стремление к достижению цели даже ценой собственной репутации, т.е. самоотверженность.

С чего начать?

Прежде всего, с подбора толковых и честных людей. Это первая волна. Они должны создать программу, провести расчеты и сменить проворовавшихся и спившихся чинушей верхней военной власти.

Второй этап - это само строительство. Хватит рисовать клетки. Не нужно трогать структуру войск. Необходима оптимизация структуры наверху. После этого этапа все силы необходимо бросить на создание системы военного образования и воспитания. Изменить уставы, ужесточить наказания за унижение достоинства военнослужащего, попрание чести, дедовщину, кумовство и разврат подчиненных противоправными действиями.

Вся военная политика должна быть направлена на достижение, прежде всего, воспитательных и образовательных целей. Оружие, тактика и стратегия должны идти вслед за человеком, а не вместо него, как сегодня.

На эту программу уйдет относительно мало средств. Но зато окупится такой подход с лихвой. **Школа государственных людей - вот что такое армия в умной голове и умелых руках.**

Эта линия единственно верная на все времена. Образование и воспитание, воспитание и образование - вот сила нации, а не железо, скопившееся на базах и складах.

Учить военному делу нужно. Надо растить мужественных людей, но это одна из задач в главной цели: ч е л о в е к - л и ч н о с т ь , д у х о в н а я с у щ н о с т ь , б о р е ц з а с п р а в е д л и в о с т ь , п р о ф е с с и о н а л , п а т р и о т , к о с м и с т ».

Как говорится, «Устами ребёнка глаголет истина».

Хотелось бы верить, что нынешнему министру обороны А.Сердюкову удастся выстроить внятную кадровую политику и создать действительно эффективную систему строительства Вооружённых Сил. Но пока стратегически-программной логики в действиях этого министра, приведшего с собой команду шныряющих с прокурорским видом по зданиям Генштаба и Минобороны юнцов, я не усмотрел. А его вспыльчивость, граничащая со спесивостью, неумение выделить из общей массы генералов и сплотить вокруг себя «золотой фонд» военных суперпрофессионалов, помноженные на подозрительно спешную и недорогую распродажу армейского фонда недвижимости вызывают, по меньшей мере, недоумение и досаду.

...Так что, не желая идти на поклон к недалёким людям с заскорузлым мышлением, я на следующий же день после опубликования указа распрощался с «мутерхен-министерией» обороны и стал свободным человеком, получившим возможность жить по своим правилам и законам.

Дальше работать в какой-нибудь из государственных или частных структур мне не хотелось. Для меня наконец-то наступила счастливая пора научного и

литературного творчества, хоть друзья не дают окончательно оторваться от оборонных вопросов, которые, к моему удивлению, занимают у меня около сорока процентов времени, отпущенного мною на дела. Тем не менее, мои творческие планы достаточно амбициозны и рассчитаны на большую перспективу.

И наконец-то у меня появилась возможность более частого общения с моими истинными друзьями, к которым я в первую очередь отношу своих боевых

товарищей и
необыкновенно
талантливых Виталия
Левина – выдающегося
скульптора, поэта и
композитора и Валерия
Боровкова – незаурядного
учёного с системным
мышлением, очень тонкого
поэта многопланового
жанра и создателя
замечательных мелодий
многих песен.

В мастерской
Виталия нередко
собирается элита

московской интеллигенции: поэты, композиторы, певцы, драматические артисты, художники и другие, необычайно одарённые люди. В эти дни, а точнее вечера, мастерская становится творческой студией, в которой исполняются новые произведения, обсуждаются творческие планы, намечаются музыкальные, литературные и скульптурные проекты. Его мастерскую в старом домике в Пуговишникове переулке знают многие. Её воспевают в песнях, здесь царит удивительная атмосфера дома, тепла, искренности, обретенности детства. Здесь пели свои песни Владимир Высоцкий, Валерий Барынин, Владимир Атлантов,

Николай Эрденко, Муслим Магомаев, Тамара Милашкина, Тамара Синявская, Зоя Смолянинова, Георгий Квик, Сергей Глухарев и многие, многие теперь очень известные люди. В этих уютных апартаментах мы слушали замечательные стихи Ефима Друца и, навеянные божественной чистотой, глубиной и романтикой, стихотворные эссе Александры Очировой. Здесь звучали чистые голоса Надежды Тишаниновой, Марины Гарбузовой и Марины Янисовой. В этом доме состоялись премьеры многих песен талантливого композитора Владимира Патрушева. Нередко студию посещали Евгений Евстигнеев, Валерий Золотухин, Юрий Сенкевич и другие, популярные в стране люди.

На стене в мастерской висят фотографии друзей с автографами и без, но все - память, хранимая с любовью. Мы давно перезнакомились и очень дорожим нашей дружбой. К тому же общение в дружеском кругу в мастерской Виталия даёт большой заряд к дальнейшему творчеству, а незлобивая, но очень точная критика друзей, привыкших не лукавить ни в жизни, ни в искусстве, способствует росту мастерства и творческой репутации.

В мастерской В.Левина я проводил много интересных работ творческого характера: мои подопечные в порядке эксперимента в отведенное время (2-3 минуты) сочиняли стихи, рассказы, мелодии песен и классических миниатюр. Там мы дискутировали о возможностях человеческой психики, методах обучения детей и взрослых художественному творчеству, сущности и этике космического сознания. В этом чудесном доме и мы были вдохновлены на чудеса и максимальное раскрытие наших необычных для многих других людей способностей.

Возобновились наши дружеские и научные контакты с замечательной парой: видным современным философом и поэтом Яном Сиверец Ван Рейземой – потомком рода Рюриковичей и основателем философии планетаризма, и его замечательной спутницей Умут Кемельбековой – талантливым организатором и учёным-космистом.

И, наконец, я впервые в жизни смог вырваться не в командировку, а в свободную поездку по Сибири, куда меня пригласил А.Квашнин.

С раннего детства меня манил этот загадочный и могучий край. Сибирь представлялась мне по фильму «Сказание о Земле Сибирской», в котором любовно выведены и природа, и необыкновенные по своей чистоте, таланту и глубине персонажи.

Ещё учась в школе, я с упоением раскрашивал контурные карты Сибири, изучая её историю, природные ресурсы, животный и растительный мир.

А теперь, когда представилась такая возможность, я с нетерпением ждал приземления самолёта в Новосибирск и первым из пассажиров ступил на сибирскую землю.

Я вышел из здания аэровокзала и зачарованно остановился. Здесь всё было другое по сравнению с Москвой: воздух, небо, деревья, лица людей.

Моим статическим положением не преминула воспользоваться бесчисленная мошка, по-хозяйски орудуя в моих волосах, ушах, носу и даже во рту, который я был вынужден приоткрывать во время прощания с попутчиками.

Квашнин меня встретил очень приветливо и мы, как будто виделись только вчера, продолжили наши прежние неторопливые беседы.

Для себя я отметил, что в Сибири Анатолий уже не был таким челоперунным, как в Генеральном штабе. С другой стороны, он также не был и таким полуразвенчанно-растерянным, каким он мне виделся перед его отъездом в Новосибирск. Манера держаться, речь, походка говорили о том, что он приобрёл большую уверенность в себе и научился не приказывать, а спокойно, веско, но властно давать указания и «держатъ речь». Квашнин всегда быстро адаптировался к изменению обстановки. Так и сейчас он уже успел приобрести некую сибирскую основательность и манеру обстоятельного мышления. Я это отнёс к изменениям в лучшую сторону, а мои дальнейшие общения с окружавшими его людьми подтвердили мой вывод.

Он жил в весьма скромном для его чина двухэтажном домике, с неброской мебелью, как всегда не претендуя на роскошь и изысканное изящество. У него был свой стиль, и он ему не изменял. Это был стиль кремлёвского полуаскета с уютным, без особых излишеств гостеприимным жилищем, в котором всегда

проживали какие-то родственники или друзья, но с респектабельными внешними атрибутами, как-то: модная одежда, служебный «Мерседес», автомобили с охраной и милицейским сопровождением и тому подобное, для привычного и умного человека не очень значимое.

Подождав, когда я немного передохну, Квашнин повёл меня к реке. Обь, а это была она, не была такой недоступно-сдержанной, как я ранее предполагал.

Это была живая, гордая, своенравная, но не злая, не бурливая и не капризная сущность. Сибирская глубинность, внутренняя искренность и чистота, присущие здесь всему вокруг, становили её более народной, чем купеческой.

Обь мне понравилась, однако родства с ней я не ощутил.

На следующее утро я был уже в резиденции Квашнина, где познакомился с его замечательными и добросердечными заместителями и помощниками: С.Чарданцевым, Л.Бурдой, А.Суриковым, А.Чулковым.

Очень хороший контакт у меня состоялся с создателем и председателем Исполкома Межрегиональной ассоциации «Сибирское Соглашение» Владимиром Ивановичем Иванковым.

Этот умный с народной хитринкой в глазах замечательный человек стал для меня воплощением классического образа сибиряка с глубинными родовыми корнями. Мы неоднократно встречались с ним и в Новосибирске, и в Москве, и каждая встреча нас сближала всё более и более.

Впечатлений от Сибири я привёз очень много. Но о них я поведаю как-нибудь в следующий раз.

Правда, о сибирских пельменях всё же есть смысл рассказать. В один из моих приездов в Новосибирск мне удалось быстро сделать свои дела и я начал паковать свой нехитрый командировочный скарб, собираясь домой, в Москву. Вместо полёта на самолёте местной авиакомпании мне предложили подсесть в самолёт Константина Пуликовского, который по пути в столицу, должен был дозаправиться в столице Сибири. Перед отлётом Квашнин меня как следует накормил и, напутствовав в дорогу, поручил начальнику своей охраны, приветливому и

неунывающему полковнику Александру Чулкову, проводить меня на аэродром и разместить в самолёте.

Едва мы добрались до гостевого зала, как к нему подрулил самолёт и из него вышел Полномочный представитель Президента России на Дальнем Востоке Константин Борисович Пуликовский, приветливо здороваясь со встречающими. Мы тепло обменялись рукопожатиями и Пуликовский пригласил меня на обед, поджидавший его в ВИП-салоне. Я поначалу стал отказываться, так как после квашнинского застолья был вполне сыт, но тут прямо как из-под земли вырос Чулков и сказал, что таких пельменей, как в этом аэропорту, я не попробую нигде.

Пришлось согласиться. Мы сидели с Пуликовским рядом и не могли наговориться, вспоминая время совместной службы во время первой Чеченской войны. Но тут подали пельмени, соблюдая какой-то неприметный с первого взгляда ритуал. Однако меня поразила не сама процедура расстановки блюд перед гостями и церемония поглощения пельменей, а их внешний вид. Каждый пельмешек был по размеру не больше ногтя моего большого пальца. А таких «крохотуль» было на столе несколько сотен. И всё это делалось вручную! Вкус этих шедевров сибирской кухни был потрясающим! Приятно щекочущий ноздри горячий аромат, незлая острота приправ, сочетание вкусовых качеств различных сортов мяса и подливок и прочее, прочее, прочее создавали атмосферу возвышенной трапезы, освещенную мягким и спокойным сибирским гостеприимством. За столом стихли все разговоры, и гости трепетно и неспешно поглощали то блюдо, которое многие из них и в самом деле до этого не пробовали. Это были настоящие сибирские пельмени! ...

Москва меня ждала. Я не почувствовал с её стороны никакой ревности и по дороге домой приветливое отношение к себе я ощущал на каждом шагу. И в особом блеске куполов монастырей, и в небывалой чистоте улиц, по которым я проезжал, и в спокойном, завораживающе волнующем звучании музыки Пуччини в машине моего водителя. Особенно меня порадовало отсутствие пробок на шоссе, что я отметил для себя как хороший знак. И я понял, что тоже до боли соскучился по Москве.

Я невольно вспомнил строчки стихотворения о Москве поэта-песенника Евгения Южина:

Не манит край заморских стран,
Милей родных смородин плечи.
И над Москвой-рекой туман,
Колокола Замоскворечья.

Я пойду Кривоколенным, встречу Пушкина и Блока,
А в Колпачном повстречаю скоморохов и шутов.
Пуговичников, Кисельный – это целая эпоха.
Я с тобою бесконечно по Москве бродить готов...

Она простила мне длительные отлучки, так как поняла, что неожиданно-торжественное сибирское застолье было тоже знаком, знаком моего прощания с Сибирью на долгие месяцы. И в самом деле, я сразу же погрузился в творческую работу, забыв о времени, еде и отдыхе. Исследования интересующих меня проблем и работа над своими книгами так меня заняли, что, наверное, не скоро у меня появится возможность выезда куда-нибудь на отдых или общение с друзьями, проживающими далеко от Москвы...

Меня как-то спросили, счастлив ли я, и вижу ли я перед собой в моём уже немолодом возрасте будущее?

Без колебаний я ответил: «Да».

Потому, что для себя открыл две очень важные в жизни вещи: бессмертие и смысл человеческого, в том числе и моего, существования.

Многолетние размышления, беседы с высокообразованными людьми, кропотливые поиски ответов на эти вопросы в сотнях томов философских, научных и теософских трудов привели меня к однозначным выводам: **во-первых, Бессмертие** – это состояние развивающихся душ, в какой бы среде они не пребывали: в телесной или в эфирной.

В Мироздании нет бессмыслицы, а смысл земной жизни реален только в том случае, если смерть тела не есть конец существования человека. Различные конфессии и многие великие мыслители разных эпох полагали, что во Вселенной существует всеобъемлющий разум, много выше человеческого разума. Они всегда говорили о существовании высших условий жизни для Души.

Выйдя из умершего тела, Душа человека переходит в другие условия существования и продолжает жить там. Кроме знакомого нам видимого материального мира существует другая реальность, которую мы, живя на земле, не видим. В этом другом мире тоже есть жизнь. В этом тонком мире человек, а точнее его душа – основа любой личности, живёт до своего следующего воплощения на Земле, если он не достиг такого уровня, когда возвращаться уже нет необходимости.

Великий русский ученый-физиолог академик И. П. Павлов даёт такое пояснение о бессмертии души: «Я изучаю высшую нервную деятельность и знаю, что все человеческие чувства: радость, горе, печаль, гнев, ненависть, мысли человека, самая способность мыслить и рассуждать – связаны, каждая из них, с особой клеткой человеческого мозга и её нервами. А когда тело перестаёт жить, тогда все эти чувства и мысли человека, как бы оторвавшись от мозговых клеток, уже умерших, в силу общего закона о том, что ничто – ни энергия, ни материя – не исчезают бесследно и составляют бессмертную душу, которую исповедует христианская вера».

По мнению президента Российской Академии наук академика Ю. С. Осипова, создание любой стройной научной системы неизбежно приводит к мысли о существовании Абсолютного бытия, или Бога. И мы ни в коей мере не должны относиться презрительно к богоискательству ученых, как это требовала атеистическая идеология.

А вот что пишет известный специалист по человеческому мозгу, академик Наталья Бехтерева: «Я никоим образом не могла найти объяснение тому, что фотография моего мужа после его смерти плакала (это происходило в присутствии свидетеля). Как и тому, что муж, явившись мне после смерти во сне, просил помочь

в издании рукописи его книги, которую я не читала и о которой бы не узнала без его слов».

За последние годы всё больше и больше людей убедились в существовании феномена жизни после жизни. Личные переживания подтверждаются и объективной наукой. Все больше людей убеждается в существовании других уровней Бытия.

А во-вторых, передо мной открыт **Смысл существования человеческой сущности** – её развитие до таких высот космического сознания, которое бы позволило войти в число Духовных созидательных Сил Космоса и пополнить «команду» управления космическими процессами Вселенной в соответствии с замыслом Творца.

Как мир велик! – сказал мудрец.

Как мир презрен! – сказал глупец.

Как мир силён, как он богат,

Когда с космических высот объят!

Знания о духовной и вечной природе человека существуют уже давно. Поэтому человеку остаётся только принять их. Это непросто, так как, приняв эти знания, человек должен теперь реализовать эти знания на практике. То есть, становиться с каждым днём лучше. Стать лучше - это помнить и исполнять самые главные заповеди:

- Нужно любить в себе не только существующую личность, а уважать и ценить прожитые и будущие жизни.
- Помнить, что каждый как личность в ответе за всё окружающее и в настоящей жизни, и перед будущим.
- Воспринимать время, как бесконечность жизни, - нельзя, хоть так и есть. Не транжирить минуты, не совершать зла. Может быть, сегодня – последний день текущей жизни.

- Служение Богу заключается в совершенствовании личного духовного «Я» и, по возможности, открытия его для других.
- За слова и мысли держать ответ. Сказано – исполнять, задумано – не отступать.
- Детей растить в благочестии.
- Любя других, себя не обижай. За почётом не гонись, но и в грязь не вались.
- Люби всякое существо, ибо оно сотворено для чуда, как и всякая дышащая и не дышащая сущность. Всё, что существует, если не для тебя, то ради другой жизни.
- Каждый должен жить для кого-то. В этом заложен большой смысл.
- Всё имеет начало, но, в большинстве своём, ничего не имеет конца.
- Всё живёт не для существования, а для развития личного и общего, а значит, и внеземного.

Сейчас я работаю над двумя наиболее важными для меня темами, по которым удалось собрать богатый рабочий материал:

1. Основы Ноокосмологии (Научная картина мира с учётом информации, полученной в изменённых состояниях сознания).
Четыре книги на эту тему уже рассматриваются различными издательствами, а над основной книгой я продолжаю работать.

2. Программа активного долголетия.

20 августа 2008 г. исполнится 23 года, как ушел из жизни талантливый ученый, видный геронтолог Л.В. Комаров (1918-1985), посвятивший свою жизнь идее преодоления видовых границ человеческой жизни. XX век стал достоянием

истории, оставляя человечеству научные достижения, которые позволяют называть его атомным, космическим, электронным. Технический прогресс изменил многое в нашей жизни, но не затронул самой жизни в биологическом ее смысле. В то же время именно в XX веке родилась идея, которая превратила извечную мечту человечества о непреходящей молодости в научное направление.

Л.В. Комаров, наш современник и соотечественник, был первым, кто поставил основную задачу этого научного направления - искусственно увеличить видовую продолжительность жизни (ПЖ) людей, - как важнейшую и неотложную проблему нашего времени.

По мысли Л.В. Комарова продление жизни на первых порах на 20-30 лет сделало бы возможным и дальнейшее ее продление, т.к. для науки это хороший срок, чтобы предложить новые средства и попытаться выходить дальше за естественные видовые пределы жизни.

Одновременно с разработкой средств продления жизни Л.В. Комаров вел теоретические исследования в области построения общебиологической теории старения, определения основополагающих понятий и терминов.

Л.В. Комаров объяснил эволюционное происхождение старения, первопричину развития этого явления, механизм его развития и возможности направленного вмешательства в биологию процесса старения. Результаты собственных теоретических и экспериментальных исследований Л.В. Комаров докладывал на многих отечественных и зарубежных конгрессах и конференциях. Ему принадлежит более 70 научных публикаций и значительное число выступлений в прессе с популяризацией идеи искусственного продления жизни за ее видовые пределы.

В 1975 г. Л.В. Комаровым был подготовлен Координационный план по проблеме искусственного увеличения видовой продолжительности жизни, утвержденный затем вице-президентом АН СССР, академиком Ю.А. Овчинниковым. В этом же году по его инициативе и при его участии для координации работ в этом направлении была образована в Академии наук Секция по проблеме искусственного увеличения видовой продолжительности жизни при

Комиссии по научным основам медицины. Государственное и общественное значение проблемы возрастало при начавшемся в 70-е годы в России снижении средней ПЖ, которое затем стало набирать темпы. Одновременно снижение рождаемости угрожало национальным интересам.

Актуальность развития нового геронтологического направления исследований не вызывало сомнений у дальновидных ученых, озабоченных дальнейшим неблагоприятным развитием демографической ситуации. Однако, как оказалось, официальная наука не всегда руководствуется целесообразностью развития того или иного направления. Исключительно перспективное и престижное для страны научное направление не получило в то время должной поддержки.

В наши дни исследованиям процессов старения и антистарения, определяющим тактику и стратегию увеличения продолжительности жизни, уделяется гораздо большее внимание. Появилась и общность в подходах:

Первое. Еще выдающиеся медики эпохи Возрождения настаивали на том, что никакие таблетки, эликсиры, настойки не заменят активного рационального образа жизни. Важно умножить то, что дано, не преждевременно растратить то, что ассигновано.

Второе. Активный двигательный режим с обязательным условием - нагрузка, вызывающая достаточную реакцию сердечно-сосудистой и дыхательной систем, определенную степень кислородного голодания. По данным исследователей, общая смертность на 1000 человек составляет для людей сидячего образа жизни 20,6, для людей с умеренной жизненной активностью - 10,6; со средней - 7,4. Смертность от ишемической болезни сердца при этом была равна соответственно 7,5, 4,0 и 3,0.

Третье. Активный интеллектуальный режим. Известны не только факты, но и механизмы, объясняющие большую продолжительность жизни людей читающих, знающих, думающих, образованных. Ленивый ум разрушается быстрее. Ученые из Сиэтла и Балтимора 35 лет наблюдают за старением шести тысяч жителей этих городов. Они полагают, что сохраняет разум в «форме» сочетание хорошей наследственности со средовыми возможностями (высшее образование,

наполненная событиями жизнь, интеллектуальные друзья, а также - умный муж или жена). У американцев есть выражение «телевизионные ноги» - атрофия мышц особенно у пожилых людей, просиживающих часами у телевизора. Очевидно, есть «телевизионный мозг». Телевизионная информация навязывается, воспринимается пассивнее, чем общение, книги, живопись и др.

Четвертое. Эмоциональный настрой через конкретные нейрогормональные механизмы сказывается на состоянии внутренней среды. Долгожители, в основном, люди с оптимистическим настроем. Подавленность, депрессия является важной причиной ускоренного старения. Активный поиск способа изменения стрессовой ситуации способствует повышению устойчивости организма, предупреждает истощение приспособительных возможностей. Вот почему общий тонус общества, его мораль, вера так важны для каждого.

Пятое. В десятках лабораторий мира установили, что наиболее эффективный метод продления жизни - количественно недостаточная качественно полноценная диета. Более того, в нашем коллективе было показано, что использование ее даже у старых животных дает эффект и увеличивает сроки выживания. Важно, что под влиянием подобной диеты отодвигаются сроки наступления возрастной патологии. Важное значение имеет антисклеротическая направленность рациона (снижение количества холестерина, жиров, достаточное количество ненасыщенных жирных кислот, фосфолипидов и др.). Надо помнить, что «химическое» общение со средой во многом осуществляется через питание. Химизм внешней среды повелительно вмешивается в химизм внутренней.

Шестое. Достаточное количество витаминов, и у людей старше 50 лет необходимы два витаминных курса в год.

Седьмое. Антиоксиданты. Все имеет свою изнанку, даже такое совершенство, как природа. В ходе окислительных процессов, использования кислорода образуются очень активные химические соединения - свободные радикалы, повреждающие другие молекулы и клетки. Сейчас медицина переживает «свободно-радикальный бум». С повреждающим действием свободных радикалов связывают развитие старения, стресса, атеросклероз, лучевую болезни, рак и др.

Вот почему рекомендуют принимать антиоксиданты, связывающие и обезвреживающие свободные радикалы. Кстати, к ним относятся витамины А, Е, С. Нужный положительный эффект достигается при серьезных дозах этих веществ, о чем свидетельствует опыт многих стран. Казалось бы, все - средство против всех болезней найдено, - антиоксиданты. Однако все эти болезни, также, как и старение, многопричинны. Кроме того, вводимые извне антиоксиданты могут подавлять собственные антиоксидантные системы клеток.

Восьмое, девятое, десятое... Сорбенты - вещества, связывающие в кишечнике токсические факторы: органопрепараты (некоторые их называют ревитализаторами); ноотропы - группа препаратов, повышающих энергетический потенциал мозга; модифицированные гормоны, у которых спектр их гормонального действия сохранен не весь и др. Обращает на себя внимание, что большинство этих воздействий активируют процессы антистарения и потому могут быть названы - антигеронами. Важно подчеркнуть, что как старение, так и антистарение - процессы многозвеньевые и потому воздействия должны быть комплексными. Важно, что геронтология не реанимация, не продление жизни любой ценой, в любом состоянии. Цель ее - не только количество, но и качество жизни. Диалектики нас учили - количество переходит в качество. В человеческой жизни - качество часто переходит в количество.

В качестве фундаментальной основы своих исследований я принял концепцию здоровья Международного Кораллового Клуба. Эта ясная и научно-систематизированная концепция уже завоевала популярность и не только в медицинских кругах, но и среди широких масс людей, обладающих культурой сбережения и приумножения своего здоровья.

Работа будет проводиться в рамках Национальной ассоциации телохранителей (НАСТ – общественная организация, объединившая офицеров и генералов КГБ и ФСО, уволившихся в запас, и активно сотрудничающая с людьми в погонах других силовых структур), которая смогла в области работ по «антистарению» сложить свою предысторию, привлекая к своим наработкам учёных Российской академии медицинских наук.

Подытоживая сказанное, мне хотелось бы отметить, что перед нами открыт большой и разнообразный мир идей, проектов, интересных творческих решений. И мне судьба сейчас на какое-то время подарила возможность свободного творчества. Выполняю исследовательскую работу, продолжаю литературную деятельность. Пишу лекции по философии достижения успеха. Развиваю свою аудиотеку с песнями своих друзей. Составляю электронные картинные галереи, каталоги мировых шедевров архитектуры, скульптуры и народных промыслов. Провожу опыты в области такой страшной для активистов борьбы со «лженаукой» парапсихологии. Готовлю к изданию ряд своих книг. Планирую поездки по загадочным местам мира и аномальным зонам, в которых происходят пока ещё необъяснимые наукой явления.

Время расписано по минутам, план предусматривает многолетнюю напряжённую работу в течение многих лет.

Я наполнен ощущением грандиозного начинания, самого значимого из всех в моей жизни.

Подлинный Мир вырисовывается перед моим внутренним взором, проявляясь, час за часом, день за днем. Новая работа ожидает меня, и радость будущих свершений не покидает мою душу, как трепетное ожидание Новогодней ночи, сулящей счастливые перемены в наступившем году.

**«Телесную грязь без труда отмывают водой,
Но дух очищается правдой святой».**

(святой Валлювар)

Величие человека заключается в достижении такой духовной и физической силы, до которой только он может подняться.

Мы должны стремиться к той степени уверенности в себе, которая не знает пут сомнений и робости. Каждая наша мысль в этом направлении освобождает в известной мере от малодушия, в рабстве которого мы находимся. Наши мысли

идут впереди каждого нашего дела, готовя ему успех или неудачу. Каждый образ мыслей мы можем постепенно развивать, так что, в конце концов, он становится нашей второй натурой. Нам тогда уже не так легко избавиться от него, от хороших или дурных его последствий. Наше настоящее «Я» - это наша душа, которую мы не можем воспринимать своими физическими чувствами. Тело – только орудие, посредством которого душа себя проявляет и действует. Значит, наше «Я» - это содержание нашей души, которое мы ежедневно можем улучшать. Живое, сердечное желание усовершенствовать своё «Я», то есть свою душу, приводит нас на путь всё большего совершенства. Всё наше существо должно стремиться всё выше и выше. Вся наша деятельность должна быть непрерывным тяготением к совершенству.

Каждый человек должен подняться на такую нравственную высоту, чтобы приблизиться к постижению Высшей Мудрости, Высшего Знания. Оттуда мы черпаем освещающие токи новых мыслей, ведущих нас из заблуждений к правде. Путь к ней труден и нескор, но тот, кто его нашёл, найдёт и всё остальное, что необходимо для полного счастья.

С течением времени я ощущал радикальное изменение своего отношения к жизни. Какую-то часть моей ранней жизни фокус сознания был сосредоточен на эгоцентричном проникновении в себя, с главным акцентом на слияние с окружающей меня общественной средой. Как многие другие, я поступил в училище с намерением сделать карьеру в военной сфере. Далее, рос как специалист и как военный служащий, уверенно шагающий по ступеням властных иерархий. Однако на протяжении всего этого периода в содружестве с классиками мировой философской мысли (Платоном, Плотинем, Ф.Бэконом, Декартом, Спинозой, Лейбницем, Локком, Кантом, Бергсоном, Л.Толстым, В.Соловьёвым, Н.Фёдоровым, П.Флоренским и др.) в моей душе шёл поиск истинных жизненных ценностей, которых я хотел познать и которым стремился следовать. Впоследствии я понял, что каким-то образом выбрал путь обучения, почти идеальный для моих индивидуальных целей. В философии я нашёл то, что обычно дают человеку наука и религия. Я осознал в этом присутствие реальности и

проникновение в нечто запредельно трансцендентное, которого я достиг за счёт моих упорных трудов. Постепенно идея сделать карьеру отошла на второй план, и её место заняли устремления в мир бескрайний и бессмертный – это мир Космического Сознания и Вселенского Разума. Когда произошло это важное для меня осознание, я почувствовал, что во мне не осталось ни желания, ни честолюбия на завершение прежних планов, наполненных эгоизмом обычных обывательских притязаний. Я нашел предзнаменование Сознания иного рода, к которому я ранее интуитивно стремился и которое открыло для меня совершенно новые перспективы. Я нашёл в себе новые грани, мне удалось познать то, что мы называем Путём к Истине.

Я как человек постигаю. И постигаю нечто подлинное. Подлинное во мне и в мире, поглощающем меня. И от этого Всезнания нисходит на меня Свет, дающий ощущение подлинного и безмерного счастья.

Исчезновение страха смерти — общее переживание для тех, кто достиг Осознания. Теперь я не вижу в ней ничего трагического. Я знаю, что в истинном смысле нет ни смерти, ни рождения; что в индивидуальном плане я могу сохранять существование неопределенно долго и что физическая смерть есть лишь изменение способа, которым проявляется Сознание. Во всем этом нет места для страха.

Это — приобретенное или условное бессмертие, которое составляет важную сторону Космического Сознания.

Много лет я трудился в надежде, что можно найти нечто большее, чем просто предположение подлинности Высшего Сознания.

В нашей современной культуре мы знаем разработки Иммануила Канта, которые были развиты Гегелем и его учениками. Вершиной человеческой мысли, породившей категорично новое Знание - Знание Реальности, является философия Л.Н.Толстого, открывшая миру смысл Всего и роль человека в Нём.

И если в мысли Канта Познание сокрыто глубоко, то Толстой явил его нам в полной своей ясности и чистоте.

Человеку остаётся только раскрыть это Знание и сделать его непосредственно и сознательно своим собственным, и тогда он найдет силу, которая, приведет его к Высшему Сознанию.

Я хотел бы особо подчеркнуть, что моё собственное Преображение не произошло как что-то, неожиданно свалившееся на голову. На самом деле я стремился к этому Пробуждению практически всю сознательную жизнь.

Я стремился к Цели, существование которой было, по моему убеждению, весьма вероятным. Я преуспел в обретении этой Цели, и теперь я Знаю и могу сказать и другим — она, безусловно, стоит любых усилий к ее достижению, и бесконечно большего.

Прослушав как-то мои лекции-беседы, один из знакомых мне корреспондентов попросил дать ему интервью. Я согласился, и мы вскоре встретились. Его вопросы оказались настолько, на мой взгляд, любопытными, что я сохранил диктофонную запись нашего разговора и позволю себе кое-какие фрагменты интервью воспроизвести:

Вопрос: О философии.

Ответ: Философия – это широкое объяснение жизни, рассуждение и размышление обо всём существующем. Каждый судит по-своему, в соответствии со своими взглядами на жизнь, общество и своё место в нём. Сколько философов, столько и мнений. Ребёнок в детском саду уже философ, и в этом проявляется его развитие. Кто не философ, тот либо тугодум, либо не умеет или не хочет мыслить.

Идеи любого мировоззрения никогда нельзя полностью доказать, как относительно и само доказательство. Всякое мировоззрение строится на системе аксиом, допускаемых в рамках общей картины мира. Но большую роль здесь еще играет психологическая подготовленность, а точнее, — предрасположенность субъектов к восприятию тех или иных мировоззренческих идей. Попытка очертить грани нового мировоззрения — это лишь один из вариантов смыслообразования, но который, на мой взгляд,

выражает общую тенденцию психологической направленности современного человечества, — тенденцию, связанную с космическим мироощущением, гармонией. Причем стремление к гармонии рассматривается здесь как вселенское начало.

Существующая философия обучает людей выражать свои мысли о смысле жизни, быте, о причинах существования всего. В том числе о жизни души внутри тела, бессмертии, жизни человека на Земле, Земли – в Космосе.

На мой взгляд, современная философия, прежде всего, должна пролить свет на сотворение и взаимосвязь миров. Человек должен получить строгое доказательство материальности и первичности мыслительных процессов.

Новые понятия о мироздании, возникновении Универсума, несомненно, дадут большой импульс в развитии и гуманитарной составляющей нашей жизни.

По многим современным представлениям мысль выступает создателем Всего. Она как бы породила проект, создала основную конструкцию и осуществила ввод в действие той системы, которую задумала и которая нами называется Мирозданием.

Значит и наша человеческая мысль, доведенная до определенного уровня, тоже обладает какими-то возможностями по выполнению аналогичной работы. То есть потенциально такая возможность существует. Теперь как её реализовать?

Скорее всего, начало процесса реализации следует искать в тонких мирах, где завязывается любое событие. Но как туда проникнуть? Мы говорим – за счёт духовности, нравственности и других достоинств нашей души. Почему? Да потому, что излучаемая нами энергия – если это энергия любви, сострадания, добра и жажды процветания всему миру – только в таком виде проходит все «запоры», «кордоны», «фильтры» на пути к Высшим энергиям.

Вопрос: Каковы основные функции философии?

Ответ: Философия учит жить. Даёт человеку возможность не быть бездумным животным, а иметь трезвый собственный взгляд на жизнь, на политику. Развивает утончённость ума, вкус к самым разным знаниям и наукам, интерес к религии и вырабатывает собственное суждение о них.

Философски мыслящие люди не несут войн и разрушений. Такое общество порождает гуманность, духовность, человеколюбие, другой уклад жизни, мнение о нужности любой работы, почёт и уважение к учёным и любым людям, труд которых воплощает идеи в реальность, стремление к свободомыслию.

Вопрос: О началах философии.

Ответ: Начала философии – это первые размышления о существовании и причине жизни, о возможности человека воплотить свои мечты в реальность во время его земной жизни.

Раздумья человека о жизни на Земле. Что она представляет собой: мученье или великий дар? В зависимости от ответа на этот вопрос человек и строит свою жизнь, мучаясь или живя.

Однако мысль человека всегда летит дальше среды собственного жизнеобитания, и он, задумываясь о смысле жизни, размышляет и о верховной небесной власти. Мысль о том, «что там наверху или внизу», во все времена всем поколениям сверлит мозг. Каждый волен представлять, верить и судить об этом по-своему. Одно всегда должно быть обязательным – не навязывать свои суждения по этому поводу другим. Пусть у каждого будет своё собственное представление о верховных силах управления. Доказуемости любого предположения априори не существует, поэтому-то религиозные учения не всегда могут быть правы.

Пусть у человека будет мир иллюзий, куда он может спрятаться в мечтах. Рассуждения о смысле жизни нужны, хоть они не у всех людей одинаковы по своей глубине.

Главное – выработка суждения о смысле жизни и ведении её верным предначертанным путём, понимание её быстротечности и необходимости осуществления каждым своего плана, самопознание человека, изучение им истории своего отечества, воспитание подрастающих поколений (и, в том числе, сынов-защитников).

Необходимо понимать неразрывность связей основных естественных наук: физики, химии, биологии, математики и др.

Вопрос: О понятии развития.

Ответ: Понятием «развитие» можно определить разумное стремление к более совершенному обществу и личности. Самосовершенствование, саморазвитие должны стать главной целью человека, его основным стремлением. Необходимо следовать девизу: «Жить, чтобы лучше понимать жизнь. Жить, чтобы расти, идти вперёд в познаниях. Ни дня без нового, ни шагу назад в развитии».

Законы развития можно описать несколькими фразами. Они общие для всего живущего:

- вперёд к возможностям, не известным нам;
- потомки должны быть умнее и совершеннее предков;
- сила ума (мысли) сильнее физического труда;
- мыслить – значит жить.

Развитие – это отбор лучших вариантов и движение вперёд.

Развитие – это адаптация к жизни. Достигнутого окончательно никогда не бывает.

Вопрос: О свободе и необходимости.

Ответ: Я бы, в первую очередь, говорил о свободомыслии. Человек должен иметь возможность мыслить свободно, в каком бы обществе и государстве он ни жил. В противном случае может возникнуть ситуация, которая приведёт человека к тяжёлым последствиям. Свободно и здраво

мыслящие люди должны были часто молчать. Или, что ещё хуже, говорить не то, что думают. Такое состояние приводило людей к безумию. У них происходили раздвоение личности, борьба с совестью, с законом, с церковью.

Необходимость молчать, скрываться, путаться в мыслях (что и кому можно говорить) мешает прогрессу. Многие из правильных мыслей не зафиксированы из-за боязни возможного наказания, зашифрованы в стихах, цифровых программах, представлены фантастическими произведениями.

Свобода действия тоже нужна, если она не нарушает главных законов жизни.

Вопрос: Что такое счастье?

Ответ: Это необъяснимо. Для каждого оно выражается по-своему. Это подъём духа, рост души, её взлёт без лишних нагрузок, когда человек видит только хорошее, не обращая внимания на препятствия.

В общем представлении среднего человека – это благополучие, здоровье, хорошая работа, цель в жизни. В высшем понимании – это воплощение задуманной идеи в жизнь.

Вопрос: Каковы основные принципы «космической этики», которыми должно руководствоваться человечество?

Ответ: Главный принцип Космоса – это рост, рост и совершенствование. В этот принцип, конечно, входит и этика. Этика – это жизнь для жизни других, чистота и честность взаимоотношений. Людям нужно учиться думать по-доброму – это тоже этика, тем более, что мысли имеют свойство материализации. К тому же, когда у людей появится привычка говорить всегда и всем правду, то зло изживётся, оно просто вымрет. Сочувствие и сопереживание, и, конечно, любовь – это самая настоящая этика Космоса.

Вопрос: О морали.

Ответ: Мораль воспитывается обществом. Поэтому в разных слоях общества существует своя мораль. Что в одном обществе аморально, дико, в восприятии другой группы людей может быть правилом, поддерживаемым и одобряемым. Слово мораль знают все, как понятия чести и совести, но придерживаются их, к сожалению не все.

Иногда говорят: «Мораль твоя устарела». Но дело в том, что законы совести и чести не стареют, а жизнь идёт вперёд со своими каверзами и испытаниями. Огонь, вода и медные трубы были всегда, только воспринимались они в разное время по-разному. Мораль не стареет, и люди, которые отходят от неё, напрасно ищут оправдания в разнице времён. Времена меняются, а совесть во все времена неизменна.

Моральным кодексом можно назвать Библию. Она учит морали.

Вопрос: Как пробудить и усилить воспитание интереса к духовной стороне жизни общества?

Ответ: Наверное, ожидается, что я скажу через религию, церковь. Но я думаю, что всё-таки через науку. Через естествознание и физику. Обратить внимание на то, что не осмыслено человеческим сознанием. На это не надо закрывать глаза и говорить, что этого не существует. Многие уходят в разряд мистики или «потусторонней связи». Нужно искать другой взгляд на необъяснимые явления. Стараться не бояться объяснять их, пусть не верно истолковывая, но объяснять. Не отворачиваться и не делать вид, что этого не может быть. Если явления есть, то и объяснения должны быть. Религии, и светская власть нередко держались на страхе человека перед Богом и слепом поклонении. На страхе хорошо не воспитаешь и в узде не удержишь. Особенно это касается проступков людей. Слишком много страшали Богом («Бог накажет» и т.п.). Да не Бог наказывает, а в первую очередь человек сам себя, а потом его окружение. К Богу ведёт не страх, а любовь. Бог помогает, а не карает. Надо учить любить и уважать.

Вопрос: Что такое истина? Может ли человек постичь истину?

Ответ: Истина – это правда о сотворении Земли, неба и Космоса в целом и жизни его обитателей, населяющих планету и Вселенную, о преобладании добра

Истина – это то скрытое, что хочет знать человек. Сюда относятся все законы природы, на познании которых базируется наука.

Истина для каждого человека может быть разной. Люди ищут истину в религии, в природе, в вине. Кто на чём замыкается.

Человечество никогда не проникнет в замысел Творца, но ему дано право познавать не только материальный, но и духовный мир. Первые шаги на пути освоения духовной реальности свидетельствуют о том, что все структурные уровни материального мира пронизаны системой информационных связей. Некоторые из них уже установлены: информационный обмен между кристаллами; межклеточные бесконтактные связи; интуитивное знание животных; дистантные взаимодействия человеческого сознания.

Особое значение имеет развитие информационных связей человека с различными субстанциями духовного мира: с духовными сущностями неантропного происхождения, с духовными компонентами невещественного мира. Выход на духовный мир предполагает высокий уровень нравственного совершенствования. С древних времен установлена система плотского и духовного очищения людей от скверны мира. Гармония и эволюция не терпят безобразного: только красота и добро имеют право на жизнь, доступ к высшим планам Бытия.

В настоящее время мировая наука вышла на новый этап своего развития, характеризующийся возникновением ИНТЕГРАТИВНОГО знания, получаемого за счет формирования комплексных научных дисциплин, объединяющих в себе одновременно методы, понятия, теории и достижения нескольких наук и научных направлений. Особенно, если это касается таких глобальных проблем, как миропонимание и мировоззрение человека.

Комплексные научные дисциплины решают важнейшие проблемы благодаря синтезу положений и результатов разносторонних областей знаний.

Именно такой синтезированной наукой становится Ноокосмология, концентрирующая в себе узловые вопросы философии и космогонии, физики и биологии, психологии и медицины и др.

В основу термина «Ноокосмология» положены общепринятые понятия: Ноосфера (сфера разума — область планеты, охваченная разумной человеческой деятельностью. Понятие, введенное в науку П. Тейяр де Шарденом и Э. Леруа и развитое В.И. Вернадским) и Космизм (космическая философия, согласно которой человек является неотъемлемой частью Космоса и причастен к космическому сознанию и бытию).

Проблемы Ноокосмологии отражают сложную сущность окружающей нас Природы, мира вне нас и внутри нас, связанного диалектическим единством живого и неживого в одно единое целое.

Ноокосмология многогранна. Она вбирает в себя практически все, что относится к Человеку, его мировоззрению, его деятельности, историческому предназначению и взаимосвязи со всем миром, включая земные сферы и Космос.

Ноокосмология входит в нашу жизнь еще задолго до нашего появления на свет и продолжает вести нас и после смерти. Она дает понять людям, где их истинные интересы. Разрушая сектовые, кастовые и расовые предрассудки, Ноокосмология призывает людей великой солидарности, которая должна соединить их как космических братьев.

Ноокосмология учит, что Подлинная Истина - в Боге, в большом учении, в добре и любви.

***Вопрос:* Что человеку нужно?**

***Ответ:* Человеку нужны кров, пища, любимая работа, любовь окружающих. Хорошо, если всю жизнь человека будут сопровождать неутолимое сердце и любовь. Человеку необходима уверенность в важности,**

нужности его работы. Ему нужно ощущать себя счастливым, тогда все трудности он преодолеет.

Всё зависит от духовного развития человека и его ума. Не всё богатство измеряется материальными благами.

Не помню, кто из поэтов это сказал, но, на мой взгляд, очень точно:

«Поэт, коль хлеба у соседей мало,
Не будет жирной пусть твоя еда».-
Сказал мудрец, которому, бывало,
Ума хватало, хлеба – не всегда.

Порой он грустным был, порой весёлым,
Но благодарным жизни в час любви.
Укладываясь спать на камне голом,
Он всё же славил звёзды над собой.

Счастье в характере человека, в его душевном состоянии, в его вере в победу. Все трудности временны, нет ничего постоянного, всё пройдёт и останется гордость за честно прожитые дни. Главное – не кланяться в пояс, не раскисать и не искать виновного в своих горестях. Ещё хуже искать человека, которому можно переложить на плечи свои неприятности. Таких людей называют друзьями или любимыми: «На, друг, неси мою ношу, а я буду сторонним наблюдателем твоих душевных мук и переживаний». Безусловно, хорошо, что не оскудел мир людьми, которые всегда приходят на помощь, но хорошо ли это по сути? Нужно ли это обеим сторонам? Первой стороне – водрузить свой крест (личностное испытание) на другого, а другой всю жизнь нести чужие кресты.

Одним из сложнейших вопросов является вопрос о существовании Разумной Вселенной, Вселенной как живого существа, а тем самым и связанная с ним проблема Всемирного Разума. Это узел всех споров, которые велись и ведутся в истории человеческой мысли. Что такое Всемирный Разум: персонифицированный Бог (будь то божественная Троица, Аллах или Брахма). Абсолютная идея, Логос, материя или что-либо еще? В зависимости

от этого ответа и определяется смысл человеческого существования, обосновывается соответствующая система ценностей.

Вопрос: Что такое судьба человека?

Ответ: Это работа, которую должен выполнить человек в течение своей жизни. По такой же программе живут и все остальные формы от молекулы до животного.

Эта программа влияет на срок жизни человека и определяет возможный путь его развития для поднятия его души на более высокий уровень.

В судьбе человека ведущую роль имеют два начала: внутренний потенциал и сильнодействующая внешняя сила. Внешняя сила – это театр жизни, сцены из которого приходится прожить каждому. Жизнь, её обстоятельства, случайности (которые, вообще говоря, не существуют), ставят перед человеком вопрос, как ты выберешься из созданной ситуации, куда направишь свои стопы дальше? Проблемы жизни должен решать сам человек.

Вообще, в этом заключается ещё один вопрос, из стоящих перед человеком: стоит ли жить, чтобы каждый день решать проблемы, стоит ли сама жизнь этой нагрузки? В зависимости от того, как человек выходит из этих ситуаций, морально ущербным, подавленным или обновлённым благодаря душевным переживаниям, и зависит судьба человека – кружево, которое он плетёт сам.

Вопрос: В чём причина несовершенства человека?

Ответ: В несовершенстве его мышления. Начинать воспитывать нового человека должна его мать с раннего детства. Ребёнок, рождённый в любви, должен воспитываться в строгости и самопознании. Если к труду матери впоследствии приложится труд ребёнка, то внуки этого человека будут по праву называться совершенными. В таком человеке должно быть всё прекрасно, соединены духовные совершенства с физическими. Но, как вы

сами понимаете, это миф, мечта. В человеке столько изъянов, у него на пути столько соблазнов и испытаний, что совершенства достичь невозможно. Если бы это было не так, то не было бы нужды в перерождениях. Короче, человеческие муки запланированы, но уменьшить их можно за счёт личного труда.

Вопрос: А что же такое человеческое в человеке?..

Ответ: Нет, пожалуй, такого человека на Земле, который бы хоть однажды не задумался о себе самом: что я есть такое в этой громадной Вселенной и где кончаются границы моего «Я». Сложилась парадоксальная ситуация: наука, достигшая величественных результатов в физиологии, медицине, психологии, педагогике, казалось бы, узнавшая почти досконально, как устроен человек, до сих пор не может ответить на вопрос, в чем смысл, суть человеческого в человеке. Вот философия разрабатывает еще одно, тысячное определение человека, вот суть уже близка, но почему-то в последний момент вновь усиливается ощущение, что главное в нем опять неуловимо.

Материализм слишком упростил понимание человека, лишил его всякой надежды на бессмертие, оставил один на один с тайной небытия, вычеркнул из набора человеческих проявлений душу, предельно рационализировал объяснение психики. Человек — это его тело (совокупность различных органов и систем) плюс сознание (продукт высокоорганизованной материи — мозга). Но вот он на грани небытия. А дальше? «Дальше — тишина...», — говорил умирающий Гамлет. Но даже самый яркий материалист и рационалист не может (пусть на интуитивном уровне) смириться с такой теорией. Человеку противоестественна мысль о собственной смерти. Поэтому с древнейших времен человечество вырабатывало представление о душе и её бессмертии.

Эта тема неизбежно возникала как загадка бытия во всех культурах. Но сам факт смерти воспринимался по-разному. Если отбросить многие нюансы в трактовке разными религиями и философиями понятия души, то можно

сделать вывод, что тело всегда воспринималось как нечто временное, как временное вместилище души. Именно душа — надвременна, личностна, она — суть человеческого в человеке, ибо есть отражение сияющего божества.

Вопрос: Что делать сейчас? Что сказать людям?

Ответ: Каждый должен работать над своим характером ежеминутно. Понятно, что такое хорошо и что такое плохо. Пусть будет маленькая победа над собой, но будет. Не всё сразу. Зато, если каждый поборет в себе хоть малый недостаток, в сумме будет большое продвижение в духовном направлении. Не выход идти в монастырь и там прятаться от мирских соблазнов. Духовный рост - в сопротивлении этим соблазнам и страстям. Только там возможен рост, где есть соблазн. Это как противоядие и яд.

Вопрос: В чём смысл жизни человечества и индивидуума?

Ответ: Человек живёт, созидая и разрушая, ошибаясь и исправляясь, оставляя после себя духовные и материальные ценности и теряя их в периоды нашествий, конфликтов и стихийных катастроф, порождая новые поколения людей и теряя их во времена болезней, эпидемий и войн.

Основным смыслом жизни человечества и индивидуума должно являться постоянное совершенствование самого себя, своих способностей и своего мышления; достижение высоких уровней духовного и умственного развития. Причём всё это должно происходить в гармонии с представлениями о бытовых ценностях и предметах и сопровождаться преодолением всех препятствий на жизненном пути. Каждый должен самостоятельно трудиться для достижения высоких результатов, понять и постичь науку о создании мира, о душе, определить для себя свою роль в общем развитии. Человеку нужно понять необходимость достижения духовных и меру бытовых потребностей, сформировать духовный образ, к которому человек, развиваясь, должен идти, неукоснительно и настойчиво. Причём по мере духовного роста образ может изменять свои очертания и качества.

Таким образом, получается, что смысл жизни – в самой жизни, в счастье дарованной человеку жизни, в возможности её повторения, переоценки, переосмысления. Жить, жить, развиваться духовно и наращивать уровень знаний, жизненный опыт. Жить, перевоплощаясь и становясь лучше, для того, чтобы войти в сообщество божественных сущностей и ощутить безграничное счастье постоянного пребывания и равного общения с ними.

Вопрос: Чем отличается смысл от цели существования?

Ответ: Смысл существования заключается в реализации определённой личной программы, связанной с развитием души в воплощениях и после таковых.

Цель существования перед собой ставит только человек.

Его существование – это последовательное преодоление им цепочки барьеров-целей на своём жизненном пути. Не все люди ставят перед собой достойные цели. А такие мелкие и ничтожные, как борьба за титулы, посты, деньги и тому подобное - есть у большинства.

Общественная мысль и мораль ещё не доросли до истинного понимания приоритетов в деятельности человека и его истинных ценностных установок.

Вопрос: Как человеку жить вольно?

Ответ: Проще простого. Осуществлять свои желания, заложенные природой и жаждой познания. Не быть привязанным в жизни к одному месту и делу.

Главное, чтобы, живя вольно, не досаждал окружающим, не выходить из рамок хоть и несовершенных, но всё же законов. Жить вольно – это не значит ничем не заниматься. Человек должен делать многое.

Только вольный мыслитель, не зажатый рамками политики и науки, может выйти на совершенно новые открытия, а не плестись в общей толпе.

Вопрос: О свободе воли человека.

Ответ: Основное – это свобода выбора. Человек должен быть волен во всех своих поступках, тогда он также талантлив.

Ни в чём не перечить своей совести, уходить ото лжи. Она рождается у слабовольных людей, страдающих страхом.

Лучшие из лучших лгать не будут. В их обязанности входит наблюдение и борьба с собственной ленью, праздностью. Каждый должен принести клятву, может быть наивную, но правдивую, говорящую о недопустимости сделки со своей совестью.

Свобода в выражении своих мыслей, какими бы абсурдными они не казались.

Сильному, волевому человеку живётся нелегко, поскольку он не может уже жить без вмешательства в жизни других людей и складывающиеся вне его разума и логики обстоятельства.

Вопрос: Что под силу человеку?

Ответ: Человек может многое. Главное для него – победить страх перед смертью, а что смерти не существует, надо объяснять человеку и в молодости, и в старости. Страх не видим, но он присутствует почти у всех. Есть долг перед душою – не осквернить её прожитыми годами, а возвысить до высочайшего уровня. Человек берёт душу напрокат, и он в ответе за неё перед прошлыми и будущими её обладателями. Под силу любому человеку свобода, свобода мысли и действия. Человек может сбросить любые путы, принадлежать самому себе, и всё будет ему по плечу. Многих людей держат путы страха – самое тяжёлое, чем наградил Бог человека. Но многим людям душевный покой бывает просто вреден.

Характер наших мыслей и желаний пробивает дорогу нашим действиям. От этого зависят наше счастье и несчастье в такой же степени, как дождь или сухая погода от состояния атмосферы.

Непоколебимая сила воли совершает чудеса, - но лишь в том случае, когда имеет определённую цель и определённую задачу. Однако мы должны с

осторожностью выбирать свои цели и задачи, чтобы они не стали для нас проклятием.

Вопрос: О раскрытии способностей и возможностей человека.

Ответ: Мозг человека используется не полностью. Надо искать способы вскрытия человеком его неизрасходованных ресурсов и возможностей. Многие из них сами проявляются в критических ситуациях. Медицина давно бьётся над этой проблемой. Но результатов пока мало. Всё сводится к изучению строения мозга, его количеству и т.д. Думается, что открытие возможностей человека надо искать не в строении мозга, а в его настрое. Мозг человека надо рассматривать как приёмник, который должен быть настроен на определённую волну. От чёткости настройки мозга зависят талант или бездарность человека. Нужно научиться управлять не самим мозгом человека, а подстраивать его на талант, который, безусловно, заложен в каждом человеке, и надо только разбудить его.

Вопрос: Что произойдет с человеком, когда он выйдет на очень высокий духовный уровень?

Ответ: Когда он выйдет на очень высокий духовный уровень, то отпадёт надобность в физической оболочке, которая несёт ему страдания и испытания во имя роста души.

Вопрос: Куда человек должен стремиться?

Ответ: Никуда. Человек должен стремиться прожить совестливо, не бояться смерти. Жить так, чтобы не было стыдно перед людьми и за людей. А остальное - воля Божья.

Вопрос: Кто и что есть душа?

Ответ: Душа есть материальная сущность, которая растёт, перемещаясь от человека к человеку. Имеется в виду, что после смерти физического тела человека его духовная составляющая – душа поселяется в

другую физическую оболочку – новорожденное тело человека. Так происходит до тех пор, пока душа не наберёт необходимый опыт работы на более высоком уровне – вне физического тела. После этого она имеет право самостоятельного выбора – либо перевоплотиться, либо стать ведущей типа «Ангела-хранителя» у какого-нибудь человека.

Вопрос: О человеке на Земле.

Ответ: Человек велик по замыслу Его. Задуманное должно было осуществиться и осуществляется помалу. По сравнению с другими цивилизациями человек прошёл тяжёлые испытания и преобразовался телом. На этом преобразование остановлено. По своим душевным качествам человек отошёл от задуманного и остановился в развитии. Следует ожидать коррекции – апокалипсиса.

Вопрос: В чём заключается особая миссия России?

Ответ: Особая миссия есть у каждой страны. Нет второстепенных стран. Никарагуа, например, - маленькое, но необходимое государство, выполняющее свою предначертанную роль.

Роль России – в духовном возрождении планеты. Именно из неё пустят корни доброта и истинное человеколюбие. Не грош поведёт жизнь, а разум, благоразумие. Люди будут воспитываться в правильном мире и нести мир другим. Только нужно встать, стряхнуть дремоту.

Мозг России – край голубых озёр. Там сосредоточена большая часть оставшейся духовности, чем в других областях России. И место благодатное по природе своей.

Кроме того, сокровищница духовности – вся Сибирь.

Вопрос: Каковы пути повышения военной мощи России?

Ответ: Никогда количество и даже качество вооружения не заменяло любовь к Родине. Патриотизм – это главное. Необходимо поднимать престиж

воина-защитника, начиная с детского класса и школы. Армией нужно не пугать, а выбирать для неё достойных сыновей-богатырей. Служба в армии должна быть заслугой.

Сейчас не требуется такой мощной обороны для России, какая была во времена существования Советского Союза. Завоевателей с ружьём ждать не надо. Сегодня завоевание происходит с помощью иностранной валюты и идеологии сладкой жизни.

Одного года военной службы для созревания из юноши бойца мало. Это время уходит только на физическое развитие. Умственные и физические перегрузки пагубно сказываются на молодых солдатах.

Надо увеличить срок службы и обратить внимание на обеспечение полноценного питания и образование солдат. Образование должно быть углублённым и не отрываться от воспитания рыцарства, патриотизма. Должно быть очень мощное духовное образование. Любовь к Родине должна быть сильнее денег и иностранных сигарет.

Нужно готовить новых солдат, а не искать дополнительную мощь в новой боеголовке или виде вооружения. Сколько наплодим оружия, столько же его увеличится у наших вероятных противников. Мы, в свою очередь, будем вынуждены реагировать. Это спровоцирует очередной виток гонки вооружений и так далее. Всё это только ускорит обнищание народа.

Запомните: новое качество солдата – приумножение ваших богатств, а новый вид вооружений – путь к нищете.

Вопрос: Каковы пути создания нового образа русского воина?

Ответ: В качестве основы русского офицерства нужно брать военнотружущих из среды интеллигенции. Дать этим людям ещё большее влияние, чем это принято сейчас. Увидите, что наступит скорый и видимый перелом. Надо, чтобы воинской частью командовал не «сапог», а уважаемый, знающий, интеллигентный офицер. Хорошее и отличное искоренит серое и злое. Когда офицер всем своим видом будет демонстрировать культуру в

обращении, порядочность по отношению к низшим чинам, обладать внешним лоском, тогда будет толк.

Одним словом, нужен хороший личный пример офицера. Каков офицер, таковы и подчинённые...

Вопрос: Какие, по-вашему, главные угрозы для России сейчас наиболее актуальны?

Ответ: Я отвечу так: «Если говорить об угрозах напряжённости обстановки и войн, то главными причинами возникновения новых и неотвратимых угроз являются мировой дефицит пресной воды и изменение климата на Земле, которое ведёт к всемирной катастрофе и вынудит народы искать места расселения в наиболее безопасных районах земного шара. Россию можно отнести к своеобразному ноевому ковчегу, который уже сейчас притягивает наиболее дальновидных политиков в качестве спасительного оазиса обитания тех народов, кому удастся выжить после великих природных катаклизмов.

Однако самой главной угрозой и не только для России является духовное обнищание человечества, усиливающееся по мере роста глобалистских аппетитов сверхдержав, нагло, откровенно и цинично попирающих интересы других народов, а также явная несостоятельность религиозных конфессий, узурпировавших права духовных наставников людей и толкающих их на междоусобицу, раскол и агрессию во имя своих амбициозных устремлений».

Вопрос: О Вас говорят как об удачливом человеке, некоем баловне судьбы. Толкуют, что Вы умеете завязывать выгодные знакомства, используете в своих целях методы гипноза, магии и тому подобное. Что Вы можете сказать на этот счёт?

Ответ: Во-первых, я считаю себя не удачливым, а успешным человеком. Феномен моего успеха заключается в том, что я постиг для себя Истину и

живу в реальном мире, озарённом этой Истиной как основой всего Универсума. К тому же надо думать, развиваться и читать. Читать книги успешных людей, читать «Науку благоразумия» Бальтасара Гарсиана, читать современные книги по основам эффективной работы, этике и методам общения. Познание—это начало благосостояния. Познание — это начало здоровья. Познание — это начало духовности. Поиск и познание—начало всех начал.

Формальное образование помогает нам выжить. Самообразование приведет нас к успеху.

Мы должны учиться использовать свои знания так, чтобы они приобретали притягательность и способствовали достижению наших целей.

Непрочитанная книга не поможет вам ни в чем.

Некоторые читают так мало, что имеют неустойчивое соображение.

Откажитесь от куска мяса, если вам предлагают, но не отказывайтесь от книги.

Подпитывайте свой разум так же, как вы это делаете со своим телом. Разум не может достойно существовать на скудной пище.

Всё, что необходимо для вас, чтобы иметь лучшее будущее и успех, уже описано в литературе. Вам остаётся только пойти в библиотеку...

Нужно постоянно помнить:

НЕВЕЖЕСТВО - ЭТО БЕДНОСТЬ,

НЕВЕЖЕСТВО - ЭТО ОПУСТОШЕНИЕ,

НЕВЕЖЕСТВО - ЭТО ТРАГЕДИЯ,

НЕВЕЖЕСТВО - ЭТО БОЛЕЗНЬ.

ВСЕ НЕУДАЧИ - ОТ НЕВЕЖЕСТВА.

Не надо гнаться за успехом – надо стремиться стать притягательной личностью.

В конце каждого дня необходимо мысленно как бы проиграть сделанное. Результаты этого процесса либо обрадуют, либо подстегнут вас к дальнейшим действиям.

Если вы уделяете внимание одновременно самым разным вещам, вы получите некоторые результаты. Если вы уделите внимание чему-то определенному, вы получите невероятные результаты.

Успех—это не столько то, что мы имеем, сколько то, кем становимся в результате.

Успех состоит на 20 % из вашего опыта и квалификации и на 80 % из выбранной вами стратегии действий.

Я обнаружил, что проще все-таки стать успешным, чем объяснять всем, почему этого не случилось.

Постановка целей является неотъемлемой частью успеха.

Если вы работаете над поставленными целями, то эти цели будут работать на вас. Если вы реализуете задуманный план, этот план будет работать на вас. Какую бы полезную вещь мы не осуществляли, в конечном итоге она будет работать на нас.

У всех нас два варианта: мы можем просто жить или же создавать собственную жизнь и судьбу.

Учитесь быть счастливым уже оттого, что вы реально имеете, будучи в стремлении иметь все то, что вам недостает.

Счастье — не случай. И не что-то желаемое. Счастье—это то, что вы создаете своими руками.

Есть три вещи, которые стоит оставить после себя: ваши фотографии, вашу библиотеку и ваши личные записи. Все это, безусловно, важнее для будущих поколений, чем мебельный гарнитур у вас дома.

Предоставьте другим право лидерства в стремлении прожить мало, но не себе. Предоставьте другим право тратить себя на никчемные споры, но не себе. Предоставьте другим право переживать по пустякам, но не себе. Предоставьте другим отдать свое будущее в чужие руки, но не себе.

Надо знать, что есть «Формула достижения успеха»:

- **Нужно иметь огромное желание.**
- **Нужно поверить в себя.**
- **Знать своё дело.**
- **Постоянно учиться и развиваться.**
- **Нестандартно мыслить.**
- **Быть дисциплинированным.**
- **Стать хозяином своего времени.**
- **Общаться с успешными людьми.**
- **Освободиться от мыслей, которые мешают нам измениться.**
- **Изменить свои привычки.**
- **Делать не срочное, а главное.**
- **Научиться всегда доводить дело до конца.**
- **Поставить конкретную цель и срок.**
- **Планировать её достижение.**

Анализировать и корректировать.

УСПЕХ - ЭТО НИЧТО ИНОЕ, КАК ЕСТЕСТВЕННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ СОВМЕСТНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ УСПЕХА В ЖИЗНИ.

Успех — не набор стандартов, заимствованных из нашей культуры, а скорее коллекционное собрание четко определенных и окончательно достигнутых личных ценностей.

Успех — это процесс поворота от чего-то к чему-то лучшему.

Успех — это ответ на призыв меняться, расти и развиваться.

Но, прежде всего успех — это способность сделать вашу жизнь такой, какой вы сами хотите, чтобы она была. Размышляя над всеми возможностями, рассматривая все примеры других людей, жизнью которых вы восхищаетесь, решите, чего же вы все-таки хотите от своей жизни?

Что же касается служебного положения личности в общепринятом понимании, то сами по себе должности начальника управления, начальника Генерального штаба, министра обороны или Президента страны для меня

ничего не значат. Это работа, которую люди, занимающие соответствующие посты, обязаны выполнять. Вот и всё.

К сожалению, у нас многое перевернуто с ног на голову. Люди стремятся быть поближе к начальству, забывая, что самым большим «начальником» для каждой твари является Творец. Тот, кто создал всё сущее, по чьим законам всё живёт и развивается. И как ничтожно мал в сравнении с Ним человек, пусть даже в обличьи президента или монарха! Великая, безграничная, могучая Вселенная, Космос (!) и микрочастица в виде желающей поест и попить, чтобы не помереть от голода и жажды, одеться, чтобы не замёрзнуть, и дышать, чтобы не задохнуться, особи, едва преодолевающей свои инстинкты.

Однако быть ближе к Богу дано не каждому. Здесь не работают обычные амбиции, критерии и привычки. Это - состояние души и великий труд по преодолению себя, своей инертности, своих пороков, своего неверия, своего рабского поклонения обстоятельствам и «сильным мира сего». Это - осознание своей ответственности за всё, что происходит с людьми и в душах людей. Это - достойное и непреклонное выполнение своей, Им начертанной, миссии.

Вот кто является воистину успешными людьми! Их успех связан не с карьерными достижениями, которые рано или поздно проходят. А он обусловлен познанием пути к Вечной Истине, и тем самым вечен и превосходит по отношению ко всему остальному. Таких «жрецов» в современном мире не так уж много и не так легко их отыскать. Я не намекаю на церковь, которая присвоила себе роль посредника между человеком и Богом, лишив его права свободного общения с Тем, к Кому чаще всего устремляются взоры людей в своих помыслах и молитвах. Я говорю о тех просветлённых людях, которые способны менять нас, влиять на развитие наших душ и вести нас к Свету без пафосных назиданий, догматических ограничений и ритуальных обрядов. В кругу моих друзей есть такие, и я благодарен судьбе за это.

Теперь, во-вторых. Я изучал и гипноз, и основы экстрасенсорного воздействия, и НЛП. Меня и сейчас интересуют проблемы раскрытия ресурсов человеческого бессознательного. Кое в чём я преуспел и, конечно же, использовал и использую своё искусство при решении научных, служебных и бытовых вопросов. В этом я не вижу ничего плохого. Нельзя нарушать нормы Законов. А то, что мы относим к межличностным манипуляциям, то они даже на рефлексорном уровне всегда находились в арсенале людей от глубокой античности до наших дней. К тому же у порядочного, честного и добродетельного человека страха перед возможностью считки с него мыслительной информации или кодирования на неблагоприятные поступки не возникает. Он устойчив в своих принципах, намерениях и действиях. Он обладает устойчивым иммунитетом по отношению к любому деструктивному воздействию (к чему я никогда не прибегаю). А негодяй пусть боится. Может хоть такой страх остановит его и предостережёт от неблагоприятных дел.

Вопрос: Известно, что Вы в начале девяностых годов создали группу экстрасенсов, которые могли общаться с душами умерших людей, например, с Иваном Грозным, Наполеоном и другими. Не могли бы Вы это прокомментировать?

Ответ: Да, такая группа у меня была. Это - одарённые люди, которые открыли миру новые возможности человека. Примеры их работы я привожу ниже:

Беседы с великими...

Эти примеры дают некоторое представление об одном из направлений наших исследований — общение с Сущностями духовного нетелесного мира. Специально подготовленные к восприятию такой информации люди, выходили по заданию инструкторов на канал связи с энергоинформационными сущностями ушедших великих людей, оставивших яркий след в мировой истории.

Иван Грозный (начало 1993 года)

Я - царь, Иван великий. Государь всея Руси. Смотрю и дивлюсь, что творится. Мы веками старались, чтобы Русь была первой, процветала, чтобы она могла задавать тон на уровне с другими государствами. А она во что превратилась?

Жалко и обидно. Пришли еретики и что сделали с государством? На дыбу надо всех без всяких церемоний! Холопы души, так и стараются растащить по кускам землю святую. Киевская Русь — мать городов новых — всегда красовалась, а сейчас кто правит — холопы душа, ничего святого в нем! Не люблю тех, кто врет. А на Руси хватает врунов. Преследуют свои цели — побольше набрать для себя и пожрать. Россия еще будет первым государством, надо больше думать о духовности, повернуться лицом к Богу. Править государством — тоже не орехи щелкать.

О государстве российском.

Государство — это система, машина управления. Каждое звено в ней должно быть тщательно продумано. Если шатко будет работать хоть одно из этих звеньев, вся машина развалится. Сколько раз говорил, что править надо только достойных людей ставить. Мошенники и воры не должны править государством, так как цели у них не государственные, а мелкого своекорыстного пошиба. Русь веками стремилась воспрянуть, стать сильным и процветающим государством. Каждый стремился сделать ее богаче, могущественнее, влиятельнее. Но мы были сами богаты, те, кто управлял государством. А у вас! Сначала приходят к власти, а потом сами обогащаются. А человек не может думать о других, когда у самого плохо.

Да, в государственной машине много звеньев. Каждое звено - это отдельная самостоятельная машина, в которой есть основные детали и вспомогательные. Обновляя детали, мы обновляем саму машину. Потому, чтобы придать ей правильный ход, надо посмотреть, как будут работать все ее вспомогательные звенья. Так и в государстве — неправильная информация приводит к неправильным выводам и решениям. Все зависит от команды, которая стоит рядом

с правителем. Если они преданы ему, являются его единомышленниками, может быть и успех. Но одно правительство это не все. Все зависит даже в большей степени от исполнительной власти. Вот здесь и происходит: нет единомыслия, нет преданности и уважения, не будет и, результатов. Если создается вверху, а не выполняется внизу (даже если распоряжения будут очень разумными), никаких результатов не будет, так как, идет разрыв между этими звеньями.

Много было задумок, хороших интересных, что-то успел воплотить в жизнь, хотелось большего, но не смог. Не все люди, что меня окружали, были единомышленниками, много завидующих, неверующих, а были и те, которые и не хотели верить. Не видели своей выгоды, потому и не поддерживали. Каждый старался под себя грести, и чтоб его не трогали, о могуществе российском не думали, считали: у них дома хорошо, да и ладно. Трудно было словом пробить эту стену непонимания, приходилось отсюда властвовать, прибегать к жестокости. Все считают меня злыднем, а как же им не быть, если не верят, не хотят, не слушают. Сер народ был, не понимал своего назначения в государстве.

Ты думаешь, что я не понимаю? Все понимаю. Потому не мог поступать иначе. Все предавали, даже сын - и тот не верил.

О народе

Никто не шел супротив Бога. Божьи дела праведные. Раз ты стараешься для большинства, а не для себя, значит дело твое праведное. Думал-то я не о своем кармане - о благе народа, Руси нашей. Все перепутали, все истолковали не так, как было. Потому и говорю, что приказ один, а выполнение его может быть растолковано по-своему.

Нельзя было тогда распускать народ, иначе и результатов бы не было. Да, я кровожаден, опять не от природы, жизнь меня так поставила. Распущен был, своеволен, не любил, когда перечат. Потому и держал всех в ежовых рукавицах. Врагов было много, а союзников мало. Церковь и то отрешилась от меня. Так я за свои грехи и кару нес, наказывала жизнь меня не раз. Отчего? Оттого что друзей

рядом не было, единомышленников. Не любит народ думать, все привык сесть на готовое. Потому и жизнь у него идет кувырком. Если каждый будет думать и помогать ближнему, тогда и результат будет.

Смотрю и дивлюсь, наконец-то истинные творцы будущего, за вами слово праведное, Божье. Вы можете предостеречь от дурного. Надо больше работать, совершенствоваться. Помните: за вами ваши покровители. Создание вашей группы одобряю, а что же тут скверного, ваша работа на благо всем. Научите людей слушать и понимать вас. А то как со мной будет. Учите слушать сердцем, а не разумом.

Хотел сделать государство могущественным. Чтобы не мы дань платили, а нам. Чтобы принимали нас как равных, а не как рабов, чтобы жилось в государстве богато. Чтоб народ был умным, грамотным, думал о большем, а не только о хлебе насущном. Да, сборник законов — судебник нужен был, чтоб народ знал, за что могут судить, и не доходил до этого. Нельзя суд вершить одному, потому и составили. Следовали строго законам, судилище было показано всем, чтоб не повадно было. Опять все зависит от исполнительной власти, как они все оценят, преподнесут, таков и результат. Врунов много. Везде и всегда.

Своя выгода, как и своя рубаха - все ближе к телу.

Порядок внутри государства должен быть, потому и опричнину ввел. Да и у вас все то же, что было раньше, только названия поменялись. А как же без дисциплины и порядка? Любое дело развалится.

Об отношении к людям

Да, опыт правления у меня богатый. Взял государство в свои руки, великое и могущественное, а сделать хотел еще могущественнее. Много задумок рождалось во время правления, жаль, что не удалось осуществить все. Да, законы были правильные, жестокие. А как же? Чтобы не повадно было другим. Да, вопрос - а кто судил? Судили люди такие же, судили разумом, а не душой. Спрашиваешь меня: " Ты осуждаешь свое правление?" Знай – нет! Так надо было для государства.

...Путаницы много в вашей вотчине. Сами запутали, а вылезти не можете. Нельзя было все смотреть, чтобы в своем государстве было как на чужбине. Не все пройдет у нас в России. Люди здесь другие, страна другая, склад другой. Нельзя его в ежовые рукавицы брать, плохо будет. А вы брали. А потом распустили, а теперь собрать не можете. Чтобы не было плохо, потихоньку надо порядок наводить, зажимать.

А распушенность? Противно смотреть! Во что Москву превратили — в помойное ведро! А ведь это красота, гордость Руси. Каждый старается в доме навести порядок, чтобы чисто было, если он хороший хозяин. А у вас грязь. Смотрю, дивлюсь, обидно. Где же дух русский, где же честь наша общая? Трудно всем построить дом без фундамента, который весь прогнил.

С него и начинать надо, правитель ваш, конечно, пытается. Пока только он нужен России, не мешать нужно — помогать. Люди не понимают, что они не человеку должны помогать, а государству своему. Пока не избавятся от этой мысли, так и будет. А души у людей больные, их надо лечить. Чем быстрее излечите, тем и жизнь ваша чище будет.

Неверно говорят, что я супротив Бога шел. Не супротив Него, а супротив церкви. А какие там были люди? Да и слово Божье использовали для своего разума, для своих творений и корысти.

Богу должны служить люди чистые душой. Лечите души, если разум лечить бесполезно. Зла очень много ходит по земле русской.

О моем устройстве государства

Устройство государства в мое время...

Я старался и добился того, чтобы власть была сосредоточена в одном лице, то есть единовластие. Многим это не нравилось, бояре жутко обиделись, пришлось слушаться, ведь их лишили последнего слова. Поэтому и зело бесчинствовали в своих владениях. Для того, чтобы сделать государство сильным, богатым, надо было иметь много средств. Они были, но надо было больше, поэтому была введена

налоговая система, хотя она и раньше присутствовала. Поборы делали большие, но мы знали, с кого можно было потянуть лишнее. Многие притворялись, что мало у них, самым мол, тяжело хозяйство вести, не особо своими кошельками трясли. А для бояр я вообще был враг, так как мои интересы шли супротив их, а им от меня за это и доставалось. Поэтому они мои начинания встретили в штыки.

Нельзя править таким могучим государством без дисциплины. Она – голова порядка. Без нее ничего не выйдет. Поэтому и приходилось начинать с тех, кто рядом. А они привыкли чувствовать себя вольготно – каждый сам себе голова. Потому и объединялись против меня, шушукались по углам.

Любил я все русское, престиж государства для меня был зело важен. Но и интересовался, как в других государствах живут. Без этого нельзя. Особо иностранщину не вводили, но старались быть в курсе их головодумства. Чтобы поднять государство на высокую ступень, надо многое самому уметь, но и свое лицо не терять, не уподобляться никому. Чтоб знали характер твой, знали твои взгляды и считались с ними.

Но всегда находились такие, которые хотели решить многое, минуя сначала мою голову, но потом, узнав мой характер, не решались, или знали и шли сознательно, зная, чем это для них кончится. Вот и шла у нас "война" с боярством. Им-то хотелось все вернуть к старому. Вот царский указ вроде все исполняют, но пока он движется дальше на окраину государства, то кто его выполняет, и про себя не забывает, если есть свои интерес. А интерес есть всегда. Потому и говорил я в первый раз, что очень важно правильно организовать исполнительскую структуру, чтобы там не было искажений, не было приписывания на свой счет.

О человеке у власти

Характер человека, тоже несет отпечаток на его правлении. Все считали меня жестоким, властным, кровожадным, и правление было мое такое. Поэтому и ввел опричнину. Старались людей подобрать. Чтоб верой служили государю своему.

Власть дал им большую, чтоб порядок был, чтоб бесчинства не было, чтоб указы выполнялись вовремя. Народ он как стадо, куда ни погони, туда и пойдет. Только знай куда гонишь. И посмей-ка послушаться сильную власть!

Иногда люди не понимают всего своего блага, довольствуются тем, что имеют. А ведь, если хочешь иметь больше, должен чем-то жертвовать, может быть даже тем, что есть. Потому и трудно править там, где много непослушных. Посмотри, ведь государство было многоступенчатым, на каждой ступени свой хозяин. А все подчиняться должны одному. А кто хочет кому-то подчиняться? Все любят быть хозяевами сами, чтобы сверху никто не тяготил. Вот так-то, отсюда и несогласие.

Власть — это как вода, она как приходит к человеку, так и уходит. Многие хотят видеть себя в лице правителя, разными путями они стараются туда прийти. У кого дорога гладкая, а у кого сплошные ухабы. Власть может менять человека, редко кто сохраняет в себе те качества, которые у него были. В основном приобретают новые, и нельзя сказать, что это только сам человек таким делается. Помогают ему люди окружающие его, обстоятельства, и даже та ответственность, которая на нем лежит.

Нутро у правителя вашего хорошее. Есть твердость, целеустремленность, он чувствует дух времени, но ему надо подумать об окружении, не все там люди порядочные, не все единомышленники. Есть, кто преследует свои цели, но прикрывается красивыми и нужными правителю словами. Убеждают, доказывают. Надо, чтобы во власти было больше единомышленников - государственников.

Сначала рядом с ним было много преданных людей и умных, а потом многие убежали, ссылаясь на то, что взгляды-де не совпали в главном, или по другим вопросам. Да просто работать с ним не захотели. Свое "я" у них сыграло. Создали свое дело, чувствуют себя лучше, по-хозяйски. Оно-то легче со стороны смотреть и критиковать. А нагружать себя работой не каждый любит. Тяжело, да и ответственно. А кто ж любит за содеянное отвечать?

Он тоже голову ломает, а помочь не каждый хочет. Все в государстве зависит от каждого. А у вас ведь сейчас каждый старается думать сам о себе. Время

путаное, непонятное. Вот каждый думает о своем кармане, да как ему ближнего обмануть. Все ждут, что там сверху скажут, а сами ничего не стараются сделать, чтобы облегчить и улучшить положение. Посмотри, каждый торгует. А чем? Раньше торговали тем, что сам производишь или что привозишь из других стран, но опять-таки в результате того, что сам туда отвез и привез. А сейчас друг друга обманывают, друг у друга воруют. А многие иноземцы очень пользуются тем, что происходит на Руси.

Отсюда и противостояние. Никак не могут, да и не хотят многие понять, что время другое пришло, что жизнь должна быть другая, что народ должен жить правильно и справедливо. Не надо раздувать власть. Когда меньше народа у власти, дело все лучше. Ведь, что такое человек у власти? Это хозяин, он думает о хлебе насущном в первую очередь, о себе, а потом о делах государственных. Да, не все такие, но большинство. У одного человека куча заместителей. Вот и начинается перекладывание дела из рук в руки, а само дело-то и стоит.

О строительстве государства российского

Определите вы четко границы свои, не разбрасывайтесь землей русской. Надо подумать и о себе, и о других. Хитрее надо быть, мудрее. Но свое государство, народ свой нельзя обижать. Много думаете о других, заграничных, а те думают прежде о своем благе. Там обстановка быстрее стабилизируется, чем у вас. Не распыляться надо, а приходить к конкретности. Правитель должен быть мудр, это его главное качество. Чтобы после его правления не пришлось расхлебывать потомкам плоды его глупости и нерадивости. Надо делать так, чтобы другой, который придет на его место, не заново начинал, а только приумножал и возвеличивал содеянное. А у вас все наоборот получилось. Опять думали разумом, а не душой. Ведь дом-то можно ставить только на хорошей, прочной основе. Иначе он сгниет. И гнить-то будет от основания. Так и государство гниет от управления.

Надо понять одно, что по своей природе все люди разные, поэтому и жить они хотят и могут по-разному. Не может и не должно так быть, чтобы люди в

природе были равны. Даже внешние признаки их отличны, ум развит по-разному, умения их отличны, поэтому и нельзя всех уравнивать. Это против закона природы. Всегда человек старается прийти к лучшему, но не каждый это может. Почему кто трудится день и ночь, должен иметь столько же, сколько лентяй и пьяница? В природе никогда не было уравниловки, а вы к ней всегда стремились.

Посмотрите на землю. Ведь там, где много света и тепла, цветы растут одни, а где тень и сырость - совсем другие. Почему же не растут везде одинаковые цветы? Опять-таки сама природа так распоряжается. А вы сколько лет пытаетесь народ уравнивать. А ведь он сам не хочет. Обидно тому, кто работает стоять на одной ступени с тем, кто бездельник. Один начинает роптать на жизнь, а другой на правление... А сам, сам-то он что сделал, чтобы улучшить себе жизнь, лентяй поганый? — Легче сидеть с протянутой рукой и заливать горе водкой, чем земельку пахать...

А бездельников развелось у вас тьма! Только они еще страшнее стали. Те, кто сразу выделяются, не так опасны — с ними легче бороться, а тех, кто маскируется хорошо, труднее вывести. Они внешне не отличаются от культурного, образованного человека. Они очень хорошо умеют говорить, вроде как бы даже и по делу, а чтобы дело сдвинуть с места, ничего не делают. А почему? А потому, что он думает-то не о деле, а о стуле, на котором он сидит щак, которые ест. И тянуть-то ему это время нужно как можно дольше, в целях собственного блага и самосохранения.

Ведь была у вас задумка хорошая — прочистить ряды бездельников. Ведь от многих избавились, а ведь сколько оставили на низшем уровне управленцев бывших и нерадивых! И получается, что передвинули мебель в помещении с одного места на другое. А раз она остается тоже мебелью, только место заняло другое, то и комната изменила только свой внешний вид, а по сути комната осталась той же самой.

Так и люди. Многие перешли из одного кабинета в другой, а мышление свое нисколько не изменили, никакой новизны они своей работой не вносят и создают только видимость внешне, чтобы удержаться на своем теплом месте.

Многие люди у вас постарели не по возрасту, а по своему мышлению. Не может человек расстаться с тем временем, в котором ему жилось очень вольготно. Поэтому он и будет стараться в глубине души его вернуть или пристроиться к новым временам.

Получается следующая картина: все трудятся в полсилы, а подавай сразу конечный результат! В нашем государстве нельзя сейчас давить на сознательность, она за столько лет почти отмерла. Люди не хотят ждать, они хотят сразу и все получать, а ведь так не бывает. Даже когда есть пирог, он ведь готовым не пришел. Сколько времени прошло, чтобы он получился на славу. Надо много труда и терпения. Так и в государственных делах. Не все может быстро плодоносить.

Чтобы были результаты, и результаты хорошие, надо начать тяжело трудиться всем сообща, а не ждать от кого-то манны небесной. Пора в государстве наводить порядок. Не забывайте, что много всяких поколений живет в государстве, и каждое из них жило и живет при разных правителях. Кому-то было хорошо при одном, а кому-то при другом. Это надо учитывать, чтобы не было противостояния. Надо находить мудрое решение, чтобы выйти из создавшегося положения, учитывая даже эти возрастные особенности. Надо дело вести так, чтобы старое поколение не отринуло перемен, а новое приняло лучшее, что было встарь. Идти, как вы говорите, на компромиссы. Нельзя все пускать на самотек. Самое страшное в вашем положении (для правительства) - это обмануть народ. Чтобы принять какое-либо решение, надо подумать не один раз. Нельзя исказить то, что было уже принято первоначально. А то теряется вера, и значит, теряется власть.

О власти и народе

Могущественная власть правителя заключается в его мудром правлении. Сейчас опять стали допускаться ошибки, происходит распыление власти. Сосредоточиться надо на главном, еще раз все взвесить по решению многих вопросов. Никак не могу понять, почему не дают людям землю в личное

пользование? Ведь у вас бы тогда одна из главных проблем была решена, и шаг бы этот сыграл на руку. Пусть народ занимается своим хозяйством. Опять стараетесь его насилловать. Согласен, что государство должно иметь определенную выгоду. Пусть будет введена какая-то налоговая система. Пусть люди сами почувствуют себя хозяевами своей земли. Опять-таки, не все захотят ковыряться в ней. Дайте тем, кто хочет. Нельзя обманом зарабатывать доверие. Сначала дать, а потом взять. Иначе снова будет беда. Если не будет доверия, не будет правления.

Хочешь знать мое отношение к этим вашим ваучерам? Слово то придумали какое – иностранное!

Каждый хочет вложить его, этот ваучер в свое дело, может быть, купить что-то реальное. Но зачем ему вкладывать его в какие-то предприятия, когда он не понимает и не видит в этом выгоду? Сознание у многих не то, не готовы они так мыслить. А здесь он видит свою прямую выгоду, не государственную, когда покупает что-то реальное. Поторопились вы с ними. Приготовили их для раздачи, а платформу для реализации еще не совсем.

Опять получается навязывание своего мнения людям. А надо, чтобы было несколько вариантов. Да! Вот потому люди и боятся, что их снова могут обдурить. И получается что то, чего хочет государство - не хочет народ, а то, чего хочет народ - не выгодно государству. Бардак! А тот, кто это придумал – для себя, для себя придумал!

Вот вам опять противостояние. Опять новые волнения, опять вопли недовольства. А это прямые толчки к смене власти, и это на руку тем, кто уже поджидает этого момента. А таких ох как много! А чем чаще меняется власть, тем хуже для государства, по крайней мере, для Руси. Одно дело не доделано, а уже бежите приступать к другому. А это значит, что ничего сделано не будет. Так и будете топтаться на месте, а отсюда и неразберихи в мозгах и делах государственных больше.

Сейчас не должно быть никаких перемещений внутри правительства. Иначе - это крах. Почему вы считаете, что если «этого» сместите, то «другой» придет и буде лучше, и уж точно все исправит. Никогда. Любой правитель правит

столько, сколько ему Богом отдано, и вмешиваться в это нельзя. Его время еще не вышло, не трогайте. Это не выход для вас. А вот на парламент свой, думу народом избранную, обратите внимание. Не производит она впечатление рабочего коня, не видно тут работы на полную мощность, уж очень много топтания на месте и словоблудия.

Сергей Юльевич Витте

Сергей Юльевич Витте родился 17 июня 1849 г. на Кавказе, в Тифлисе, в семье провинциального чиновника. По линии матери его родословная велась от сподвижников Петра I - князей Долгоруких. Сам Витте очень охотно подчеркивал свои родственные узы с князьями Долгорукими, но не любил упоминать, что происходил из семьи малоизвестных обрусевших немцев.

17 октября 1888 г. в Борках произошло крушение царского поезда. Витте сказал как-то в присутствии Александра III, что «императору сломают шею, если будут водить царские поезда с недозволенной скоростью». После крушения в Борках Александр III утвердил Витте на пост директора департамента железнодорожных дел в Министерстве финансов.

Вся политика Сергея Юльевича Витте была подчинена единственной цели: осуществить индустриализацию, добиться успешного развития экономики России, не затрагивая политической системы и ничего не меняя в государственном управлении. Неограниченную монархию Витте считал "наилучшей формой правления" для России, и все, что им делалось, делалось с тем, чтобы укрепить и сохранить самодержавие.

Со своей стороны, Витте дает в своих "Воспоминаниях" весьма резкую и смелую характеристику императору Николаю. Перечисляя многочисленные достоинства Александра III, он все время дает понять, что его сын ни в коей мере ими не обладал.

23 августа 1905 г. был подписан Портсмутский мир. Это была блестящая победа Витте, подтверждавшая его выдающиеся дипломатические способности. Из безнадежно проигранной войны талантливому дипломату удалось выйти с минимальными потерями, добившись при этом для России "почти благопристойного мира". Несмотря на свое нерасположение, царь по достоинству оценил заслуги Витте: за Портсмутский мир ему был присвоен графский титул (кстати, Витте тут же издевательски прозвуют "графом Полусахалинским", обвинив тем самым в уступке Японии южной части Сахалина). Скончался С. Ю. Витте 28 февраля 1915 г., немного не дожив до 65 лет. Хоронили его скромно, "по третьему разряду".

Политическая деятельность Сергея Юльевича Витте была действительно крайне противоречива. Но как бы ни оценивались итоги политики Витте,

несомненно одно: смыслом всей его жизни, всей деятельности было служение "Великой России". И этого не могли не признать как его единомышленники, так и оппоненты.

В ночь с 18 на 19 августа 1991 года группа руководителей советского государства, вошедшая во всемирную историю как ГКЧП, реализовала свою волю в документах и обнародовала ее в телеобращении.

Разговор с Витте был датирован в отчетах экстрасенса-оператора 25 августа 1991 г. Именно в этот день была поставлена ему задача выйти на контакт с энергетической сущностью Витте, который по результатам реализованных идей, безусловно, является яркой и неординарной личностью. Волновал главный по тому времени вопрос: «Как помочь России сегодня, чтобы не пропасть завтра?».

25 августа 1991 года 19.25.

С. Ю. Витте:

Начнем разговор в спокойном тоне, без всякой эйфории. Я всегда предпочитаю в рассуждениях здравый ум, а он возможен только при учете тех дипломатических правил, которые всегда присущи людям незаурядного ума. Выдержка должна быть всегда. Если Вы чувствуете, что в этой ситуации не соответствуете этим пунктам, дождитесь. Вовсе ни к чему распыхаться.

Перехожу к делу. Основной вопрос, был ли переворот? Я однозначно отвечаю: НЕТ. И обрисую ситуацию так, как вижу все это я. Замысел человека (назову его Идеолог), начавшего эту суматоху, был удивительно прост. Он положил этот план (а уж он чересчур примитивен), как разжеванную пищу в клюв птенцам. Давайте с Вами рассуждать конкретно по следующим пунктам:

Лето, Крым, Дача. (Все очень похоже, как и у Хрущева тридцать лет до этого).

Приходит время подписания союзного договора (Вот-вот должен быть исполнен в Москве).

Вся «семья» (заинтересованные лица) в сборе.

Противники свободны и могут предпринять любые действия.

План примитивен настолько, что надо быть только глупцом, чтобы не понять, как и для чего он задуман. А здесь именно хотят дать понять - вот, люди добрые, смотрите, что и кем делается.

Введение боевой техники, нагнетание истерии, психоза. А у людей еще не стерся из сознания опыт снятия Хрущева. И, слава Богу, радуется Он, все идет по плану.

А сам народ горяч, так как чересчур измучен трудностями и несправедливостью. У большинства в толпах явные признаки невроза. Это тоже нужно, так как какая же это борьба без крови? Она должна быть, во что бы то ни стало. Так что никто никакую власть ни у кого не отнимал.

Действия по-настоящему спланированного переворота точны и скоординированы. Если это был бы реальный переворот, то когда бы заговорила восьмерка, то все противники были бы заранее арестованы, а потом бы читалось воззвание. Все соглашались выступить, кроме самого Идеолога. Его надо беречь и спрятать в кокон, где личинка, пройдя все стадии, вылетит прекрасной бабочкой на свободу.

Не надо было думать, что все делалось восемью дураками, а девятый остался в тени. Вся игра и была направлена в пользу девятого. В пользу Идеолога. Резонный вопрос, для чего это делается или кому это выгодно?

Ход мысли очень прост – нужна настоящая власть, которая была бы в руках одного человека. Власть ни к кому не переходила, и не была ни поправа, ни взята. Человек, имевший ее, жив и здоров. Ему, не отдавшему власть кому-то, отдавать - то самому себе просто смешно. Что в итоге дает ему развитие этой ситуации?

Народ начинает истово охранять и «понимать» законного наследника, отбросив от себя антипатию и забывая о существующих трудностях.

Весь мир содрогнулся от происходящего. Испуг от уже случившегося - мощное оружие в продвижении своих интересов. А впереди – неизвестность, и хуже этого ничего нет.

Сам финал действия – это как очередное явление Христа народу, или возвращение блудного сына. На Руси так любят мучеников.

Что выявилось для Идеолога? Кое - кто оказался умным и поддержал его, которого для всех остальных с этими восемью в тот момент не было. Теперь стало ясно, кто друг, а кто враг. На кого можно опереться. Пройдет время, и улягутся страсти, забудутся детали. Этот человек хитер и терпелив.

В его планах все пойдет по накатанному пути. И нужный результат уже получен. Сейчас особенно интенсивно начнут работать разведки и контрразведки. И свои и чужие. Слабые места всегда есть, да и были допущены мелкие ошибки. Шерлок Холмс шел к разгадке тайны от малюсеньких вещественных доказательств, логически сопоставляя их. Ценные бумаги, а они есть, в любой момент могут быть обнародованы. Но в нужный определенным людям момент.

Сейчас Европа начнет думать, одев маску лицемерия, а когда надо, будет ее снимать, как на маскараде. Ваши современные газеты совершенно не отражают взгляды многих западных газет. Заученные улыбки и протягивание рук. Грустно, и даже тянет на кисленькое, т.к. сладкое приелось. Теперь известный девятый обрел дополнительную власть, которой ему не хватало. Но есть и десятый - неизвестный.

26 августа 1991 года 12.25.

Вы не спешите. Дайте им всем выговориться. Сопоставляйте факты, слова и действия. Уже сейчас видно, сколько нелепого во всем этом. Я хочу принять монету, и что-то на нее купить, но как, если она фальшивая?

Хотя на Руси были такие подделки, которые люди могли определить только через многие, многие годы. Даже на сегодняшний день мы располагаем таким материалом, из которого и так много видно. Но когда у человека горячка, то он все воспринимает через свой горячечный бред.

Так у людей и сейчас. Много говорильни. Все судачат. Подождем, когда закончится горячка у народа. И все-таки верно все рассчитано, события несутся только в одном русле, без учета побочных явлений.

Из всего, что уже произошло, это было только отчаянной попыткой что-то предпринять. Я не назову это уже ни делом, ни попыткой переворота, ни революцией, ничем тому подобному. Не надо восьмерых принимать за недоумков. В данной ситуации так выглядит сам народ. Вся идея родилась в недрах страны, она была порождена самой ситуацией.

Политика — это как очень красивая женщина, во всех смыслах которую хотел бы иметь не один мужчина. А она завлекает всех сразу, и каждый ревниво ищет соперника. Но порой политика, как женщина извлекает пользу и с тем человеком, который пленил ее сердце в юности. Есть ум головы, но есть и ум сердца.

26 августа 1991 года 17.00.

Сейчас совершенно ясно, что кое-кому нужен утопленник. Самая важная загвоздка в том, что один и тот же человек играет сразу несколько ролей. В этой пьесе он может являться и девятым, и десятым, и одним из восьми.

Англичане и французы — хитрые бестии. Они всегда знают, что хотят, и шантажируют свою жертву очень умело. Комар носа не подточит. Зато от его укуса кто-то будет долго и сильно чесаться.

Все выглядит примерно так: на большой охоте все умные и известные стреляют в уток, а я, маленький и незаметный, тихо убью в одиночку лося. Все здоровые и сильные с утками. А я с лосем.

Я смотрю на это, как на водевиль. Давно я так не смеялся, ей-богу. Неужели все умники уехали? Да уж нет. Ждите, час пробьет.

Научитесь думать и слушать друг друга. Лидер всегда верен своему учителю. Стоит ли так сетовать? Уже сейчас начался ваш пресловутый 37-й год, только в другом варианте. Но по сути своей он так же жесток и кровожаден. Люди шли на

это дело осмысленно, даже где-то предполагая свой проигрыш. Они думали, что должен остаться кто-то, кто протянет им руку помощи. Но не задумывались, что эта же рука может и потопить.

27 августа 1991 года 19.00.

Когда человек много раз будет повторять одно и то же, он обязательно допустит ошибку, и это выйдет невзначай. Говорил, говорил и как будто бы проговорился. Тот, кого я представлял тебе как Идеолога, хочет теперь из себя представить добродушного человека в хорошей компании. Но политика тем и сложна, что ее приходится делать в белых перчатках, на которых видно все. От пыли до крови.

Человек из низов, добившийся власти и роскоши, будет держать ее руками, ногами и зубами. Пока не выбьют ее из-под него. Перед нами жесткий, хитрый, с житейской смекалкой человек. Здесь мы подходим к главному вопросу:

Идеолог не едет в Москву до момента, как будто все чего-то ждет. Он работает над статьей о перевороте, учитывая разные варианты. Он хочет навязать многим свое добродушное лицо. "Скажите, пожалуйста, мне это и в голову не придет, я ведь собрал вокруг себя самых верных друзей, с одним из них 40 лет знаком".

Он повторяет одну и ту же фразу: "У меня под рукой была одна статья точь-в-точь с таким наброском переворота". Значит, сценарий всегда был под рукой, да еще и в разных вариантах. Он сидит именно на такой даче (все продумано до мелочей), что нельзя бежать, море вокруг. А почему бы не приехать домой, акклиматизироваться и не дописать свою работу? Работать надо было бы над Союзным договором, по которому много неясного. Но тема совсем другая и не к месту. Надо изучить ту работу, что он писал. Это внесет ясность.

Его последнее слово — сущий абсурд. Он не раз говорил, что с ним могут физически расправиться. Тогда его речь чересчур длинна, много пауз на додумывание. Впечатление, что он стоит где-то на трибуне, совершенно не выходя

за рамки своего обычного выступления, сохраняя все тот же тон и манеры речи. Ничего не изменилось.

Уточните, какого числа он ее давал и время. Сомневаюсь, что 19.08.91г.

Речь человека чисто психологически будет другой, зная или только предполагая, что его, возможно, скоро убьют. Она будет короткой и веской, так как эту пленку надо еще и спрятать, и сделать так, чтобы она дошла до адреса. Но эта пленка велика, и в каких штанах ее можно вывезти, учитывая, что будет личный досмотр? Оригинальное заявление, что они ее сделали в 4-х вариантах. Один из этих четырех вариантов ушел бы в Грецию?

Люди, которые были с ним, играли роль людей-свидетелей, подтверждавших его алиби, поэтому их и не изолировали. Показания семьи могли вызвать недоверие. А тут честно и искренне.

Благородство заговорщиков поражает:

Свежая еда (без яда или микробов).

Возможность общения или передвижения по дому.

Техника для записи, год ее выпуска и чьей фирмы?

Никаких попыток побега с дачи. Откуда такая уверенность, что все будет хорошо?

Никто не захотел рисковать жизнью. У Вас есть яркий пример для сравнения: семья Романовых и эта. Запад визгливо возмущался, он не поддержат ГКЧП! Так что же им не помешало не поддержать Советы после 1917 года? Уничтожение той власти было более реально, и не было бы этих 70 мученических лет. Но Запад дал добро. Так о какой псевдодемократии идет речь? О России никто никогда не будет должно думать, пока мы сами о себе не подумаем, какие мы сейчас.

Что же осталось от той Великой забытой России? Наверное, только кривые проселочные дороги.

Честь и совесть офицерства, раз попранная и преданная теми людьми, что, присягая царю, перешли на сторону большевиков; значит, они вольны менять свои убеждения. О какой чести и присяге можно говорить? Если все 70 лет власть

украденная. Все передается и делится. А укравший ее должен вернуть ее своему владельцу в собственные руки. То, что на крови замешано, что и говорить....

28 августа 1991 года 19. 30.

В настоящий момент самого серьезного внимания заслуживает армия. Кто-то хочет ее расколоть. Государство без армии — абсурд. Армия, не выполнившая приказы, дает ясно понять, что нет в государстве единства. Значит, в понимании этих людей существует не одно целое государство, а две, а то и более, его составные части.

Из всего этого вырисовывается один тип руководителя, которого так клеймят принародно, но поступают согласно теневому сценарию. Ставки сделаны на низменные инстинкты, на сведение счетов по причине и без нее.

Люди привыкли сетовать на судьбу или жизнь. Только эти факты тут ни при чем. Если мы затеяли игру в демократию, то должны обижаться только на себя, так как дали какой-то малообразованной кучке людей прийти к власти. Жизнь — она такая, какую мы ее строили из существующих законов.

Делать умное лицо при всей бездарности — это тоже кое о чем говорит...

Любая власть стоит и опирается на Закон. А у вас их просто нет. Пиратство не возможно в политике на долгое время. Хотя не исключаю возможности, что вы приведете имена Грозного, Ленина, Сталина, Робеспьера и еще кого-то.

Тогда хотели массы, но народ не масса, хотя и она имеет свою здоровую мысль. И если он перетерпит, то не радуйтесь. Это может породить такую волну недовольства, что я назвал бы ее Стихией. И она неуправляема. Сделать это со страной можно, но народ при всей его агрессии желает мира.

Вы сами изо дня в день поите себя ядом бездарности, сугубо определяя себе же роль ведущих. Но куда и зачем? Наверное, легче бы признать иностранного капиталиста за лидера и пойти под его крыло. Вы же именно так и делаете, но прикрываете, как жеманница, свои интересы, которые и так видны, до противного.

20 октября 1991 года.

Политика всех времен не бывает без распрей и крови. Кавказ, как плохо заживающая рана, всегда был и есть на теле России. Неумелое прикосновение к ней выделяет боль и кровь. Но непозволительно, при отделении, так поступать и народам Кавказа по отношению к русским.

То ложное право, которое они вложили в свои уста и требования, не более как фасон. Со своим горячим умом они никогда в истории не могли сложиться исторически. Удивительно, что Восток более разумен в своих решениях, но тоже не без греха.

Понятие "воли", о которой много кричат, превратилось в обычную войну за свои интересы. В водопаде не слышно слабого шума, и вопрос возникает сам по себе. Империя пока еще разумное решение, но пусть ослабленная Россия постепенно встает на ноги.

Позволять разную беготню новым государствам я бы просто не позволил.

Дайте испытать ту чашу воли, о которой они так мечтали. А потом посмотрим, стали ли они так независимы от воли, к которой так спешили. Умение читать и писать не сделало их грамотными. Жажда возвышения одного над другим помutilо рассудок. И не говорите о высоких принципах, дайте им прозреть самим. Не надо спешить брать всех под свое крыло.

Выражение "форменные дураки" не устареет, так как имеет много иносказательного смысла. Дурость, обрамленная мундиром, кто бы это ни был: адвокат, экономист, политик или уже власть держащий человек. Нельзя придавать форму законности неготовому человеку. Я имею в виду его настоящее образование и истинное мировоззрение. Достаточно долго Россия терпит таких людей, что, в конечном счете, и приводит к тому распутью, к которому она обязательно возвращается. Давайте будем хорошими специалистами хотя бы в одном. И отличим главное от второстепенного, не смешивая все сразу. Болезненно отзываются на здоровье государства и те временщики, которые приходят

покрасоваться во власти, ведомые узостью своего ума. Править — это нелегкий труд воспитания познания, но не сравнимый с дрессировкой обезьяны, которая, как уверяют, была прародительницей человека. Удивительно, что порой наши законы так похожи на этот экземпляр обезьяньего труда, что трудно поверить, что человек, созданный Богом, мог выцарапать такое на бумаге.

Трагедия абсурда (как в любви и политике) это продукт нашего необразованного и узкого ума, угнетенного тяжелыми чувствами. А опираться надо на здравый рассудок. И неправ Столыпин в том, что поставил всеобщую идею благополучия, доверившись их сознанию.

Каково их сознание было тогда? Да, не так уж и низко, но гулял в мозгу просвещенных фантастическо-утопический идеал Маркса.

На кого же делать ставку было тогда? Порой холера казалась менее страшной перед этой идейной заразой.

Утопия, не умея плавать, желала переплыть океан. Что ж, океан остался.

Никогда не заблуждайтесь насчет людей. Они чаще всего неблагодарны. Им нужны постоянные сравнения, только тогда они начинают уважать свое прошлое. А что вот сейчас?

Такое впечатление, что экономистов нет. Разберитесь в понятиях правления и решениях насущных задач. Закройте рот, глядя на запад. Учтите, духовный и экономический прогресс у русских только в соединении этих двух понятий – правление и решение текущих задач.

То, с чем вы сегодня обращаетесь ко мне, действительно содержит интерес ныне живущих к тем, кто как-то и когда-то хотел что-то сделать для России. И мне тем труднее сейчас говорить об этом, так как в наличии от тех дел ничего не осталось. Есть Россия - Постоянная, и это единственное равноценное понимание того, что России -1 в принципе нет. И не ошибайтесь на этот счет, она никогда не возродится. Когда семя сгнивает, а ему нет альтернативы, то выводят другой сорт.

И что же это за феномен, Россия? Очень похож на карточный дом на трясине. Свои пожелания нелишне высказать. Я бы начал с лозунга: "Долой

словоблудие в России!" " Удивительно",— скажете вы. Отнюдь. Все мышление узколобых свелось до мысли - лозунга. Мысль коротка и кажется логична. Так вот, это все уже было в 1917 году. Сейчас, на данный момент, это уже переходит все границы здравомышления. Желание кушать присутствует и у голодного, и у сытого. Разница лишь в том, что сытый это делает назло голодному и своему желудку.

Сколько идей и добрых начинаний погибло в море, созданном из потока слов. Суета убивает все — это как яд для всех дел и во всем остальном. Ты спрашиваешь совета, но тут же допускаешь ошибку. Ты ставишь себя на последнее место в списке. Нет, это не лесть. Не отводи себе место на задворках. Пойми правильно, без «ох» и «ах», что все решает Человек имеющий знания и власть. Что за толк в работе над тем, что; невозможно реализовать. Так начини же с тебя.

Пойми первое:

Знаю, что трудно пробивать мраморные лбы и убирать завалы мелкой крошки из-под своих и чужих ног, но дыра или лунка, тобою выдолбленная уже есть, а дальше применяй метод инквизиции: вода точит камень - капля за каплей если она капает постоянно и монотонно, но верно в одно и то же место.

Если ты для себя решил взять эту ношу на свои плечи, то разговор пойдет дальше, но я старомоден и придирчив, а посему постараюсь быть объективным. Итак, представь себя шахматной фигурой на этом поле. Ты знаешь, как ходить, куда можно и куда нет. И к этому я постараюсь не возвращаться.

Что же погубило Россию моего времени? Можно найти уйму причин. Я назову самую главную. Раздел Армии на два враждующих класса. Но нынешние цель и задачи это быть едиными и в слове, и в деле, не теряя здравого смысла, так как сейчас для народа он так или иначе упирается в миску супа. И всем все равно, где и кем он сварен и собственно, вкусен ли. Всех пьянит запах. А он коварен, как цветение ландышей.

Пойми второе:

Не надейся на благодарность. Чтобы дойти до розы, надо подняться по стеблю и обходить шипы. И если ты осознанно готов пройти этот путь, то я тоже вот так - рука об руку. Я уверен, что Россия всегда была и будет Империей. Это ей предначертано свыше. И наша задача следовать этому. Есть ли на ее территории губернии или республики, колонии или округа...

Но мы должны помнить, что горячий ум совершает необдуманные поступки, а вот тогда льется кровь...

И, наконец, пойми и третье:

Исходные пункты нашего пути.

1. Цель и задача здравомыслящих людей, патриотов России — это единение под одним знаменем и верность одной присяге. Нет никакой двойственности.

2. Россия — это великая Империя, пусть даже сейчас она и в трудностях и развалинах. Ее статус должен быть соблюдаем всеми как внутренне, так и внешне.

3. То, что Россия должна иметь регулярную армию, возможно добровольческую, нет и тени сомнения.

4. Перестраивать нечего не нужно. Надо начинать все почти сначала, у вас была советская, никак не русская армия. За основу можно взять все то хорошее и нужное, что есть на сегодня как в работе, так и в частной жизни.

5. Особенно важно при движении вперед соблюдение международных правил, их еще никто не отменял.

6. Основное — всегда быть начеку или, проще говоря, быть готовым к худшему. И не строить иллюзий, что все обойдется. Отслеживать любой неблагоприятный момент «от и до».

Но отдавать страну на откуп иностранщине считаю нецелесообразным. В любой политике есть лицо и изнанка. Запомните, Россия всегда влекла к себе чужеземцев, пытающихся нажить на ней только свой капитал. Крайне необходимо выработать умение рационально подавлять рвущиеся позы своей воли, но если

надо, то быть способным и диктовать и защищать ее, но все нужно научиться делать в разумных пределах, рассчитывая на имеющиеся возможности.

Мы с тобой говорим о России. Я бы не стал заигрывать с другими, они выбрали каждый своё. И никто, кроме их самих, проблемы их решать не будет. Все разделились до мелких княжеств, которые в одиночку никогда не могли выжить, так как всегда кровоточили от набегов, и их мир восприятия собственной значимости может быть снижен и до более низких расценок. Можно будет только поздравить покупателя. Не надо думать, что Россию обескровили. Наверное, это и есть тот исторический урок, который не забывают в течение сотен лет. Напоминание сытому, что есть голод и холод, для него непонятно. Но на собственном опыте этот урок запоминается и передается из поколения в поколение.

Любой вопрос надо стараться решать мирным путем. Объясняя и показывая пример. Это говорит о здравомыслии нации. А если и льется кровь, что ж, ее надо выпустить, если по-другому, это невозможно удержать.

Все исторические предпосылки для России состоят в том, что ее пограбят другие, и нужно будет вновь искать защиты.

Люди с необузданными эмоциями являются находкой для ума целенаправленного. Все дело в ситуации, которую он может создать. Но в принципе все дело совсем в другом. Не в том, кто пришел принимать упавшую власть, а в том, кто реально пришел брать ее в свои руки. Каждый человек должен понимать и желать этого одновременно.

Твоя конкретная задача в этой области это сделать огромный шаг через несколько ступеней вверх. Та власть, которую ты имеешь, мала. Но надо смещать и занимать должности теми, кто это понимает и может реально сделать то, что нужно России, а не ему лично. Так, перестановка кадров в армии обязательна. Освободить места и бить по рукам тех, кто пытается держать то, что им уже не подвластно.

Огромную роль и значение имеет номенклатура нынешняя. А России нужна новая. Спящие и негодные должны быть уволены в самый кратчайший срок. Должны остаться те, кто хочет и может работать в условиях новых веяний и с применением новых знаний. Прогресс уничтожает однотипность перекраивания.

Поймите простую истину: появилось новое в науке, и новые открытия дают рост. В армии должна быть жесткая рука по нормам сегодняшнего дня. Но в то же время никто не говорит о крайностях.

Хорошая выучка, военная дисциплина... Это понятно. Задумайся, я скажу так, армии не хватает личности. Только великая личность сможет реализовать тот грандиозный по масштабу план, что ты держишь в голове. Бумаге предаешь только то, о чем говорят и понимают все.

Твоя идея введения новых структур в армии — новинка. Я бы на месте правительства выделил это в особый отдел, который накапливал и реализовывал бы нужную информацию. В твоей жизни произойдет встреча с человеком ученым, работающим над тем, что и ты. Эта наука приобретет законное место.

Март 1992 года.

Медленно, но верно Россия теряет по одной букве из своего названия.

Что ж? Возможно, она перестает быть любима теми, кто ее защищал и любил. Участь интервенции такова, что Россия скоро делается иностранной, пусть красивой, но помойкой. Насаждаемая ныне рабская психология вещиизма и сытости взрастит хорошего борова, но не более.

Сейчас России нужны и дрожжи, и вожжи. Для чего? А для того, чтобы дух ваш быстро рос, и чтобы можно было подхлестывать за нерадивость.

Не поверю в то, что земля русская не родит великих полководцев. Нет такого столетия, чтоб не покрасовался орел, а затем и его орлята. На тех, кто хочет сдать Армию, как мелкую монету на сдачу, нет моих сил смотреть и знать такое офицерство. Что ж, коли слабина в коленях, то молись, чтоб Господь укрепил дух твой. А коли и после колени гнутся, то сам с себя погоны сними. Все ж лучше, чем если враг сорвет и в грязь бросит. Надо Армии сделать вдох, а потом резкий выдох, и верю, что устоится.

Если в ближайшее время, даже до осени, а это тоже много времени, армия не наметит план действий, то будет, как в пословице: "Лес рубят, щепки

летят". Все достанется лесорубу, пусть безграмотному, зато обладающему властью. Срубят все, что решит, а за ним другие пойдут, и будет поле с пнями. Если сейчас армию не возглавит умный и радеющий человек, то через некоторое время все закончится для нее и России просто и банально. Наивно полагать, что армия сейчас составляет единое целое. Но даже такой момент нужно и возможно использовать для возрождения щита российского.

Взвесьте все возможные и невозможные варианты. Используйте оружие врагов, но против них. Момент для падения всегда есть, упасть можно и на ровном месте. Но дело в лидере: кто поведет? что скажет? или что пообещает?

Вас уже собралось достаточно для решения этого вопроса. Быть ли армии вообще? Разве это сейчас не самый насущный вопрос? Не смейте сами делать из себя посмешище или давать это делать другим. То, о чем я говорил раньше - нет сегодня в России единства. Что хочет тот, кто торгует силой и властью военных? Угодить. Кому и зачем? Проигрыш — вещь для вас неприемлемая и страшная во многих вариантах.

Характеристика советской эпохи — это ее общая нестабильность во многих областях. Начиная с политики, а это самая важная дама, и заканчивая чем угодно, хоть музыкой и театром. Этот термин к любой ситуации подойдет.

Из чего образуется это слагаемое — Политика? Из людей власти, их ума, их желаний и их возможностей. Вот составьте программу действия хотя бы для одного властного лица, и вы найдете соответствия его возможностям и, возможно, гораздо большие, чем предполагали.

Соответствие занимаемому месту в политике или экономике даст законченную сумму слагаемых, то есть человека приблизят к тому, что он занимает свое место. Уверяю, это очень важно сейчас. Только незаурядный ум и его помощники, а лучше целая дружина, смогут предотвратить неизбежное падение.

Чрезмерно не уповайте на церковь. Бог, как заповедь, должен быть всегда с нами, внутри нас самих, определяя наши поступки, но не церковники. Служители культа, ищут возможности распространения своей власти, но отнюдь не Бога.

Если говорить об Империи в ее новом понимании, то я думаю, что совсем не лишнее сказать и о престолонаследии. Хуже не будет. Судите сами. На сегодняшний день есть же французский, испанский, английский двор. Пусть правят другие, но семечки же есть... Только не надо их кидать в мерзлую землю, это ничего не даст. Если народ этого не понимает или не приемлет, то не нужно это делать насильно. Иногда мертвые герои бывают страшнее живых, так как легенда вьется за ними, как нескончаемый серпантин.

Так что же такое противник? Их нужно делить на тайных и явных. Поэтому разведка должна быть, и быть на самом высоком уровне. Иначе экономически задушат так, что будешь вечным холопом. Главная задача любого противника - это ослабление чужого государства любым путем. Для этого люди и делят власть. Способствуют распространению эпидемий, голода, разрухи, препятствуют восстановлению порядка в любой области. Врагам нужна неорганизованность во всем. Самое пристальное внимание сейчас необходимо обратить на приток иностранного капитала. Кто за этим стоит и чего собственно он хочет добиться?

Всю историю на Руси уповали на дружины князей и мудрых старцев, таких как Сергей Радонежский. Примирение Руси самой с собой — вот задача номер один. Никто, кроме вас самих, этого не сделает.

Май 1992 года.

В вашей ситуации лучше слишком сильно не высовываться. Возможно, есть смысл выставить другое лицо в интересах задуманного. В любой группе заговорщиков сложность состоит в том, что количество людей всегда минимальное. Им нужно характер плана сопоставить с характером каждого человека из группы. Я лично все это не очень люблю, но и вас нет выхода. Любое большое дело часто заканчивается провалом или идет не в то русло, о котором думали, если не учтены все детали задуманного.

Самое трудное — план на бумаге осуществить в жизни. Есть же воры профессионалы, вот те уж точно все сделают до последней скобы.

Армия находится в двойственном положении. Она есть как видимость, и ее нет как таковой, как государственного инструмента, так как утрачены почти все ее основные функции. Нет лидера, современное лицо, ее возглавляющее не соответствует своему месту. Должен быть человек, всецело отдающий себе отчет в своем решении к принятию определенных мер и к имеющейся у него власти. На то, что есть, невозможно смотреть. Возможный повтор 1917-1922 годов практически равен 1935-1941 годам, и сыграет плохую роль.

Тот тихий дед, которого никто пока не знает, словно монах, ждет в тени, когда будет организована травля друг друга. Он без шума, малой властью возьмет свое. А новое дурное поколение пойдет за ним. Принцип — не уступить уже завоеванное и не делиться тем, что взяли.

Уже сейчас, подытожив предпосылки всех действий правительства и армии, необходимо вынести грамотное решение. Программу не доводить до бескрайности, а оградить существенными пунктами. А параграфы и «а», «б», «в»... — будут позже, когда реальная власть будет у вас. Все предусмотреть невозможно. Когда будет то, что соразмерно реальности, будет и соответствующее решение. Но не допускайте в своих рядах паники. Противника должно бить неизвестностью. Хватит класть все карты на стол. Подыгрывать невозможно, но без уступок и обязательств играть сложно. Можно разбить лоб. На подсолнечном масле легче поскользнуться и упасть. Так и лейте его на своих недругов. А сами помните, что упасть не значит умереть. А все ушибы на пенсии проходят.

Особенность толпы есть фанатизм. Это пугает, но не должно заставить вас отступить. Просчитайте состояние людей. Как бы это можно было переключить в свою пользу или дать им вздохнуть свободно, чтобы они сами прозрели.

Есть еще и власть тайная. Ее короли — это короли преступного мира. У них всегда две короны. И вашим и нашим. Их необходимо разделить, обрубить ходы так, чтобы каждый крот остался в своей норе.

Золотой рубль есть в России. Но есть и некто, кто хочет его свести до минимума. Копейка в России всегда имела цену. Это кое-кому сейчас надо ее обесценить так, чтоб забыли вовсе. Ну, нет, с копейки начнем и ею закончим. Рубль цел при ее целостности.

Обуздать ли коня, а уже с норовом продать, а лучше приструнить. Но это вам решать. А время так дорого, что нет ни одной минуты, которая может быть прожита напрасно. Ударь этого коня так, чтоб остановить блажь его от его же боли. Умный конь поймет, а нет, так нечего жалеть. Нрав его остается при нем и после смерти. Хочу сказать, что умные головы есть, да надо быть осмотрительнее, расчет времени должен быть таким точным, что их промах будет бедой и для вас.

Петр Аркадьевич Столыпин

«Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!»

**Из выступления П.А. Столыпина в Государственной Думе
о крестьянах-переселенцах, 23 мая 1907 года.**

Эти слова были начертаны на памятнике Столыпину с некоторым изменением:

"Вам нужны великие потрясения..."

Петр Аркадьевич Столыпин родился 14 апреля 1862 в Дрездене. Воспитывался в виленской и орловской гимназиях. В 1885 году окончил физико-математический факультет Санкт Петербургского университета. Выпускной экзамен у Столыпина принимал Д.И. Менделеев, который настолько заинтересовался, слушая блестящие ответы студента, что стал задавать ему вопросы, которые не входили в программу обучения.

Петр Столыпин рано женился, еще будучи студентом в 1884 г. Его супругой стала Ольга Борисовна Нейдгардт - праправнучка А.В. Суворова, дочь обер-гофмейстера, действительного тайного советника Б.А. Нейдгардта, фрейлина императрицы Марии Федоровны. Ольга была невестой убитого в 1882 году на дуэли

Михаила Столыпина. Молодых людей сблизило общее несчастье. Петр Аркадьевич стрелялся с убийцей брата князем Шаховским.

В 1901 году Петр Столыпин был назначен губернатором в Гродно, а в 1903 г. переведен на эту же должность в Саратов. Он реорганизовал систему управления губернией, избавляясь от коррумпированных чиновников. За свою работу Столыпин был удостоен Высочайшей благодарности от императора Николая II. 31 июля 1905 года в Саратове на него произошло первое покушение. Покушавшийся произвел 3 выстрела из револьвера.

9 мая 1906 года Петр Аркадьевич стал министром внутренних дел. С этого времени и до убийства он присутствовал на еженедельных докладах у императора.

25 августа 1906 эсеры-максималисты совершили неудачное покушение на Столыпина. Двое террористов-смертников в жандармской форме в приемные часы на министерской даче на Аптекарском острове взорвали две бомбы. Сам же Столыпин остался невредим. Однако, были тяжело ранены его дети. У четырнадцатилетней дочери Натальи были раздроблены кости ног, поэтому несколько лет она не могла ходить, а трехлетний сын Аркадий получил ранения в голову.

Менее чем через месяц после покушения на Столыпина, вечером 14 сентября 1906 года царский двор и члены правительства собрались в киевском Городском театре. Во втором антракте оперы Н.А. Римского-Корсакова «Золотой петушок» Столыпин встал со своего места, прислонился к ограждению оркестровой ямы и заговорил с военным министром Сухомлиновым. Неожиданно к нему подошел неизвестный молодой человек и выстрелил в упор из браунинга. Раненый в грудь Столыпин шагнул к своему креслу, опустился в него и потерял сознание. Стрелявший, эсер Дмитрий (Мордекай) Богров бросился бежать, но на выходе был схвачен офицерами из публики, разоружен и жестоко избит толпой. Все происходило на глазах у царя и его дочерей.

Раненный Столыпин вскоре очнулся и сказал, что теперь он обречен. Врачи не разделяли эту точку зрения – ранение считалось средней тяжести – согласно официальным бюллетеням, пуля не задела ни одного жизненно важного органа. По неизвестной причине лейб-медики приняли решение не удалять пулю, что привело к заражению крови, от которого глава правительства и скончался через 4 дня. Перед смертью он просил дать ему на подпись неизвестные окружающим бумаги. Написанная в последние дни работа Столыпина о будущем политическом устройстве России, содержащая идеи новых преобразований, после его смерти бесследно исчезла.

Роль Петра Аркадьевича Столыпина в истории России и обстоятельства рокового покушения на него остаются предметом споров. Он вошел в историю как

первый глава российского правительства, успешно сотрудничавший с парламентом, и первый в мире глава правительства, совершивший полет на самолете.

Монолог записан в 1993 году.

П.Столыпин:

О сущности людей

Учитывайте двойственность людей. В глубине души большинство из них не могут дать себе оценку. Мнимый ум, назначенный на руководящую должность, с легкостью может быть подменен уловками и хитростью. Но сейчас не то время, любая ваша ошибка кровотоцит. Не передоверяйтесь людям, они из хитрости хотят усыпить любую бдительность.

Сейчас не пишутся долговременные планы, а процветает момент дележки. Нравится вам это, господа, или нет, но я твердо знаю, что от вопроса собственности на землю и отношения к религии вам сейчас не уйти.

Это две огромные рыбы, на которых держится Власть. Собственность на землю обретает контуры тех людей и особ, которые понимают, что знают, но уверенно разыгрывают роль простачка. Что же от Ивашки взять?

Другие, подобно больным, пытаются сбить температуру любыми средствами, и если в этой сумятице им дать яд, то уверенно могу сказать, что они его не только возьмут, но еще и выпьют.

О собственной позиции

Самое трудное в жизни любого политика - это его становление на рубеже эпох. Надо удержать хорошее, что осталось до ломки, и сбить плохое, что стало моментально расти, опережая любые события...

Моя ошибка была в непонимании тех людей, что имели власть на тот момент. Царь, его окружение, интеллигенция, крестьяне или рабочие. Все вдруг решили разом, что я должен был угодить им всем, и без всяких затрат сил с их

стороны. Каждый рыл ход ко мне. И меня просто съела та лавина полупьяных умов, вдобавок разбавленная утопической идеей социальной справедливости. Эта маска революционного маскарада была выбрана одними.

Другие же революционеры — это интеллигенция, не удовлетворенная тем, что не может иметь часть власти. Она вкладывала силы в такой трудный момент на восстановление самой себя. Почти любой ценой. И, разыграв страсти и неудовлетворенности людские, разогрела бунт духовный, перешедший в физический.

Я ушел из жизни, многими не понятый, а из-за этого и осуждаемый всеми теми, кто впоследствии не смог противостоять почти полнейшему истреблению всего созданного упорным трудом.

Я упустил самое важное в характере русского человека - его стремление к Празднику. Большинство создает это в себе двумя возможностями: либо выпивкой, или желанием добиться власти и все переделать заново так, как нигде еще не было. Утопия мысли и вина создает удивительный контраст в поведении людей, желающих жить в сказке. А жизнь — это трудовые будни, в которых есть праздники от Бога и от семьи.

О текущем моменте

Выстрелы друг в друга, холостые и кровавые, создают удивительную атмосферу в бане, в которой главная роль принадлежит истопнику.

Вы кидаетесь из жара в холод, сравнивая свои ощущения. Дело в том, что это невозможно в политике. И любой холод, и перегрев опасен. Все должно делаться постепенно и при одной температуре. Бессмысленные перепады в государственном организме незамедлительно дадут о себе знать.

Разумное решение — это постоянство человеческого внимания к самому себе. Без этих, на первый взгляд, безобидных пожеланий не получится логическая система. Нечего переворачивать брюки с лица наизнанку и говорить при этом, что они пригодны для выхода. Те определенные историей устои развития всегда живы

в здравом уме. И пытаться меня уверить в обратном просто невозможно. Но если и настало время изнанки, то дело не в ней, а нашем уме, который пожелал это увидеть. Верните все к своему началу, и назовите предмет своим именем. Это проще, и перед вами реальная задача.

Сейчас вы просто мусолите вопрос о Земле. По своей доброй воле превращаете себя же в попрошайку. Его всегда жаль, потому и подают.

Когда лидер теряет в себе уверенность, а другие это видят, то это крах. Он уже не политик. И вот приближается решающий октябрь-ноябрь (1993 года прим. Редактора). Кто войдет в эту парилку? Не делайте перегрева. Страсти хороши в театре, дабы слово доброе услышать, да чтоб не от ума, а от сердца шло. Оно, пожалуй, и человечнее будет.

Черновые мои наброски на текущий момент (лето 1993 года) таковы:

Ситуация такая же, как и в России 1905 года - разброд власти, армии, крестьянства, рабочего класса и интеллигенции. Но и здесь учитываю такие моменты:

Нынешняя ваша интеллигенция не имеет ничего общего с воспитанием и образованием того времени. И поэтому она играет роль камня, о который способен споткнуться каждый. Она же всегда плохо ориентировалась в политике, играя роль на искусственных, порой, чувствах долга. Нежелание понять, услышать другого и есть пустой звон.

Армия и офицерство тоже было разным: богатым и бедным. Кто-то шел из низов, пробивая свой путь через бюрократические заслоны. Но тут оговорю особый пункт. Для армии есть такое понятие как "Человек Чести".

Вот и вышло, что момент решительных действий разделил Армию на два враждующих лагеря.

В истории Руси все умные цари или царицы уповали на Армию. Понимая, что людской бунт опасен не только для их личной жизни, а также и для трона. Хоть Русские цари приходили на царство разные (утеря ветвей наследия приводила к резким сменам, что не вело к улучшению), но армия занимала умы власти во все времена. Цари знали, чем ее приручить.

Интересны наблюдения как они это делали:

Увеличение платы.

Выделение земляных наделов.

Снижение подати.

Человек был понимаем, а так как Русь в те времена была аграрная, то, что цари, что большевики всегда говорили о Земле. При крепостном праве на каждую мужскую душу увеличивался земельный участок.

Казаки — особая каста на Руси!

Испокон веков верные, свободолюбивые и справные хозяева. На них я посоветовал бы сделать упор в вашем решении или плане действий. Думаю, что если даже сейчас, офицеру будет выделяться земля, которую он может или желает обрабатывать (выйдя в отставку или служа постоянно), решится проблема с жильем и с питанием. Но это подходит для небольших городов.

Слабое звено в любой политике — это отношение к собственности на землю. Отдать ли ее в собственность за заслуги, выкупить, продать, отнять ее или наградить ею. Вот чем играют те, кто хочет просто перетянуть на себя власть, или те, кто действительно желает накормить себя и других.

Ошибся я и в том, что примитивно понял крестьянина. Справных хозяев было меньше, а лодырей, готовых покричать, больше. В итоге это и дало трещину в решении переселения. Ссуды давались людям, не умевшим хорошо работать, а желание праздника было сильнее. Отсюда и вина моя - их разорение. Невозможно приучить человека к труду, если он этого не хочет.

На таких плечах поднялись Ленин и Сталин. Сталин размежевал народы, осуществив переселение. Разбавил одну нацию другой. Смекалист был и есть. Знал, что рано или поздно этот порох, просохнув, загорится...

Миграция народов — тоже реформа и тоже земли. Что все сейчас Делят? Да все ту же землю. Пусть не пахать и сеять - так просто, жить.

Вот поэтому в своих планах уделите этому вопросу одну из главных тем.

О финансах

Взаимосвязь таких вроде бы неадекватных понятий, как жизнь с ее правилами, и есть тот самый Главный Закон, закон рационального понимания, что такое есть закон. Расширение денежной массы - это крах, сужение рубля до полной его окупаемости и есть охранный закон, при котором копейка равна частице золота, так как затраченный труд вложен в нее полной мерой, что дает нам полное право считать копейку (а их 100 в 1 рубле) золотым трудом.

Нельзя доводить рубль до длины обоев. В конце концов, любой здравый политик поймет мертвенность вводимого закона. Путаница кое-кому нужна, как я понимаю, для сосредоточения денежной массы в одних руках, что дает интересный для него вариант: у одного — это золотая копейка, а труженику — длинный обойный рубль. Но все это небесконечно. Всегда в жизни существует разумное начало. И если сейчас половина страны имеет в руках оружие, то это не значит, что вы властелин золотого сундука. Все в жизни до того переменчиво, что может измениться в один момент. Но вы хитры, земля, в которую вы вцепились и успели прикупить, так или иначе принесет вам свои плоды, может сладкие, а может быть, и кислые.

Нынешние же ваши законы настолько неразумны, что противоречат всем нормам здравого смысла. Надо менять как можно быстрее искусственную стабильность рубля. Но распри дошли до такого предела, что говорить об элементарном человеческом понимании абсурдно. Делячество перешло все границы, остался один единственный рубеж, который, быть может, вас остановит.

Заигрывание с иностранным капиталом противоестественно было уже и тогда, а сейчас и тем более. Вы даете огромной лавине чужого капитала вырасти на вашей земле, она утопит всех, кто будет звать на помощь по-русски. Но не радуйтесь и те, кто останется. Подделка или подмена одной духовной ценности другой есть дешевка, как бы вы ей ни хвалились. Аукцион истории поставит точку над тем, что вы предлагаете, но еще важнее репутация.

Имея ее, вы еще чего-то стоите. Но это не бесконечно, беспечность чревата. Только огромное желание народа работать и созидать дает хорошие

всходы. А если нет — это будет подобно тому унижению, о котором не ведали даже рабы тех древних эпох.

Что такое деньги? Это честный и качественный труд, который выражен денежной массой. И когда что-то покупается или продается, то это имеет вторую сторону труда и качества. Так было всегда и везде. Но сейчас строится новое понятие денежной массы: количество без труда и качества.

Прикиньте такой вариант, когда справный крестьянин вложил свой труд и деньги в урожай. Вначале это имело одну цену. Но все растет несоизмеримо, и вот, спустя несколько месяцев, труженик продает то, что вырастил. К сожалению, это стало во много раз дороже, но нет гарантии, что через какое-то время это будет еще дороже. И возникает вопрос: оставить ли это себе или продать? Тот, кто перекупит товар, будет иметь свой доход. Но разница таится в самом смысле "затраченного труда". У одного он реально идет от начала и до конца, как у крестьянина. У перекупщика же труд — это действия без знака равенства. Так что же получается? Получается, что сам труд является иносказательным, так как «настоящим трудом» называют его все. И крестьянин и перекупщик.

И вот наступает момент, когда явным становится то, что честный труд обесценен, что сейчас и есть. Это делается не по недоразумению, а специально. Честному человеку выжить в таком вертепе становится невыносимым. Он обложен налогами, вымогателями, спекулянтами и еще таким множеством неудобств, в том числе и дырявым законом, что перспектива наполнить дырявый карман невозможна.

Не надо путать истинное купечество или настоящих заводчиков и фабрикантов с тем, что цветет у вас сейчас. Это плесень в большинстве своем. У них нет слова порядочного человека, как и нет той идеи объединения ради единой цели. А у каждого государства есть своя цель — это достойные граждане. Человек должен быть сытым, но не голодным или обжорой. Но видим - что мы другое: и голод, и обжорство.

Безнравственность во всем, что сейчас пропагандируется, выдается за чуть ли не за золотой запас нации, которая все может.

Уверяю вас, даже те крохи нравственности в родителях уйдут постепенно, так как безнравственность будет их карать с присущей ей законами безработицы и потерей идеалов.

Стабильность рубля дает стабильность труда. У вас сейчас труд оценивается не золотой копеей, а кое-какой медяшкой, где-то подобранной. Велико преступление тех, кто унижает достоинство человека через труд. Это сильный удар, где не каждый сможет подняться и пойти по тому же пути. Возведите труд в ранг добродетели и не изгоняйте его. То, что вы имеете и чем занимаетесь - это политический покер.

Надо не только учить работать, но и прививать это, а порой и заставлять. Вы решаете все единой мерой денег, но нельзя же ею оценивать добрые поступки!

Наполеон Бонапарт

Монологи Наполеона получены в 1993 году и имели не только исследовательское, но и практическое значение. Нередко его изречения адресовались начальнику Генерального штаба, руководителю данного проекта, а также приближенному к Президенту Б.Н.Ельцину политику N.

О самоорганизации

Рассуждения с самим собой не есть довод большого ума. А говорить сейчас, через столетия, это забавная вещь, это почти забытое решение вопроса. Будто в хранилище найдена старая Рукопись. Страхни с нее пыль, выучи язык, на котором она написана, и многое встанет на то белое пятно, которое сейчас так неясно. Но надо кропотливо все учить, даже мелкие нюансы нужно понимать. А время-то торопит, и почти кричит в ухо: "Сейчас, сейчас". Вот она, та самая яма, в

которую так легко угодить. Без всякого труда ума и ног. Один, второй, третий шаг... и ты уже там! А могильщики быстро работают, потому что знают цену своему труду. Время – всегда деньги. И таких глупцов, и таких ног бывает предостаточно. И ям тоже много. Так обойди их в силу своего ума.

Что нас беспокоит, прежде всего? Да мы сами, наше «Я» в данной жизненной ситуации. Может ли человек предвидеть все? Не думаю что это верно. Невозможно отслеживать личную жизнь и карьеру одновременно. Где-то все равно будет не так. Так вот и ответь себе: что важнее для тебя самого и что нужно, чтобы не упустить самого важного.

Советы нужно выслушивать. Полезных мыслей уйма, и примеряй, расставляй их в своей последовательности. Это ведет к контролированию ситуации. Рисуи свою картину жизни сам. Пейзаж твой и перспективы твои. Распредели на этой картине все, что хочешь, и как ты хочешь.

Ты суетишься, но более чем на две недели планы невозможно строить. Вот, например, что такое перестройка армии? Главное — смена или замена Главного лица. На кого? Штатского или военного? Вот этот вопрос и стоит продумать вам сегодня. Но могу сразу предположить, многие согласятся за военного. Все же это не лишено здравого смысла. Но я бы выбрал другое. Сейчас нет войны, то есть они идут на другом уровне, вроде умственных краж из чужих мозгов...

Напасть на вас войной? Нет. Это будет сделано иначе – дележ всех сфер влияния от политики и экономики до духовности.

В голове у человека рождается такое огромное количество планов, что, в конце концов, если он не организуется, то они его могут покрыть с ног до головы, подобно высокой пирамиде. И может, в этой могильной тишине рождается то верное и нужное решение, позволяющее выбраться на волю. А может и нет. То единственное решение дается в самую критическую минуту, но рождается в нашем мозгу гораздо раньше, но медленно развивается. Возможно, лавина неудач дает пробиться тому единственному гениальному плану. Но это не всегда так. Много

гибнет под обломками несбывшегося. Поэтому все жаждут Вождя, такого Гения - чтоб дух захватило. Но такого нет, да и ладно.

Было бы смешно думать, что я, Наполеон, никогда не ошибался. Да, есть грешок. Но все потому, что хотел многого и в один момент. Так бывает только при рождении и смерти. И то в случае смерти ее ждешь, а она все не идет, но настигает в самый неожиданный момент, не дав время на раздумья. Словно мысль оборвалась. Для чего это и зачем? Может быть, для того, чтобы ее подхватил другой в иное время. И интерпретировал к данной ситуации. Что ж, каждому времени нужны гении, и даже злые.

Воистину неисповедимы пути и земные и Божьи...

И кто знает, какую карту дороги ты выберешь из всей колоды жизни? Шестерка может быть разной масти, но минуй тебя напасти. Дальние страны поразят тебя тем, что можно видеть и обычным взглядом. Но ты увидишь это третьим, седьмым, двадцать первым чувством знания или боковым зрением, которое совмещает две несовместимые вещи в одно целое. Ты увидишь то, что тебе дано Богом.

Прямой взгляд верен, как теорема, а я говорю о дополнительных погрешностях, допустимых при ней. Когда на твою голову упадет яблоко, как бы неожиданно это не было, не думай об этом глобально, а съешь его, как обычный земной человек, но в конце, проглотив последний кусочек, ты поступи мудро - закопай каждое зернышко в отдельности. Недалеко друг от друга. Взойдут ли все или несколько, а может и всего одно. Это не беда. Вырастет дерево с множеством яблок, и так мудро должен поступать каждый, кто будет их есть. Пусть сад будет отвоевывать места у пустыни, время одинаково работает как на созидание, так и на уныние. Уныние расстилается, как огромная пустыня, где хочется, приложив огромные усилия, снести весь песок в сторону и освободить землю для своего сада. Яблони цветут, порождая в каждом яблоке свои точки видения.

Поставь перед собой пусть не большую, но конкретную задачу. Так и иди шаг за шагом к ней. Не сваливай все в одну кучу, а распределяй по ячейкам, и в нужный момент ты без всякого труда достанешь всякую нужную в этот момент

мелочь, соединив уже все теперь в кучу. Поверь, это будет грандиозно, так как никто не сможет точно сказать, из чего она сделана и что является основным, а что второстепенным. Кроме тебя. Ты и есть костяк, что держит вершину. И кому какое дело, из каких мелочей она сделана.

Главное - ты основатель своей теории построения. Птица вьет гнездо из тонких прутиков, а сколько их должно быть кто знает?

Ты у меня проходишь путь ученичества, а я учитель требовательный и суровый. За любой промах не я тебя буду наказывать, а сама жизнь, а люди в ней жестоки и безжалостны. Я иногда могу пожалеть и хоть чуть, но помочь, а они нет. Им это ни к чему. Поэтому лишняя осмотрительность тебе не мешает, не беги галопом по неизвестному лесу.

Легче идти по горячим углям, чем по огню. Обожжешься, но не сгоришь. Осмотрись, оглянись, а где надо, и поклонись. Знаю, противно, но есть одна идея и страшнее суда бездарей и примитивных глупцов для настоящего стратега просто ничего нет. Вот она - власть глупцов, но даже при всех этих обстоятельствах я всегда мог указать им свое место. Есть король без короны, и есть и король на троне. Но тоже без Короны. Власть ума и сила воли есть уже некоронованный король, для которого нет ни тюрем, ни суда шавок. Это просто потеха над дворней, которая не знает, да и не умеет носить корону.

Гений врывается в жизнь и уходит из нее при любых обстоятельствах тоже Гением. Вся сложность жизни не в событиях, а в сложности наших мыслей и поступков, из них выходящих...

Всегда сложнее победить в тылу, чем на поле брани.

Я вот, например: незатейлив в своих желаниях. Хочешь верь, а хочешь не верь. Почему же одному хочется всего, а другому нет? Да просто так не бывает! Претендентов на одно и то же место может быть и слишком много. Чем выше место, тем больше желающих его занять. Но при этом одни только говорят, а другие действуют. А умные совмещают эти два правила сразу.

Ты пиши, пиши. Мысль окрыляет в том случае, когда ей дают крылья.

А кто ж это просто так даст?

Есть в жизни человека удивительные вещи. Когда складываются одинаковые обстоятельства для двух людей, то один выигрывает, другой же только создает условия, хотя тоже стремится к выигрышу. Но, совершив ошибку в начале игры, второй никак не может овладеть ситуацией. Предпосылки в любой игре играют огромную роль, и главная их составляющая - это обстоятельства, поступки, проступки и последствия как новые обстоятельства. Круг замыкается на новом уровне ситуации и все начинается, или, если хочешь, продолжается снова и снова. Так устроен мир.

Сейчас выгодно держать нейтралитет, но самому знать — куда ты идешь и с кем. Итак, представь, одна неделимая корона и есть одна полноценная власть. Пойми, эта власть одного человека или одной группы. Значит, ты будешь содействовать тому человеку или тем людям, которые, придя к власти, будут выражать и содействовать в ваших делах или работе. Ошибешься в людях — проиграешь свою игру!

И никогда не верь заверениям! Они, как дым едят глаза, лишают внимания и видения. А после поражения останется только прочихаться. Всегда в руках делающего должен быть либо документ с подписью ответственного, либо власть тех, кто его поставил и снимет с него голову, в случае чего...

Над этим человек и должен работать. Все люди и не в малом количестве. И наивно думать, что я стал Императором сам по себе или в одиночку. В одиночку только руки на себя накладывают. А при деле успевай читать, думать и принимать решения. И не дергаться туда-сюда. А то выйдет так, что сам себя обескровил. И на свои удачи-неудачи смотреть стоит реально. И не винить другого, но и славу другим не отдавать.

О значении армии

Сначала идет политическое значение, а из него вытекают остальные задачи. Один единый кулак — это все виды войск. На земле, в небе, на воде, и под водой - совокупность всех сил. Ходить по земле сложно, так как надо еще и уметь

властвовать. Но мое единое мнение — не лезть в потусторонние или вообще чужие конфликты.

Сейчас для вас задача общая — отстоять и не отдавать свое. Чужие планы надо знать, а враждебные даже пресекать. Патриотизма русским не занимать. Он спит внутри вас, и если как следует дать оглоблей, то русский и раненый врагу голову с плеч снесет.

Возрождение русской армии с ее традициями и высоким патриотизмом не есть наносное в русском офицерстве. Это плоть и кровь его. Одно не может существовать без другого. Патриотизм — это неотъемлемая часть любого нормального человека, его жизненные корни и те соки, которые дают и питают душу. Так именно это никто не смог выдрать из вашей русской души.

Потому-то она и болит, и самовозрождается. По своему опыту знаю, что армия имеет в себе и мужское, и женское начало. Идея или безрассудство, назвать можно это по-разному, но велико желание — никогда не видеть чужеземца на своем горбу.

У вас в армии всегда был и есть дух патриотизма. Разбудите его спящего.

Высшие слои общества были и есть, и их дети должны быть примером, а не укором обществу. Они могут и должны это делать — нести дух патриотизма.

Как же можно добиться духовности? Она вытекает из двух вещей: обстановки, где живешь, и культуры внутреннего мира, чего ты хочешь сам.

Одно можно понять, другое трудно отгадать, а в свой мир редко кто кого пустит. Поэтому воспитывать солдат и офицеров в армии должен человек, образованный духовно.

Знание родного языка надо вводить в школе и продолжать в армии. Это даст возможность развивать интересы патриотизма далее.

Старая побирушка вызывает сочувствие, а молодая — негодование. Кто же ее послал или она сама за милостыней тянется? Все вроде и выглядит так пристойно, но на самом деле это верх неприличия. Все, что разваливается, можно вернуть с позиции силы. Если я вижу, что человек сильный, то не полезу драться и попробую с ним завязать дружбу.

А в жизни все рано или поздно сходится. Для того, чтобы все снять с офицера, в первую очередь снимают портупею. А далее все дело ловкости рук. Это можно проделать быстро, а можно медленно, испытывая чувство мнимой силы, вызванное унижением другого человека.

Когда теряется моральный облик, его трудно восстановить, потому что все время надо доказывать, что он не исчез совсем.

Сегодня шагая, вы не идете вперед, а уже ушли далеко назад. Все надо восстанавливать, и не одними разговорами. А дело требует силы.

Страшно смотреть бой гладиаторов.

Сначала его ради зрелища помещают в клетку с животным и спокойно наблюдают как его терзают. А когда он смертельно раненый просит защиты, и все смотрят на свои пальцы! Собственной бездарностью, яркой безнравственностью я называю это давнее время. А сейчас что? Большая разница? Нигде нельзя навести порядок без силы слова и силы власти. Это знали многие: и Сталин, и Гитлер... Так заяви о себе, кто же ты есть?

Наивно полагать, что ваша армия сейчас составляет единое целое. Но даже такой момент нужно и возможно использовать. Взвесьте все возможные и невозможные варианты. Используйте же оружие, ваших противников: но против них. Момент для нападения всегда есть, но помни, что упасть можно и на ровном месте. Все дело в лидере. Кто поведет? Что скажет? Или что пообещает?

Что такое полководец? Да тот же самый дирижер, у которого вместо палочки или сабля, или пистолет или пушка. В одном звучит музыка, а в другом - порох и кровь. Если кто думает в этой ситуации о благородстве, то я приветствую это, но сомневаюсь, что вы выиграете. Не смейте делать из себя посмешище! Вас уже собралось достаточно для решения этого вопроса - быть ли армии вообще? Разве это сейчас не самый насущный вопрос?

Нерешительность действий ведет к сдаче позиций. Учтем, что сейчас вы не готовы к таким действиям, но постоянно давайте противнику чувствовать, что вы есть и есть со всеми атрибутами своей власти. Не дать это чувствовать значит,

дать отдых для них. Результат вы увидите в итоге, а точнее прочувствуете на своей шкуре. Если ее к тому времени у вас не спустят.

Ваша нынешняя власть примеряет ваш сапог на свою ногу. Но что-то пока не лезет. А раз есть пока, то для них есть трудность, а вам выгода. Вот и разыграйте эту карту. Торгуйтесь, время тоже есть очень важный пункт плана. Ошибки в мелочах порождают скандал в делах.

Никогда я не любил азиатов, но отдавал должное их героизму и выдержке. Что же это за феномен такой, когда Россией правят азиаты? Ирония или историческое иго? Возможно это чья-то досадная оплошность. Но дело не в уме политика, а в изворотливости каждого ума - это житейская мудрость.

Если звенит колокольчик на роге шута, одетого в мундир, так уж получилось. Но вам надо четко определить, какую роль вы ему оставляете. И горе будет вам, если допустите ошибку, поверив его посулам.

Военная мощь государства состоит из гения полководца, благородного знамени и хорошей выучки, как солдат, так и офицеров. Без хлыста власти не удержать. Недовольные всегда были и будут. И твои доводы кого-то убедят, а кого-то и нет. И главное, не пытайся угождать каждому, кто сказал нет. Это для тебя потеря времени.

В какую бы тогу вы не рядились, помнить надо всегда, что нет государства без армии. Значит ли это, что вы все пешки для своего короля? А не хотите ли вы сами примерить его корону? Хотя бы из уважения к самим себе. Нет? Значит, вам уже привычнее быть пешкой, которой будут жертвовать другие. Ну что ж, малая фигура, малого и стоит.

Будь всегда кучером, сиди на козлах, и нет обиды в этом, но и держи тройку своих лошадей — вера, надежда, любовь. Когда доедешь до места назначения, отдохни, но не меняй лошадей! Отдых толкает на раздумья и дает новые силы. Без них нет новых идей — они тоже плод размышления сильного ума.

Сейчас ваша армия подобна погремушке в чужих руках. Она сама то не знает в чьих... Поэтому нечего смешивать два теста в одно. Разные пироги есть будете. Нужна граница между штатскими и военными, каждый делает свое дело

ради общего блага. А вы, спутав все карты, хотите еще и выиграть. Только волевой человек способен сейчас взять власть в свои руки. И хватит говорить, а то скоро потонете в потоке демократической бесперспективы.

О нации

Без чувства достоинства люди есть, но вы россияне, спящая нация, - проснулись. Никого нельзя заставить что-то любить или ненавидеть. Но каждому человеку жаль кусочек его детства. Вот этот кусочек и надо беречь. И каждому хочется, чтоб это было только его и ничье другое. Как бы ни плох был дом, но это мой дом, и мне все же жаль, если его сломают и построят другой. Но если его начнет ломать другой, чужой мне человек по духу и языку, то не будет мочи терпеть. Отсюда и идет вражда националистическая.

Кто-то мог предвидеть обстановку, когда была миграция наций. Но настолько лет вперед, это вряд ли. Рассудок выхолощенной нации таков, что злость парализует все то, что идет от Бога, и оставляет то, что идет от мелких бесов. Потому они до сих пор и не знают, чего хотят. И хотят ли вообще чего-то. Даже получив то, что просят, они найдут что-то новое, так как злоба жива. Надо убить в себе зло, тогда можно и говорить о созидании. А так от нации останется только запись в книге.

Может сложиться мнение, что я жил только тем, что хотел только власти. Ее хотели многие, но за все заплатил только я. Однобоко на это смотреть тоже нельзя. Когда я надел корону на голову Франции, она стала на известный срок Всем. Ее боялись, но ею и любовались. Из известной законодательницы мод она стала империей могущественной и непобедимой.

В России есть вечная для мира загадка — это ее характер, то есть ее загадочная русская Душа. Что в ней такого есть, одному Богу известно. Но с какой силой это может обрушиться на врага, определить трудно.

Нельзя давать человеку всю власть целиком. Узурпации не должно быть, иначе она снесет всех вас, поставивших верховного правителя. Ему необходимо

постоянное напоминание, что он вечный ваш должник. Что может быть более неприятного у гения?

Витте забыл объяснить, что сейчас обстановка в России есть двоевластие. Ситуация такова, что одни у власти, но не могут ею воспользоваться. Другие знают, что делать и могут это делать, но они не у власти. Основа — Власть!!! А создание структур и кабинетов будет после.

Россия всегда была талантлива умом, но медлительна в реализации. Тройка мчится быстро по проселочной дороге. Но если учесть скорость плюс качество дороги, то результат расчета дает перспективу для идеи и скорости движения к ней. Нерадивость одних ведет к тому, что все получают плохой результат. Всегда кажется, что там лучше, чем здесь. Но ты должен попытаться вовремя понять, что происходит, схватить идею, что нужно делать и быть всегда первым в реализации. Здесь вечная нехватка денег и ума. И нечего жаловаться! Первое вроде и обиднее, но может быть все же решено, и большего не дано. А вот ум - это та часть дела, которая может его погубить в самом начале. Даже если есть деньги.

Советов и советников может быть уйма. Но самая главная и трудная задача - это найти человека, обладающего незаурядным мышлением и реальной властью.

Помни, как ни запутан клубок дел и мыслей, но он имеет и начало и конец. Нужно время и терпение великое, чтобы его распутать. Внутренняя выдержка - вот то единственное оружие, которое ты должен иметь всегда при себе заряженным.

Никогда не позволяй бить свою мысль в сердцевину. Как только это происходит, она становится уже не твоя, а пленница чужой воли. Что же хорошего может быть из этого? Да и ты сам не глуп, хорошо видишь и понимаешь. А то, что другой туп или дуб, как с него ты спрашивать будешь?!

О личных устремлениях

Что верно могу тебе сказать, так это то, что когда ты достигнешь желаемого, то трудно тебе будет это удержать, и даже очень трудно. Следи вдвойне за своими подчиненными и своим здоровьем. Недруги начнут собирать твои неудачи. Человек слаб, а место для многих завидное. Но вся суть в том деле, которым ты сможешь облегчить испытание Руси.

Можно ослабить властный гнет, а можно его и усилить, так ты в этом и разберись. Где и как. Но тебе будут мешать и стараться вводить в заблуждение. На бумаге писать – это одно, а в жизни делать - это другое. Так ты перепроверяй факты. Не верь словам.

Мне трудно расписать твою жизнь до мелочей, но знай, подсказать могу, а ты сам реши. Тебе вся тягость может надоесть. Этого я и боюсь. Слаб человек бывает. Но если удержишься на первых порах, то и далее пойдешь.

И если ты тот, за кого себя принимаешь, то поделись тем, что имеешь. А когда обогреешь и накормишь, не предъявляй счет за свое спасение. Бог же дал тебе жизнь, пока за просто так.

Так что есть тонущий и спасающий. А поменяться местами можно в единую долю секунды. Кто ж ее, судьбу, угадает?

Но не думай, что все рады твоим успехам, даже те, что сегодня жмут тебе руку и улыбаются. Лето этого года очень трудное для тебя, надо за это время постараться еще упрочить свое положение.

Смотри, чтоб хворь тебя не скрутила. А так вроде плывешь ты по течению к своему берегу. Не отягощай свой ум неудобностями. Скоро кое-кто кувыркнется, думаю за лето. Тут и сажай свою морковь.

Воздушная пощечина куда опаснее непродуманных поступков. Жди, прочувствуй, когда она хлопнется на тебя и с какой стороны. Да еще пойми, кем она послана. Воздух - вещь очень нужная для дела.

О текущем моменте

В вашем аквариуме рыб много, воды мало... Слово твое не последнее, если ты в себе и своем решении уверен, то добивайся, и с ног тебя не свалят. Только крепко держи развитие событий под своим контролем. Что могу сказать, до конца мая произойдут резкие изменения в армии и правительстве. Отныне я не буду их объединять, это как бы два государства, но у них есть одна общая цель - сохранение России. Многие из того, что ты сейчас планируешь, перечеркнут. Перефразируя, вновь внесут, но уже своими словами.

Будь моя воля, я бы стал изучать небо, но не вкладывать деньги в космос на летания. Это интересно, но сейчас нужно совсем другое. Необходимо познание самого себя. Ваша задача — не упустить момент или случай, когда надо просто настаивать на своем.

Конечно, вам тяжело от недопонимания момента. А сейчас это как испытание на выдержку. Главное, ты не один. Я, Наполеон - человек более решительных действий и, возможно, сверхсвоеволен в своих действиях. Меня всегда выделяла судьба, так как я всегда конкретно знал, что хочу и как это делать. Я владел умами толпы. Мог заразить идеей, но не на бумаге, а в жизни.

От буквы «А» я начал Путь,

И буквой «Я» закончу.

Пройду все буквы алфавита.

И будут тайною убиты

Загадка жизни, вечный сон.

Наполеон.

Соберетесь с единомышленниками - будь лидером разговора. Да, надо приложить усилия, чтобы встать в полный рост. Но не надейся сразу, что все тебя поймут. Надо всегда давать высказаться другим, а в заключение преподнести свое. Поверь - это благо — использовать момент. Весомость решения, умение выйти или войти в разговор и поставить точку или многоточие. Сейчас у вас никто из дальновидных людей не может с уверенностью вынести решение в том или ином

вопросе. Вот уж точно скажу: «Случайность - величайший Полководец» в решении тех задач, что стоят перед нами. Говори, но не договаривай до конца, давай чужой мысли развивать события, а ты води свою генеральную линию.

Жизнь сама заполняет пустоты. Вопрос в том, чтобы вовремя поставить свое в эту пустоту. И все будет заполнено от твоей жизни. Создавай почву и только тогда бросай зерно.

Какая козырная карта в руках глупца? Его величество случай. А если ты умен, то любая карта в твоих руках — козырь. Как так? А вот как. Манипулируй, недоговаривай, промолчи. Ну что такое слова в ваш век? Блеф. Подобно испорченному телефону. Всегда можно сослаться, что плохо было слышно, поэтому вы и недопоняли.

В покере только один умный, остальные нужны для того, чтобы явиться фоном и выделить этого умника. Хотя право, они не так глупы, но и не так умны. Иначе, зачем сели за этот карточный стол? Но это еще не все. Допустим, кто - то выиграл. Но ему еще с деньгами надо доехать до дома. А вор тут как тут. Так кто же в сей арифметике останется с барышом?

Гений собирает информацию и ждет случая. Ему половинчатость не нужна. Он понимает, что опираться можно только на силу. Все новые законы и обещания идут против большинства, так как отражают интересы меньшинства. И пока вы будете хлопать руками и ушами, гений пройдет меж вас и выйдет на стартовую полосу. Он хитрец: не примкнул ни там, ни тут. Он удивительно свободен. Веет от него спокойствием и рассудительностью.

Пойдем дальше. В желании познания есть гении и сверхгении. От чего ж они идут? От Бога или Сатаны? И в этом нет загадки. От чего идешь ты сам? Можно легко одно принять за другое. А переубедить потом практически невозможно. Кто-то скажет обо мне, что я — гений, так как помог им стать на ноги, а другие нарекут меня антихристом, так как потеряли все. Но я то тут причем? Сами все делали.

Я могу ставить на ноги и могу сбить. Сила моя что ураган, идущий куда угодно, потому что он образовался бог весть откуда.

Но никогда не спеши с выводами. Кто может сейчас в России быть гением? Он есть и его нет одновременно. Его надо создать и поставить на ноги. Но для этого должен пройти ураган. Он сметет многих. Это и есть момент ситуации. Ситуация или есть или ее нужно создать. И то, и другое всегда пребывает в нашей жизни одновременно. Надо только реально это увидеть.

Мы подходим к главному. Есть ли в России сегодня такой человек, по складу своего ума равный гению? Возможно, что и есть. Но может ли он держать всю полноценную информацию в своем уме и власть руках одновременно? «Не может» - это самый правдивый ответ. Неполюценная информация — не для гения, а для мякишей. Гений всегда знает правду.

К сентябрю-ноябрю этого года будет более четкая расстановка сил. Но сейчас момент более важен для твоих планов. Неустойчивость и шаткость зависит не только от тебя, но и тех, кто жмет твою руку. Ложные сведения — дрянное дело, лишняя вспыльчивость тоже. Хладнокровие сейчас самый веский аргумент в делах.

Могу сказать, что страх — это верное оружие против того, кто только и хочет денег и власти. Он напуган, он идет в тот угол, в который вы его гоните. Что ж, это тоже неплохо. Время тоже идет и не в его пользу. Помни, что напуганный человек уже не политик, и разумных решений принять не сможет. Ни в свою пользу, ни для страны. Этим и опасен. Вашего императора сейчас лихорадит, как при малярии. Поднесите ему нужное лекарство, и ему станет легче, но ума не прибавится. Его охватило странное состояние покоя, когда ничего с его точки зрения не происходит. Он явно чувствует чужую руку, но не видит, где она и куда надо нанести ответный удар. Вера в людей у него поколебалась. Боится сказать об этом, но мысль его стала путаться, и он идет на вашем поводу.

Лишняя трескотня газет уже ему надоела. Он жалеет, что дал им волю, так как они вышли из-под его контроля. Петъ оды демократам приелось, а есть очень захотелось. А кроме несбыточных надежд дать людям нечего. Нет суровой правды. Русский это любит и простит. Это лучше, чем долговечный обман. Скажите просто и с чувством, вас поймут и простят. Кровь лжи надо остановить,

но начинать надо не с раны, а со рта. Закройте его кляпом, и раны перестанут кровоточить, и не появятся новые.

Я знаю, что ты вертишься сейчас, как заведенный волчок. Так уж получилось, лишь был бы после в этом толк. Топтание на одном месте приведет только к одному: вытопчешь траву и оставишь свой след, а по нему легко тебя найти. Иди так, чтобы, не сминая сильно траву, все время видеть успех. Но и успех обманчив во времени. В него входит так много факторов, что порой предопределить все его последствия невозможно. Утром можно встать знаменитым, а может, и забытым. Помни, что вечер — сама мудрость перед сном.

Меня весьма поражает ваша беспечность по отношению к нынешнему моменту. Ну, кто ваш император сейчас? Блоха, которую в нужный момент можно и нужно прихлопнуть, а то расплодится его племя до предела. Удар должен быть рассчитан и исполнен ловко и вовремя. Не все вам чесаться, если есть руки. Можно и дело делать. Я бы схватил ухват в деревянной избе да со всей силы и пригвоздил бы его к стене. Дышит, смотрит, машет ручками да дергает ножками. А движения как такового нет. Вот и живи с ухватом на шее.

Есть бумажка, а есть и клочок, который дорогого стоит. Весь расчет момента продиктован эмоцией, но в одночасье нельзя вершить судьбу, этой же набежавшей волной тебя и накроет. А прикрывать будет некому, да и незачем.

Посол в чужой стране - это глаза и уши. Его речь - это либо сладкий елей в уши слушающих, либо волшебство кудесника на глазах смотрящих. Усыпить бдительность, говорить, не пропуская ничего зря — это его искусство. А коль ты стоишь, будто тебе под рубашку хвои насыпали, то каков может быть с тебя спрос? Необдуманность будет такова по своим последствиям, как будто человека голым задом в муравейник посадить. Каково? Таково и будет. А коль не поймешь что происходит, так сядь и сиди. Тотчас ясность в мозгах и делах появится. Я не хочу, чтобы над Россией было даже маленькое затмение. Даже этого мгновения хватит на то, чтобы часть ее ушла в небытие.

Для тех, кто хочет управлять, люди делятся на много категорий. А упор в своих планах делать можно на голодную шваль и на дельцов. Для этого важен

лишь повод. Смотрите, чтобы он вдруг не появился. Если вы чувствуете, что человек просто боится, то есть надежда, что он успокоится, когда изменятся обстоятельства. А когда он трусит мелкой дрожью, это надолго. Это, увы, начало конца.

Когда в цирке показывают диких животных, дрессировщик с хлыстом всегда говорит: "Место". Не дай Бог, чтобы это было сказано по отношению к России.

Ум и сила - это единственный верный клубок для гения. Хотя вы можете думать иначе. Вам решать. А я все же иностранец.

О закулисной борьбе во власти.

Сказать однозначно, что вы все сейчас готовы к переменам, нельзя. Хотя сделаны определенные ставки на людей и каждый вроде бы знает куда идти. Но главное кто же он - Первый? Его назначение и гарантии успеха? Но, увы, парадокс жизни состоит в том, что каждый в голове держит свой лукавый планчик и личную сноровку, чтобы быстро можно было бы перепрыгнуть с одной лошади на другую.

За масть сами держат белого коня, а прыгнуть хотят в случае неудачи на простую незаметную лошадку, глядишь — рабочая-то лошадь и не подведет. Беда от таких начал. Но мысли такие у них все же есть, и если что-то от них берешь, то должен знать, что и почему? Так что, когда скажут сколько, смог бы расплатиться. А когда не хватит, на сторону уже не побежишь...

Утрясите на сентябрь — октябрь свои мысли и назначения. Все менять по ходу действия сложно, даже при большом уме, так как люди по природе своей трусливы...

Ноябрь-декабрь — это бросок. Дикое животное долго идет по следу человека, а бьет, когда он расслабится.

Так кем бы ты стал в этом маскараде природы? Чью маску примерил человека или хищника? Я бы выбрал хищника, так как человек я всегда. А здесь редкая возможность выказать свое чутье. Да и новые повадки не помешают. Ставь себя почаще на места других. И прикинь в уме, о чем они молчат. Сгоняй их в одну комнату, они быстрее друг друга погрызут, да и вам легче будет. А я бы на вашем

месте задал вопрос: «Что для человека труднее: приобрести власть или ее потерять?»

Факты и документы — вещь упрямая и логическая. Порою выдержка духа должна быть подобна редкому металлу. Недовольные были, есть и будут. Но и гений продолжит свой сценарий. Так что в этой мутной воде лучше оставаться той рыбешкой, какая ты есть сейчас. В чистой и проточной воде, конечно, все виднее, но не дай бог, унесет тебя течением в море, а ты рыба речная. И гибель тут неминуема.

Но как не велик любой мост, а при отступлении всегда его взрывают, да так, что трудно строить заново. Значит, есть очень слабое место в его силе. Ищи его. Идти и громыхать шпорами надо только на парадном плацу. Но до него надо еще дойти. Учти, сейчас надо отрабатывать кошачьи повадки и поступь. Ходи по сухому полу, ну а по мокрому только сухими лапами, но не сразу переходи на сухой. Следы твои так быстро не высохнут. В смекалке, я думаю, тебе не отказать, но и выдержка лишней никогда не бывает.

Если когда-либо будет стоять вопрос о власти, то он будет решаться в двух вариантах - смещение или свержение. Смысл каждого варианта важен и опасен одновременно. За каждым словом стоит так много, что только младенец может спутать смысл сказанного. Я со своим характером - за свержение. Смещение смехотворно и напоминает перестановку мебели в одной и той же комнате. А все должно быть иначе.

Нет, в этой своре ты должен переждать. Ни к чему тебе рисковать, неблагодарность сподвижников создает путаницу и разброд. А ты должен быть одновременно как бы Всем и Ничем, но стоящим и знающим. Подбери друзей для новых дел, если старые не подходят.

Лучше переждать грозу в доме, чем в поле. По мокрому идти трудно, но есть солнце, рано или поздно оно все высушит. Да и ты не гром, и не солнце. Ты нечто иное, наверное, молния солнца, а разве нет? О да, тебе скажут, что в природе такого нет. Но кто тебе это скажет? После моих слов их слова ничто, ветер унесет тех, кто их произнес в небытие.

Итак — время есть и будет властвовать над всем. Умен тот, кто терпелив, кто чувствует время. Жизнь не мерит всех одной мерой. Но твоя мера велика и нелегка. Порою и прут бывает тяжелее бревна. Но нести все же лучше прут. Он не так заметен.

Тайна тайн - твоя мысль. Даже намек на нее похож на маково семя, будет зреть и созреет, как и когда надо. Ни раньше, ни позже.

О лидере нации

Я, Наполеон Бонапарт, сам попробую пофилософствовать на эту тему.

Сущность этого человека уже велика в том, что он имеет необычную цель и незаурядный ум, коли стал лидером нации. Вы же можете задать мне вопрос: "А что, если он, по сути, бездарен и ничего не может дать, придя к власти?" Но я не пойду от того, способен он или нет что-то дать, а пойду от точки отсчета и толчка его мозга к стремлению обладать властью. Достичь всего и организовать. Чтобы все работало на тебя и для тебя, даже при полной твоей невозможности постичь смысл замены ума безумием (но я не имею в виду клинического идиота).

Я - жалкий человек, вынашивал свою великую идею, но она оказалась крепко спящим ребенком в душе других. Я ее разбудил, хотя сыграл для нее роль няньки. И здесь возникает другой вопрос: «Что же стало для человека дороже, его мать или нянька?» И каждый может ответить по-разному. А я отвечу так: "Только при сильной боли солдат зовет свою мать". Но делает он это всегда благодаря няньке, той, которая открыла в его душе это "Нечто". Может быть, нянька скрыла какой-то его неблагоприятный поступок от родителей, заключив молчаливый сговор своей совести с основами педагогического воспитания одной фразой "Недогляд".

Естественная тяга любого человека (душевно здорового) так или иначе, но выпятить собственное «Я». Если нет умственных способностей, то война дает руку твоему «Я», ты можешь показать свою удаль, хитрость, героизм, но при отсутствии ума это может открыть только война. И твое «Я» — это «Я» гения,

разработавшего вот такой, пусть и кровавый план. Иначе он свое «Я» просто не может выпятить по другому.

Образуется клубок этих противоречивых чувств. Как азартный игрок, упоенный будущим выигрышем, ты видишь зеленое полотно стола, сигаретный дым, и вокруг тебя люди, и ты - в центре этого действа. В этом все. Никто не играет, все смотрят только на тебя. Ты - сам центр событий, ты определяешь будущее. Но сам ты не знаешь точно снимаешь ли ты банк или это будет кто-то другой. Готовить себя к проигрышу всегда больно, это сродни уходу в "Никуда". Все было и вдруг - ничего. Жизнь и смерть- это как баланс ювелирных весов. На какой чашке ты сидишь? Пойми и действуй.

...Сейчас я задаю себе вопрос: «А умен ли был Марат?»

И готов себя убедить фразой "безусловно", но с оговоркой. Избыток хамства всегда ведет по дороге в небытие, даже идя по ней очень аккуратно, испачкаться можно так, что твой след на чистой дороге останется грязным, хотя он сам, твой след, останется очень большого размера. Разбирать чужие ошибки всегда легче, здесь твой ум холоден и беспристрастен. Свои ошибки всегда хочется разобрать так, чтобы этого никто не знал и дополнить результат размышлений только тебе одному известными мелочами. Ликует толпа, которая подбросила тебя вверх. Ты - ее кумир. А вот рядом, некто маленький, даже безликий для всех, говорит и объясняет что-то. И вдруг руки, вознесшие тебя, редуют, с каждым моментом их остается так мало, что они не могут удержать твоего физического и морального падения. И ты оказываешься под ногами толпы так недавно тебя вознесшей...

Да, моя жизнь учила меня многому. Одно изменило другое, и хрустнули разом мои кости, душа в ужасе содрогнулась, но я хочу сказать - в молчании я обрел свое второе величие. Можно навсегда сломать меня физически, но морально только на время. Мозг тоже устает получать отрицательные эмоции, что является ядом для брэнного тела. В глазах потомков я никогда не буду играть роль карлика, я всегда буду выше тех, кто ходит вокруг меня на подставных ходулях. Ничтожен

тот, кто пытается заключить гения в темницу, а самому занять его место. Это подобно весенней грозе, со всеми ее последствиями.

Хочешь знать, проиграл ли я войну 1812 года или нет?

Я отвечу однозначно своим потомкам. Я реальность своего времени, потому и вошел в мировую историю. Жизнь проходит подобно перелистыванию страниц интересного романа, в котором есть все: любовь, разлука, измена, страдание и крах. Мы все любим и поэтому ждем хороший конец. Но реально стоящий жизненный роман часто имеет плачевный финал. Крах может быть разным, великая надежда разбивается о крепкие подводные рифы, удивительно, но мы их часто видим под водой. Однако думаем, что нам повезет пройти над ними. И вот здесь капитану нужно быть гениальным виртуозом, иначе остаются одни щепки, на которых выжжено имя его фрегата. И вот ты выброшен на берег голого скалистого острова. Все мертво там, кроме тебя самого. И я скажу тебе: "Плыви оттуда, бейся из последних сил, но плыви, может, случится, что удача встретит тебя, а может, фортуна забудет о тебе на миг, и ты станешь добычей рыб".

Но ты пойми одно - ты действовал, и не стонал от бессилия и злобы. Если ты всегда был самим собой, то ты и есть такой даже на дне морском.

Я не жалею о том, что начал ту войну. Тяготит лишь такая безделица, как смерть. Просто смерть. Не важно чья. А что собственно такого особенного в этом простом понятии? Это я своей властью уменьшил их срок пребывания на этой земле. А может быть, на то была и воля Божья. Вот две силы и столкнулись. Так что ж ты, Господи, меня не остановил? Значит, все должно было быть именно так как было.

Над любой глупостью смеются. Потом ее вспоминают и иронизируют. Это как назидание, не повторяй чужих ошибок и не будь посмешищем для других, если имеешь хоть грамм здравого рассудка и умение анализировать ситуацию. Почти нет безнадежных дел. Есть плохо проработанный план, или есть тот, кому надо, чтобы этот план был плохо проработан.

Порою, мы и сами не знаем, что есть главное, а что есть второстепенное. Интуитивно чувствуем, а бывает, объяснить не можем. Удивительная сила

действия ума. Когда ум подобен анализу арифметических действий, — это разум в голове. А ум сердца — это верная интуиция, построенная на зрительном восприятии реальности и на анализе тех слов, что не были сказаны. Нет Великой России, она разбилась, как хрустальная ваза. Не в первый раз, но и не навсегда.

Молчание есть тоже форма выражения мысли. Молчать и не мыслить, это дело невозможное. По глазам, по мимике без слов, все можно понять. Нужно только захотеть и знать, как это сделать.

Про русский веник, оглоблю и демократию

(Наполеон жутко ругается, что его недопонимают. Говорит, что «вы, в конце концов, не пруттик, а вас таких много и составляете веник. Так что веник выметает весь сор и знает, куда его девают. А ставят веник в темную кладовку до времени. И опять все снова. Так веник когда-нибудь поймет, что он все-таки букет, только в смысле икебаны для редкого ценителя. А веником при драке и по морде можно дать.»).

... Хватит некоторым есть миндаль, да и другим стоять в темном углу. Пусть знают, что он – веник есть. Я бы без шпаги, одним веником так воевал, что ахнули бы. Бери бразды правления в свои руки и держи так, чтобы тебя рады были бы видеть в любом доме, хотят ли хозяева этого или нет. Вежливость и гостеприимство – это для сильных мира сего. А вы, черт бы вас всех побрал, на такой твердой почве стоите, что Европе и не снилась, а ноги, как из желе. Вы же кулак, а из него может и фи́га и гиря получится, если надо, и много чего еще. Я бы такую баню с веником устроил, что неизвестно, кто королем бы вышел, а кто и голым королем!!! Прибирай все к своим рукам, начиная с любой мелочи.

Что такое власть? Это инструмент исполнения желаний. Она всегда держится на деньгах и страхе. Политическая партия равна власти, когда ей просто дано это название, и в ее пользу изменены пункты и условия правления и приобретения благ. Не мог же в свое время низший чин и бедняк прийти к власти. Он не является членом того клана, где власть передавалась разными способами. Он

имел только свой собственный ум. Но и это является большим богатством для достижения своей цели, если ты ее знаешь и страстно желаешь достичь.

Только вот любая судьба распадается на две части. Меньшая ее часть - это жизнь, большая — смерть. Жизнь в любом случае коротка. Нужно успеть собрать единомышленников, смелых, надежных и решительных. Но и это все равно не решает даже половины начатого дела. Пусть среди них есть тоже и умники и единомышленники. Вот тогда тебе и отводится роль гения.

Узурпировать власть над ними своей могучей властью ума. Держать в своих глазах, ушах, зубах, руках и голове все нити этой власти. Есть одно из величайших и интереснейших открытий человечества, иногда грязь, которая лежит у вас под ногами является целебной и необходимой для здоровья. А ведь все ходили, а определил это только один. Когда кажется, что цель достигнута, сразу же нужны деньги. Основа управления толпой — либо слепой фанатизм или деньги властаствующие. Ваш нынешний народ безумен в своем хаосе ума. Ну и что же теперь им скажет это слово - демократия?

Вы напоминаете мне щенят бродячей собаки, которые никогда не знали, что такое тепло, ласка, сытость. И когда вор подобрал эту собаку и дал ей сарай и миску щей на воде, и кусок мяса на большой кости, то она посчитала себя счастливой. И рассказала об этом вам сама не зная, что же это такое — настоящее счастье.

Демократия! Демократия!!! Уже голова болит от этой трескотни. Поймите же, наконец, что слово "Власть" можно облачить в любую одежду: демократы, свободная Республика, диктатура, независимое, суверенное, капиталистическое, социалистическое или просто колония. Но куда ни ткнись, пусть голым, но королем будет власть. Ну, Демократия! Да вдумайтесь в это своими мозгами... Согласен есть, ну и где же она??? А я вам отвечу. В лесу на хуторе при жестком условии, что вы там живете один. Что хочу, то и ворочу. Но и беды и проблемы свои решаю сам. Где один — там да, демократия. Где уже двое - ее нет и никогда не будет. Каждый человек специфичен, значит, один слабый подыгрывает другому сильному. Иначе не возможен их союз. Любой. Возьмите

семью, собирающуюся в отпуск. Кто хочет в лес, кто в горы, кто к морю, реке, на острова. Но едут туда, куда скажет сильный. Вот модель существования под одной крышей.

Ну что ж, офицеришки со скверика (имеется ввиду Гоголевский бульвар, напротив которого находится Генеральный штаб – прим. Авт.). Стоит ли так переживать? Ведь вам все едино - что капиталисты, что социалисты, да не так уж обидно - одну кость грызете. А я вам толк говорю. Хотите валюту иметь? Будете. Ну а дальше то что? Есть прогноз погоды, а есть и политический прогноз. Дунет ветер, плюнет кто-то, у кого-то вдруг зевота. Вот вам и прогноз! Думайте сами, а не спрашивайте все.

Русского, что выдерешь, что отдерешь, прям делай с ним что хошь. А хорош и пригож русский мужик тем, что скоро из трех запряженных лошадей оглоблю достанет и так шваркнет! Пусть уж лучше искры из глаз... чем голова с плеч. Кто-то из великих сказал примерно так: "Русским не надо никакой войны, они поедом едят друг друга и когда-нибудь выжрут". Только где он сейчас? А мораль такова - не серди ни сытого, ни голодного. Да чтоб голова была усерднее рук, а не наоборот.

Скоро наступят лучшие для всех времена. И главное, не растеряться и себя не потерять в этом тумане и перегаре. О себе надо заявить уверенно и четко. Если из вас кто-то не знает, что делать, и будет метаться по кораблю, то не иди с ним в плавание. Рано поднимать якорь. Что ж, морячок, держись на палубе, даже если ее и качает, или двигайся с ней вместе, но не торопись попадать в такт ей. Предмету неодушевленному потакать не стоит, хотя и требует он к себе бережного отношения.

Все должно быть слажено воедино, как хороший оркестр. И быть в нем первой скрипкой – вот твоя задача. Virtuозность исполнения требуется от человека, а качество от инструмента на котором он играет. Будь то барабан или дирижерская палочка в умелых руках.

О человеке

Человек более развитое существо, чем все остальные, функции его мозга развиваются давно и постепенно. Но больше всего меня удивляет мозг животных. В них все инстинкты заложены изначально, без всякого учения.

Но если уподобиться животному, то тогда мозг человека теряет одну удивительную способность. Как я вижу, лоб и затылок прочно связаны одной неразрывной нитью. Если живешь инстинктами, то может произойти разрыв этой нити, что само по себе очень неблагоприятно и станешь ты опять обезьяной. Ну что ж, человеческий опыт дело наживное. Но сколько на это уходит времени! И результаты будут предельно малы, при том сравнении сколько уходит всяких затрат на то, чтобы вырастить человека или стать им.

Самое полезное, что могло изобрести человечество, — это письменность и счет. Умное — это книги. Но газеты - это потеря времени. Единственная хроника всегда верная, а самый верный факт из фактов — это смерть. Ни убавить, ни прибавить, покойник налицо. Все ж остальное — досужие вымыслы. Любую вещь можно одеть правильно, а можно и наизнанку. Где есть лицо, там есть и изнанка, шовчики, ниточки, стрелочки, зажимчики, складочки материала. За своими "друзьями" надо смотреть в оба глаза. В этом нам помогают газеты, а именно умение читать между строк. О состоянии страны можно судить по армии. Я могу сейчас констатировать, что вас всех лихорадит, но не так это страшно. Приступ малярии скоро закончится.

Тоска покрывает тебя порою настолько, что подобна теплему ватному одеялу, под которым так хочется спать. Ну, ты же молодец, встаешь из этого тепла в холод. Жизнь — это холод, и мы мчимся по ней в поисках тепла. Стужа идет от неудач. Но я никогда в глубине души не презирал неудачников, потому что в какой-то степени им являюсь сам.

Одна женщина разбила мне душу, другая ее вернула, но с мелкими трещинками. Но все же целой почти. Одно и то же создание может уничтожить и

возродить. Если так случилось, не жалея о том. Не ты первый, и не ты последний. Видно, Бог раздает свои подарки с предназначением. Где ты видел истинно счастливых людей? К ним относятся только слабоумные или как на Руси вы их зовете - блаженные. Чем больше по величию человек, тем больше тяжести ложится на его ум. Правильнее была бы власть ума, чем власть силы. Одно дает идти, другое тормозит, и хочется во что бы то ни стало убрать препятствие со своего пути, если оно есть, запустив на это силу. Но лучше использовать ум.

То, что у тебя болит душа (будь реалистом земным),- это уже реальность, от которой так просто убежать нельзя. Знаю, знаю, как трудно устоять, когда хорошее вино. Хоть полрюмочки прими, и уже блаженство. Блаженство знаний, вот от чего ты должен пьянеть, даже чуть пригубив его.

Когда задумал дело, отсчитай нужное количество верных тебе людей. Но не передоверяй им всего. Полагай и располагай своими знаниями. Никогда не доводи свою мысль до конца, иначе просчитают твое решение в каком-то вопросе, а там испортят или опередят. Даже сейчас есть двойственность положения, разруби это и не верь, что кто-то безоговорочно сдаст свои позиции.

Вся психология человека без лишних философских изысканий довольно проста. Не ищите глубины чувств и ума там, где их нет. Начиная изучать человеческую натуру от дворянина и кончая самым последним пьяницей, вы увидите те же страсти и пороки. Умело скрытые или только прикрытые, или видные сразу. Самый главный порок, который движет человеком, — это желание выделиться любой ценой. Вот он и есть тот самый крючок для тебя. Останется только подождать, и понять, когда и куда закинуть удочку. Я советовал бы закидывать таких удочек как можно больше и чаще. Процесс ожидания не будет так утомителен, а результат долгожданен. Надо только правильно рассчитать, какую рыбу, в какое ведро класть и кто с кем там уживется, или кто кого пожрет. Вот это и самое удивительное - огромный аквариум жизни. Так запомни! Они, все твои люди, должны быть у тебя на виду, как все рыбы в том аквариуме. Вовремя надо кинуть корм, менять воду и делать пересадку неуживчивых, чтоб не мутили воду.

А ты должен точно знать, чего ты хочешь, когда и как это сделать конкретно. И еще умей слушать ветер перемен. Я бы даже выделил это главным в твоей ситуации. Кто и что, когда и как говорят и твои люди и чужие? Умение слышать между слов и читать между строк - это твое второе я, с которым только ты и будешь держать совет. Никогда не переоценивай своих сил и знаний. Все надо видеть в своем истинном цвете. Самое пагубное состояние - это путаница или хаос, как в мыслях, так и в действиях.

Ищи в человеке его слабые стороны. Я бы выделил их в три пункта:

1. Власть.
2. Деньги.
3. Женщины.

Оттолкнитесь от этого, как лодка от берега, и вы увидите многое в своем истинном цвете. Людская многоликость вначале пугает. Но если увидеть в толпе главное лицо, то все сомнения отпадают сами собой. Вы будете видеть то, что надо. Отсюда и будет строиться ваш разговор и организовываться ваши действия.

Вы должны знать, что есть самое слабое в вашем характере. Ваше главное слабое звено. Даже малейший его звон и треск будет слышен для ваших недругов. Ну а сплетни растут, как ком. Киньте его, как малую горошину, заставьте прокатиться по городу, и уверяю, к вечеру он уже не войдет в вашу дверь. Сплетен нечего бояться, они были и будут всегда. Но надо некоторые язычки уметь вовремя прищемить. Чем дольше сплетня живет, тем больше она становится похожей на правду.

А вот лезть – это удивительная патока для души или как глоток холодной воды в жару. Ее всегда жаждут, но она лишь внешне утоляет ваш жар признания своей правоты. А может и отравляет. Это как посмотреть. Но для каждого также есть и Божье провидение, да и о тщеславии не забывайте.

Публичному человеку всегда нужно быть хорошим оратором и владеть настроением толпы. У толпы нет ума – только настроение. Люди, они только по отдельности личности, пусть и разные, а когда они вместе - это только толпа, жаждущая хорошей жизни любой ценой и прямо сейчас. Да и к тому чтобы цену за

это платил кто-то другой, а не он. Нужно держать толпу силой своей мысли. Вы рука, а она, толпа - ваша марионетка. Но об этом знаешь только ты. И твое маленькое «я» начинает расти и усиливаться.

Дар настоящей власти — есть Божий дар, в избранного вложенный! Я, Наполеон, сейчас твой мозг и уста. Не делай скороспелых выводов, даже яблоко с червоточиной не спеши выбросить, в хозяйстве все сгодится. Вопрос, кто и что будет от него есть.

Корабль сбился с пути и не видит суши, но это вовсе не значит, что ее нет. Скорее нет вас, бредущих в диком и грохочущем океане. Несколько больших волн, и вас как будто и не было на этой земле.

Так давайте же, собираясь в большое плавание по великому океану, возьмем хороший корабль с исправной техникой, верных людей, точную карту, умного капитана и хорошего врача. И хорошо проверенную карту, чтобы не сбиться с пути. Ну а если и отнесет нас к другому берегу, что ж, переждем ночь. Отдохнем, и с новыми силами при хорошей погоде и при свете пойдем к своему берегу, который указан на карте, он — то явь, а не вымысел. Должна же команда знать, что такое место есть не только на карте.

Быть первопроходцами тяжело, но еще тяжелее, когда за вами придут другие. Смотрите, чтобы не обгадили то, что вы сделали, и не оттеснили вас. Дистанция должна быть. Между королем и его подданными она есть всегда. Ее нет только у верного пса. Ибо собака верна ему не оттого, что он Король, а оттого, что он любим ею раз и навсегда. Шут - это второе я Короля, он говорит то, о чем он молчит, но хочет сказать. Этот тоже вроде пса, да только не путал бы добычу. И какова цена его преданности? Как знать? Или лучше не знать вовсе? Тебе решать.

О России и ее будущем

Чем Россия является для Мира? Лакомый кусок во всем - земля, территория, ископаемые, ум...

Кто сейчас хочет занять первое место в мире? Америка или ещё несколько объединенных стран. Но не сбрасывайте со счетов и восток. Он почище европейцев со своей тихой азиатской мудростью.

Так прикинь умом, кто ж работает на гения? Это сейчас модно говорить - институты разведки. А проще – такие же заговорщики с их хорошо налаженной агентурной сетью. Ставить будут того, кто будет платить подать и надолго. А надолго может означать и навсегда.

Кто ж это все должен отстоять? Да уж не те, кто падает в обморок от дешевой роскоши. Нет! Эти слизняки способны только создавать ситуацию, а уж рулить ею и брать власть будут другие. Бог Мой! Все трещит по швам. Так как костюм шили неизвестно на кого, а теперь, когда пытаются его одеть, он трещит по швам.

Ты хочешь вступить в большую игру. Так знай наперед — все это сложно и небезопасно. Будь начеку, предложений заманчивых много, а выбрать придется одно и только ему следовать.

События будут так стремительно развиваться, что не знаешь с чем останешься утром. Спать придется вполглаза. Зато потом дай душе волю! При ненужном для тебя раскладе не выходи резко. В жизни все сгодится. Осталось не так много времени ...

Россия — такая большая кость, что некоторым надо бы все обдумать, иначе можно подавиться. Шаги многих уже скрестились. Но я на стороне умника. Говорят, что гордыню нужно всегда держать при себе, и, право же, это мне редко мешало. Как же определить этого умника?

Безусловно, образование должно быть. Без него нет пути к культуре человека. Но при всем этом я знаю точно, если от природы дан ум, то с низов он поднимется и займет должное место. Ему будет мало знаний, и из человека образованного он перейдет в ранг ищущего.

Но жалость к армии есть в том, что плодит она дурней в области стратегии и науки. Люди, имеющие характер, угодничество и родовитость, но не

имеющие знаний на данный момент в России могут сыграть роль подножки. А, потеряв равновесие, такой громаде уже будет трудно устоять на ногах.

Образование - это такая закавыка, что я бы делил всех на батальоны. И в каждом из них обязательно должны быть подразделения образованнейших людей своего времени. Что толку дать образование бездушному человеку? Его знание наук и доводы для малодушных что пропасть — упасть в нее легко, выбраться оттуда очень трудно. Интеллигенция тоже образованная, и вроде бы все они избранные из избранных, но всегда ли они так разумны? Неблагодарных держи в копилке памяти. Не для того, чтобы мстить, а чтобы помнить кто из них на что способен в любом деле. Ну а главное — это отстоять то, что дорого всем. По результату и благодарность.

И нельзя своей мерой мерить всех и вся. Это правило железно!

Не надо из плохого делать еще более плохое. Надо постараться даже плохое использовать на пользу в своем деле. Доделать, переделать, переиначить насколько это возможно твоими силами. Ну, а если и после этого ничего не выйдет — значит так и быть, оставь до нужного момента. Отпусти ситуацию. Она сама себя решит. Но не будь от нее далеко. Так можно и отстать навсегда.

Копи и соединяй хорошее. Когда ухватите начало благого процесса, то пойдете вперед. Но борись за свое, а не за чужое. Сначала выведи его из путаницы, а если не найдешь своего в неразберихе, то будет сложнее идти вперед. Политика и экономика — одна связка, как лошадь и седло. Если политика не будет опираться на законы государства и возможности армии, то будет разлад. Россия та страна, которая должна иметь свою армию. Ее авторитет всегда играл огромную роль на протяжении веков, и в один миг выбросить это невозможно. Хотя есть люди, пытающиеся это сделать в силу своей безграмотности, то есть плохого знания общего закона. Почитай их, но и используй. В каждом из них есть такие лазейки, которые можно и должно использовать в свою пользу.

Не хватает вам хозяина русской земли, который бы ее знал и любил. Обмен опытом по сельскому хозяйству может идти до бесконечности. А для чего

существуют институты по изучению и отбору семян? Понять надо, что все, что вы ищете на стороне, было и есть. Есть у вас самих. Нет только закона и чести...

Сегодня я не веду подобных исследований. Не потому, что оскудела талантами моя команда, а потому, что свои усилия и мысли мы решили сосредоточить на более важных, по нашему разумению, вещах. В первую очередь нас волнуют вопросы раскрытия духовного потенциала человека, живущего в нашей стране, а во-вторых, мы не видим необходимости обращаться за советами к тем сущностям, которые жили когда-то давно и не способны, на наш взгляд, в полной мере адекватно оценивать всю динамику современной жизни. Хотя надо отдать им должное: они смогли оказать нам большую услугу в оценке событий, происходящих в нашей стране в начале девяностых годов.

Безусловно, мы довольны тем, что нам удалось освоить такую методику и, может быть, она нам в дальнейшем и пригодится. Но сейчас мы заняты проблемами более общего характера, которые занимают наши умы и о которых я наверняка расскажу в специально написанной для этого книге.

Постскрипtum

Вот и закончено моё повествование. Грустно расставаться с событиями и героями своего рассказа. Многие воспоминания всколыхнули мою душу, перенося в те годы, когда я многое постигал, вынашивал, дерзал...

Целью написания данной книги было не просто удовлетворить свой внутренний позыв к самовыражению (на самом деле я особенно не чувствовал такого побуждения). Две причины подтолкнули меня к этому: первая – это просьба друзей, увидевших нечто нетривиальное в моей биографии, а второе – мне хотелось, по мере моих возможностей, дать контуры пути духовного поиска, который привел меня к осознанию собственной Истины и видению своей перспективы как сущности, принадлежащей космическому духовному Универсуму.

Кого-то из упомянутых в книге людей уже нет в живых, кто-то продолжает свой путь в качестве служащего или пенсионера. С кем-то я продолжаю общаться, а с кем-то жизнь нас развела. Ничего не остановилось. Движению и времени подвластно всё.

Динамика вечности поглощает не только наши судьбы... Неподвластна увяданию лишь наша мысль. Однако лишь при том условии, что она устремлена к необозримым высотам вселенского созидания, превращаясь при этом в реальные образы божественного творения.

Задумайтесь, дорогой друг, над этими словами и те же ощущения бессмертия и восторженного парения в бескрайнем Космосе, которое испытываю я сам, перейдут и в Вашу душу.

Бог в Вас и с Вами.

